

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ 5 р. — к
 „ полгода 2 „ 50
 „ мѣсяцъ — „ 50

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушкиныхъ
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час для
 Рукописей, приложенія безъ обозначенія условій, считаются безвѣст-
 ными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы

Д Е К А Б Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 (неделя 28 по Пятидесятницѣ (св. отецъ) Главы 3-4)
 Св. муч. Внифантия, св. муч. Или, Прима и Аписа, св. муч. Поликта и
 Тимофея, препод. отца нашего Григорія, епископа омиритскаго
 ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 20 Предпразднество еже по плоти Рождества Го-
 спода Бога и Спаса нашего Ісуса Христа — Св. свящ. муч. Игнатія бого-
 носца, архіепископа антиохійскаго, препод. отца нашего Филогона, епископа
 антиохійскаго

ВТОРНИКЪ, 21 Предпразднество Христова Рождества — Св. муч. Іулиана,
 св. муч. Фемистокла, преставленіе иже во св. отца нашего Петра, митропо-
 лита киевскаго и всея Россіи чудотворца

СРЕДА, 22 Предпразднество Христова Рождества — Св. великомуч. Ана-
 стасіи узорѣшительницы, Христогона, учителя ея, Θεодотія и сына ея Еввота

ЧЕТВЕРГЪ, 23 Предпразднество Христова Рождества. — Св. муч. десяти,
 иже въ Критѣ Θεодула, Сотурина, Евпада, Галасія, Евинклана, Зотика, Па-
 лорма, Агаеопуса, Василида и Квареста, препод. отца нашего Павла, епи-
 скопа неокесарійскаго, препод. отца нашего Нифонта мнѣха, преставленіе
 иже во св. отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи
 чудотворца

ПЯТНИЦА, 24 Предпразднество Христова Рождества — Св. преподобно-
 муч. Евгения и съ нимъ Протасія и Аккифа, преподоб. отца нашего Николы,
 мнѣха, иже отъ воинъ бышаго

СУББОТА, 25 Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Ісуса
 Христа

Письма о преподаваніи Закона Божія.

(Окончаніе, см. № 50)

(Заключеніе).

Навѣрное, я много опустилъ въ своихъ письмахъ.
 Но дополненіе ихъ откладываю до другого времени.

Въ заключеніе хочу сказать законоучителямъ нѣ-
 сколько словъ о духѣ и цѣляхъ преподаванія. Вѣ-
 роятно, что многимъ эти взгляды окажутся неприемле-
 мыми. Другіе будутъ сочувствовать имъ, но на прак-
 тикѣ откажутся отъ нихъ, потому что къ проведенію
 ихъ въ жизнь могутъ оказаться препятствія совѣтъ, —
 въ требованіяхъ инспектуры и экзаменаціонныхъ ко-
 миссій.

Я считаю первымъ правиломъ для законоучителя —
 не смотрѣть на Законъ Божій, какъ на предметъ, оди-
 наковый по педагогическимъ методамъ и равный ариеме-
 тикѣ, географіи или исторіи. Законоучитель, прежде
 всего, „лѣпщикъ“ дѣтскихъ душъ. Его задача развить
 заложенные семьей основы религіозности. Достичь того,
 чтобы сладкій образъ Ісуса „вмѣстился въ дѣтскія
 души“, овладѣлъ ими и остался навсегда ихъ маякомъ
 на темныхъ и скорбныхъ дорогахъ жизни. И эта за-

дача должна отодвигать на задній планъ обычную
 „преподавательскую“ задачу — добиться „знанія“ со
 всѣми карами за знаніе неудовлетворительное.

Законоучитель, — повторимъ, — не преподаватель пред-
 мета, а священникъ среди паствы маленькихъ прихо-
 жанъ.

Стоитъ священнику забыть это, — и погибли души
 дѣтей. Священникъ въ школѣ присутствуетъ, такъ
 сказать, при тайнѣ рожденія „душъ“. Подъ лучами
 Евангелія здѣсь должны раскрыться души свѣтлыя,
 неспорченныя, жадно ищущія солнца правды и свѣта

Даже у дѣтей возникаютъ уже мысли о правдѣ
 жизни, о добрѣ и злѣ, вопросъ „о путяхъ спасенія“. И
 дѣти въ школѣ надѣются, можетъ быть, больше
 всего на урокахъ батюшки отыскать отвѣтъ на эти
 вопросы. Вспомните мальчика у Глѣба Успенскаго.
 Онъ приходитъ въ школу для того, чтобы рѣшить во-
 просъ о пути спасенія, жизни: „Разбойникомъ ему быть
 или пустынноникомъ“. Священнику, — употребляемъ лю-
 бимое выраженіе Сократа, — „нужно быть въ этомъ слу-

чаѣ добрымъ акушеромъ рождающейся святой мысли“. Но что же даютъ факты? Мальчикъ приходитъ и больше всего ждетъ „свѣта“ отъ Закона Божія „Въ ту пору,— рассказываетъ мальчикъ,— о Божественномъ я думалъ крѣпко. Вотъ въ такомъ расположеніи я пришелъ къ вамъ въ классъ. . И думалъ я, что вы намъ, мальчикамъ, все это подробно растолкуете, какъ Пилать, что Іуда, и все до нитки, а вы что же? Вмѣсто того свернули дѣло въ три слова, всю исторію въ одну минуту... Іуда предалъ, Пилать, молъ, распялъ, а чрезъ три дня Господь воскресъ.—А тамъ сразу: гдѣ подлежащее? Гдѣ сказуемое?—и радости мнѣ никакой не вышло“.

Мальчикъ здѣсь на своемъ дѣтскомъ языкѣ бунтуетъ именно противъ того, что Законъ Божій ископировали, сдѣлавши изъ него такую мертвую учебу, какъ грамматическій разборъ. И Господь Іеусъ въ этомъ изученіи—не Сіяющій и Освѣщающій души Ликъ, а то же, что Камбизъ и Лжесмердисъ въ исторіи, о которыхъ нужно запомнить „отъ сихъ до сихъ“.

Что лучше Евангелія, что красивѣе и памятливѣе для дѣтской души, чѣмъ „проповѣдь на горѣ“, а если преподавать ее не какъ слово жизни, а какъ страничку для запоминанія,—и книга книгъ и нагорная проповѣдь можетъ стать ненавистной.

Конечно, преподаватель можетъ желать, чтобы его предметъ знали, но для законоучителя знаніе имѣетъ цѣну, если это не знаніе памяти, а знаніе сердца и совѣсти.

О. Григорій Петровъ въ книгѣ „Школьный Законъ Божій“ рассказываетъ такой случай. Одинъ видный законоучитель сослался въ доказательство успѣшности своего преподаванія на одного генерала—его ученика, который катехизисъ до сихъ поръ помнитъ.

Генераль подтвердилъ: „да, помню“, и на вопросы законоучителя прочиталъ безъ запинки десятокъ текстовъ.

— Да, помню; но не помню, чтобы знаніе Закона Божія играло какую нибудь роль въ моей жизни.

Что страшнѣе этого: знаніе не играло никакой роли Оно шло мимо, отлагалось въ головѣ, не отлагаясь въ совѣсти.

Но бываетъ и хуже. „Я не вѣрю, потому что училъ катехизисъ,—говорилъ одинъ изъ окончившихъ среднюю школу.—Вкусъ къ Евангелію, любовь къ нему у меня убита сухой мертвенностью учебниковъ и отношеніемъ къ святымъ вопросамъ души, какъ къ перечню заливовъ и морей на урокахъ географіи“.

Это страшно и этого больше всего долженъ бояться законоучитель.

Вспоминается мнѣ страничка изъ одной повѣсти:

„Съ нѣкоторыхъ поръ вопросъ о законоучительствѣ сталъ мукой для о. Николая. На-дняхъ онъ проходилъ деревней мимо избы и огорода Перцовыхъ. Слышитъ въ огородѣ Ванька зубрить: „Блажени нищіе духомъ. . блажени нищіе... нищіе духомъ“, слышится на огородѣ „Ну, чай, знаю, закрою. Блажени...“ Ванька со злобью бросилъ книгу въ траву и самъ съ плачемъ повалился за ней“.

Съ злобью бросилъ Евангеліе и нагорную проповѣдь! Вотъ результатъ!

Хорошую оіповѣдь батюшкѣ Николаю даетъ его матушка.

„Ахъ, вы, законоучители, губите вы дѣтишекъ,—и все изъ чего? Изъ-за пятерокъ на экзаменѣ. Учатъ нагорную проповѣдь и книгу за это называютъ про-

клятой! На васъ души этихъ малыхъ. А души, души-то какія! Вѣдь горитъ она у нихъ, вся за ризой Христовой тянется. Прочитай-ка вотъ имъ, попробуй, изъ Евангелія.“

Матушка взяла Евангеліе и дала о. Николаю. Тотъ сталъ читать. Дѣти застыли, глаза загорѣлись, они стали такими красивыми, свѣтлыми.

— Смотри, развѣ эти не запомнятъ. Вѣдь ясно, что все сѣмя падаетъ на землю, дающую плодъ въ 100. А если тамъ у васъ въ школахъ проклиняютъ Евангеліе, такъ не сѣмя, не почва виновата, а сѣятели“.

„Ты,—читаемъ замѣчательную книгу Побѣдоносцева,—преподаешь дѣтямъ Законъ Божій. Больше всего берегись сдѣлать изъ Евангелія учебную книгу, это—грѣхъ. Это, значитъ, въ ребенкѣ обезцѣнивать для человѣка книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. Страшно, должно быть, для совѣсти разбивать слова жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами объ евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать изъ нихъ отвѣты,—для этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души“.

Не бойтесь того, что дѣти плохо знаютъ. Бойтесь того, что они ни въ школѣ, ни внѣ школы не хотятъ Евангелія, не любятъ его. Пусть они забудутъ, но пусть въ нихъ останется интересъ и любовь къ предмету. Возбудите этотъ интересъ, пролейте эту любовь въ юное сердце,—и вы сдѣлаете все, что требуется, потому что вы сдѣлаете многое. Теперь, изучая Законъ Божій для отмѣтки, какъ учебный предметъ, юноша выходитъ изъ школы, не чувствуя потребности заглянуть въ эту книгу, которая была только учебникомъ... и во всѣ книги, которые только дополняютъ этотъ учебникъ. Ему все надоѣло, прискучило А тогда, при иномъ ознакомленіи съ важнѣйшей наукой, увлеченный рассказомъ изъ Священной исторіи, полюбивши свѣточей міра, онъ, весь проникнутый тепломъ этой любви, пожелаетъ и дополнить знанія, не потерять и интереса къ духовному религіозному чтенію. А это и важно. И потому, я думаю, что законоучителю нѣтъ нужды гнаться за тѣмъ, чтобы программы были пройдены, чтобы были извѣстны всѣ царя Іудейскаго и Израильскаго царствъ, всѣ положенные тексты. Евангеліе—сама книга въ подлинномъ текстѣ своемъ, Библія—тоже въ подлинномъ текстѣ—должны быть центромъ, альфой и омегой преподаванія.

Ихъ можно и нужно дополнить чудными преданіями Церкви, трогательными повѣстями Пролога.

И на все это хватитъ времени, если старообрядчество откажется отъ предразсудка синодской церкви—изучать предметъ, какъ исторію 18 египетскихъ династій.

Я, впрочемъ, сознаю, что мои эти совѣты не будутъ приняты. Однако не могу и молчать.

И еще. Пожалуйста никакихъ балловъ!

Нельзя знаніе воли Божіей оцѣнивать единицами и двойками.

Какъ хорошо, если бы старообрядческія школы отдавали Закону Божію не 12 или 6 часовъ въ недѣлю, а одинъ опредѣленный законоучительскій день (напр., субботу)—день „для Евангелія“.

Епископъ Михаилъ.

Спиритизмъ предъ судомъ христіанства.

Несмотря на то, что спиритизмъ отрицаетъ Божество Исуca Христа, считая Его за одного изъ высшихъ духовъ, взявшаго на себя миссію открыть людямъ истину, научить ихъ, отрицаетъ Божество Духа Святаго, разумѣя подъ Нимъ понятіе собирательное въ смыслѣ указанія на духовъ высшихъ, открывающихъ человѣку истину и чрезъ это способствующихъ освященію человѣка, отрицаетъ догматы искупленія человечества смертію Богочеловѣка, проповѣдуя самонскупление,—онъ (спиритизмъ) называетъ себя истиннымъ христіанствомъ и говоритъ, что онъ—самая сильная поддержка религіи.

Само собою понятно, что если бы спиритизмъ и дѣйствительно заявилъ себя съ послѣдней стороны справедливымъ, „христіанство“ его не можетъ быть признано христіанствомъ, тѣмъ болѣе истиннымъ, а только антихристіанствомъ.

Обстоятельно критикѣ подвергаетъ спиритизмъ свящ. І. Дмитревскій въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“ за текущій годъ. Исслѣдуя вопросъ съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской, онъ доказываетъ полную несостоятельность спиритизма во всѣхъ его положеніяхъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ воспользоваться этимъ почтеннымъ трудомъ въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно, тѣмъ не менѣе, позволимъ себѣ привести изъ него касающееся спиритизма съ точки зрѣнія христіанства.

Говоря по поводу отрицанія спиритизмомъ Божества Исуca Христа, Божества Духа Святаго, догмата искупленія человечества смертію Богочеловѣка, почтенный авторъ говоритъ:

Помимо всего прочаго, этого одного достаточно, чтобы сказать, что съ точки зрѣнія христіанства спиритизмъ нельзя назвать инымъ именемъ, кромѣ антихристіанства. „Всякій духъ,—говоритъ апостолъ,—который не исповѣдуетъ Исуca Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“ (Іоан. I, 4 гл., 2 ст.). „Если мы или ангелъ съ неба возвѣстятъ вамъ болѣе того, что мы возвѣстили, анаема!“ (Гал. 1—9). Мы не несчастные искатели истины, судьба которыхъ вѣчно спорить, сегодня отрицать то, что мы признали вчера,—нѣтъ, мы обладаемъ истиной и ее открылъ намъ, далъ отецъ нашъ Богъ. Не изъ неустойчивой философіи мы ее получаемъ, а изъ Божественнаго откровенія. Ея опора не въ разумѣ, а въ Богѣ; въ разумѣ только ея субъективное, условное отраженіе, никогда ей не адекватное, неустойчивое, постоянно измѣняющееся. Такъ измѣняется лучъ свѣта въ зависимости отъ чистоты, цвѣта и плотности жидкости, въ которой онъ отражается! Вотъ почему, признавая разумъ въ качествѣ необходимаго для каждаго человѣка субъективнаго аппарата для воспріятія истины, мы не можемъ усвоить ему значенія основанія истины. Вотъ почему есть вопросы, въ рѣшеніи которыхъ мы не можемъ признать компетенціи разума,—таковы всѣ догматы вѣры. Освѣщать ихъ онъ можетъ и долженъ, но какъ нѣчто уже данное, опредѣленное, а не выводимое изъ его соображеній. Спиритизмъ не любитъ догматовъ, видя въ нихъ начало косности, обскурантизма, а мы видимъ въ нихъ хранилище вѣчной истины, начало истиннаго прогресса, вѣхи, указывающія намъ прямую дорогу въ страну истины. Справедливость такого взгляда очевидна сама по себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если естественный путь человѣка къ истинѣ есть путь заблужденій, окольный, ненадежный, то для него величайшее приобрѣтеніе—знать прямой, кратчайшій и безусловно вѣрный; если знаніе истины для человѣка необходимо („въ томъ жизнь вѣчная, чтобы познать Тебя единого,

истиннаго Бога“.. (Іоан. 17—3), то Божественная любовь не могла оставить человѣка безпомощнымъ въ этомъ дѣлѣ, она должна была указать человѣку путь истины и... указать „Я—свѣтъ міру“ (Іоан. 13—46),—сказалъ Христосъ; „Я—путь, истина и жизнь“ (Іоан. 14—6). „Никто не можетъ притти къ Отцу, только чрезъ Меня“ (Іоан. 14—6). На помощь немощему человѣческому разуму снизошелъ Разумъ Божественный. Истина не найдена людьми, а открыта имъ любовію Божіей; открыта и, какъ сокровище, ввѣрена на храненіе Церкви Христовой. Не бойся, малое стадо,—сказалъ Христосъ,—Я не оставляю васъ сиротами, приду къ вамъ .. Я пошлю къ вамъ Духа Утѣшителя, Духа истины и Онъ будетъ съ вами вѣчно... и Самъ Я буду съ вами во всѣ дни вѣчно... (Іоан. 14—16—18).

Вотъ почему въ Церкви есть догматы! Если вѣренъ Богъ, то въ Церкви есть истина, истина не добытая, а открытая Богомъ; если эта истина открыта Богомъ, то смиришь слабый, больной, опутанный страстями разумъ! Здѣсь мѣсто не критикѣ, а благоговѣнію; не отрицанію, а смиренному поклоненію! Именно догматы должны быть въ Церкви, а не одно только Божественное откровеніе, — въ этомъ глубокий смыслъ. Божественное откровеніе есть слово Божіе, почти не коснувшееся человѣческаго сознанія, ибо хотя на Божественныхъ писаніяхъ въ нѣкоторой степени и отражается личность писавшихъ ихъ, все же они находились въ состояніи вдохновенія, Боговдохновенности. Вотъ почему, проходя чрезъ разныя сознанія, такъ сказать, воспринимая въ себя элементъ человѣчности въ разныхъ лицахъ, слово Божіе, естественно, до безконечности разнообразно преломляется, перетолковывается. Въ иномъ положеніи находятся догматы. Здѣсь ученіе не Божіе только, но и Богочеловѣческое, здѣсь „изволися Духу Святому и намъ“; здѣсь Божественная истина воспринята сознаніемъ человѣческимъ, получила конкретный, какъ бы въ плоть и кровь облеченный образъ, посему и естественно не можетъ, не должна подлечь преломленіямъ при усвоеніи ея людьми. Процессъ перетолкованія ея будетъ уже болѣзненнымъ, насильственнымъ дѣломъ разрушенія, а не естественнымъ процессомъ усвоенія.

Если догматы необходимы, какъ отовѣтъ данная непрекаемая истина, то, значитъ, отвергнувши ихъ, спиритизмъ потерялъ основы истины. Такъ оно и вышло. Спиритизмъ запутался въ логическомъ кругѣ: духи, говоритъ онъ, открываютъ намъ непреложную истину, но какое откровеніе истинно и какое ложно (злые духи), этотъ вопросъ рѣшаетъ разумъ. Если разумъ, то при чемъ тутъ духи, а если духи, то при чемъ тутъ разумъ?! Выходитъ, что если хвостъ вынуть изъ болота, то носъ увязнетъ, а если носъ вынуть, то хвостъ увязнетъ .. Вотъ на какой почвѣ базируется это истинное христіанство!

Менѣе интереса имѣютъ попытки спиритизма обосновать свои догматы на данныхъ св. Писанія.

Въ 17 гл. Кв. Маттея сказано: „Послѣ Преображенія ученики спрашивали Господа: „Почему книжники говорятъ, что Иліи подобаетъ притти прежде?“ Исуcъ же отвѣчалъ: „Иліи уже пришелъ и не познали его ..“ Тогда уразумѣли ученики, что Онъ имъ говорилъ о Іоаннѣ Крестителѣ“ (ст 12—13). Значитъ, говорятъ спириты, совершилось перевоплощеніе духа Иліи въ тѣло Іоанна Крестителя. Не трудно замѣтить неестественность этого „значитъ“. Послѣ убіенія Іоанна Крестителя, Иродъ, услышавъ о дѣлахъ Христа, думаетъ: „не Іоаннъ ли Креститель это воскресъ изъ мертвыхъ?“ Спрашивается: какимъ образомъ Иродъ могъ это думать, если онъ держался ученія о перевоплощеніяхъ? Вѣдь духъ умершаго никоимъ образомъ, по этому ученію, не можетъ тотчасъ послѣ смерти одного воплотиться въ другого. Болѣе того: вѣдь Іоаннъ и Христосъ были сверстники и росли вмѣ-

стѣ, какъ же это одинъ и тотъ же духъ одновременно былъ и въ томъ и другомъ изъ нихъ?!.. Другое. Если Илія пришелъ въ тѣлѣ Іоанна Крестителя, то какъ же онъ съ своимъ видѣмъ явился во время Преображенія?!

Совсѣмъ другое дѣло, если мы взглянемъ на вышеприведенное изреченіе съ точки зрѣнія церковной: Іоаннъ Креститель названъ Иліею не потому, что въ тѣлѣ его воплотилась душа Илія, а потому, что онъ обладалъ ревностію о Богѣ этого пророка. Видѣ еще до рожденія Іоанна было предсказано отцу его ангеломъ, что у него родится сынъ, который „преидеть (предъ Мессіей) духомъ и силою Иліиною“ (Лук. 2—17)! Да и самъ Іоаннъ на прямо поставленный ему вопросъ,—не Илія ли онъ?—отвѣтилъ: „нѣтъ“ (Іоан. 1—21).

Другое свидѣтельство Христа, приводимое спиритами въ защиту ученія о перевоплощеніяхъ, заимствуется изъ бесѣды Христа съ Никодимомъ. „Истинно, истинно говорю тебѣ,—сказалъ Христосъ,—если кто не родится свыше, не можетъ видѣть царствія Божія“ (Іоан. 3—3). Но вся соль этой ссылки заключается въ неправильномъ переводѣ. Слово „свыше“, вѣрно переведенное съ греческаго подлинника (ανωθεν), на французскомъ языкѣ переведено словомъ *снова*, что даетъ ему иной смыслъ. Но такъ какъ для такого перевода нѣтъ никакого основанія, то нѣтъ основанія и для заявленія спиритовъ, что будто бы Самъ Христосъ открылъ ученіе о перевоплощеніяхъ.

Интересно, что кромѣ приведенныхъ двухъ мѣстъ, сами спириты не могутъ указать другихъ евангельскихъ основаній въ пользу своего основного догмата. Странное дѣло: основной догматъ и только два, во всякомъ случаѣ допускающія разныя толкованія, изреченія въ пользу его во всемъ Евангеліи! Безпристрастнаго человѣка это должно навести на размышленія не въ пользу спиритизма.

Столь же произвольна и спиритическая догадка о томъ, что будто бы Евангеліе говоритъ о перевоплощеніи подъ аллегорической формой воскресенія изъ мертвыхъ. Зачѣмъ истина скрывалась отъ современниковъ? Непонятно, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, ученіе о перевоплощеніяхъ было извѣстно всѣмъ народамъ древности, въ томъ числѣ, конечно, и евреямъ! Странно скрывать то, что и безъ того уже извѣстно!.. Указаніе спиритовъ на то, что слова Христа: „истинно говорю вамъ, не пройдетъ родъ этотъ, пока все это будетъ“ (Мат. 24—34), будто бы могутъ быть истолкованы только въ смыслѣ указанія на законъ перевоплощенія, прямо наивно. Кому неизвѣстно, что пророческая рѣчь Христа, изъ которой взяты эти слова, параллельно говоритъ о двухъ событіяхъ: о разрушеніи Іерусалима и о второмъ пришествіи? А если такъ, то слова Христа о томъ, что многіе изъ Его слушателей будутъ свидѣтелями исполненія Его предсказаній, являются вполне понятными: Христосъ говорилъ это въ 34 г., а Іерусалимъ былъ разрушенъ въ 70 г. Значитъ, если слушателю, допустимъ, во время произнесенія этой рѣчи было двадцать лѣтъ, то во время разрушенія Іерусалима ему должно было быть 56 лѣтъ! Что можетъ быть яснѣе, проще и къ чему тутъ законъ о перевоплощеніяхъ!?

Не выше сортомъ и попытка спиритовъ показать будто бы философскую несостоятельность ученія Церкви о воскресеніи мертвыхъ съ своими тѣлами. Во-первыхъ, Евангеліе—не наука, чтобы предъявлять къ нему атомистическія требованія,—ученіе его о томъ, что всѣ воскреснутъ съ своими тѣлами, имѣетъ смыслъ нравственный, какъ и все въ Евангеліи, а не математическій, химическій и т. п. Пусть тѣло человѣка, разлагаясь на составные элементы, входитъ въ составъ тѣла другихъ людей и животныхъ, и одни и тѣ же элементы дѣлаются собственностью многихъ, а развѣ наше

тѣло при жизни не расходуется такимъ же образомъ? Вѣчемъ же и состоитъ жизнь, какъ не въ постоянномъ обмѣнѣ вещества и однакоже это не мѣшаетъ намъ во всякій моментъ называть наше тѣло своимъ? Съ точки зрѣнія математической точности оно никогда не то же, не свое, съ точки же зрѣнія сознанія оно всегда наше. Такъ будутъ наши тѣла и по воскресеніи. Что во взглядѣ Церкви на воскресеніе съ своими тѣлами имѣется въ виду именно эта высшая тождественность, а не грубая, матеріалистическая, это видно, во-вторыхъ, и изъ ученія Церкви о качествахъ воскресшихъ тѣлъ,—тѣла эти будутъ особенныя, одухотворенныя, не похожія по своимъ свойствамъ на настоящія. Таково было, напр., тѣло Христа по воскресеніи. Его не оказалось во гробѣ, значитъ, воскресло то же тѣло, которое было во гробѣ, но воскресшее тѣло проникало сквозь физическія препятствія, дѣлалось невидимымъ, переносилось съ одного мѣста на другое, каковыхъ свойствъ не имѣло тѣло умершее. Что же: то же это тѣло было или нѣтъ?! Да, то же, ибо тождественнымъ, собою признавалъ себя и въ томъ и другомъ тѣлѣ носитель его—Христосъ. Христосъ былъ распятъ на крестѣ, Христосъ и воскресъ съ тѣломъ, распятымъ на крестѣ, съ язвами на рукахъ и ногахъ, и это именно тѣло, распятое, посадилъ одесную Отца. Такъ и всѣ воскреснутъ съ своими тѣлами въ высшемъ философскомъ смыслѣ, а не въ скрупулезномъ, матеріалистическомъ.

Сказаннымъ вполне опредѣляется отношеніе христіанства къ спиритизму и спиритизма къ христіанству. Съ точки зрѣнія православной вѣры спиритизмъ есть одна изъ формъ неохристіанства моднаго типа, точнѣе—онъ есть анти-христіанство, тѣмъ болѣе опасное, чѣмъ болѣе оно выставлено философски обоснованнымъ.

Какъ смотритъ Церковь православная на самый принципъ спиритизма, безотносительно къ разнообразнымъ его внѣшнимъ формамъ? Совмѣстимо ли съ духомъ ученія церковнаго самое занятіе спиритизмомъ, хотя бы въ самомъ скромномъ видѣ—при условіи контроля откровеній духовъ ученіемъ Церкви?

Ознакомясь со взглядомъ на этотъ вопросъ Церкви

„Если какая душа, говоритъ Богъ чрезъ Моисея, обратится къ вызывающимъ мертвыхъ и къ волшебникамъ, чтобы блудно ходить вслѣдъ ихъ, то Я обращу лицо Мое на ту душу и истреблю ее изъ народа ея“ (Лев. 20—6). „Мужчина ли или женщина, если они будутъ вызывать мертвыхъ или волхвовать, да будутъ преданы смерти: камнями должно побить ихъ“ (Лев. 20—27). „Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою черезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ; ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, дѣлающій это“ (Второз. 18, 10—12)¹⁾.

Хотя здѣсь и не названы по имени дѣятели спиритизма, но ясно, кто они: это блуды. Отношеніе къ спиритизму вполне опредѣленное: мерзость это предъ Господомъ и потому—страшный грѣхъ.

Въ первой книгѣ Царствъ приводится описаніе цѣлаго спиритическаго сеанса съ подробностями, близко напоминающими сеансы нашего времени (28, 7—21). Это—вызовъ аэндорской волшебницей умершаго пророка Самуила, который обличилъ Саула въ непослушаніи Богу и предсказалъ, что „Господь предастъ израиля вмѣстѣ съ нимъ въ руки фили-

¹⁾ Другія относящіяся сюда свидѣтельства: 4 Цар. 17—17, 21—6, 23—27. Исаія 2—6, 34—14, 44—25, 47—12, 8—19, 29—4. „Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ“,—говоритъ Исаія (8—19).

стимлянъ" ¹⁾. Много писалось по поводу этого таинственного факта. Говорили, что онъ чисто галлюцинативный характера, на что будто бы указываетъ психологическое состояніе Саула, отвергнутого Богомъ, застигнутого неожиданнымъ нашествіемъ врага, постоянно думавшаго о Самуилѣ, имѣвшемъ на Саула такое большое вліяніе при жизни ²⁾. Въ текстѣ Библии и въ самомъ характерѣ разсказа мы не усматриваемъ оснований для такого объясненія. Говорили, что аендорская волшебница дѣйствительно вызвала душу умершаго Самуила ³⁾. Мы не можемъ согласиться и съ этимъ объясненіемъ, — „Господь, говорится, не хотѣлъ отвѣчать Саулу“ (стр. 6). Саулъ и волшебница, тѣмъ не менѣе, захотѣли получить отвѣтъ. Господь, конечно, черезъ это не могъ измѣнить своей воли и не могъ разрѣшить Самуилу явиться къ Саулу. Говорили, что въ образѣ Самуила явился Саулу дѣволъ ⁴⁾. Это вполне возможно, ибо если не могъ отвѣчать Саулу самъ Самуилъ, вопреки волѣ Божіей, то кто же и отвѣчалъ ему, какъ не вѣчный противникъ волѣ Божіей, дѣволъ? Въ послѣднее время высказана возможность и болѣе простаго взгляда на дѣло: говорятъ, что Саулъ былъ просто обманутъ волшебницей. Пользуясь мрачнымъ предчувствіемъ Саула, его крайнею растерянностью, когда у человѣка болѣе работаетъ чувство, чѣмъ разсудокъ, подъ покровомъ мрака (это было ночью, стр. 8), среди одуряющихъ газовъ, волшебница могла показать Саулу просто фигуру человѣка, закутаннаго въ бѣлый саванъ, и Саулъ принялъ ее за явившагося Самуила ⁵⁾. Правдоподобно и это, особенно, если обратить вниманіе на славянское чтеніе этого разсказа. Тамъ говорится, что послѣ окончанія сеанса волшебница „*спиде къ Саулу*“ (стр. 21). Такъ же читаетъ это мѣсто и нѣмецкій переводъ, — „и вошла“. Значитъ, во время сеанса она была въ другой комнатѣ. Значитъ, Саулъ не видалъ ея чаръ и вызваннаго Самуила, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, что и видно изъ вопросовъ его: „что ты видишь?“, — спрашиваетъ онъ волшебницу: „какой онъ видомъ?“ Послѣ описанія вида явившагося призрака Саулъ падаетъ на землю. Интересно, что явившійся призракъ не говоритъ ничего новаго: „Господь, — говоритъ онъ, — сдѣлаетъ то, что говорилъ чрезъ меня“. Эти слова могли одинаково принадлежать и дѣволу, который не знаетъ будущаго, и наравленному обманщику.

Такимъ образомъ, библейскій спиритическій сеансъ не даетъ намъ ничего опредѣленнаго: вопросъ о томъ, кто былъ виновникомъ его, онъ не рѣшаетъ, а только ставитъ.

Спириты, конечно, знакомы со всѣми вышеприведенными свидѣтельствами Ветхаго Завета, только они смотрятъ на нихъ иначе. „Церковь, — говорятъ они, — нисколько не отрицаетъ факта проявленій духовъ; она ихъ признаетъ только, какъ явленія исключительно демоновъ... Но это неправильно... Если Моисей запретилъ вызывать *духовъ умершихъ*, значитъ, они могутъ приходить, иначе его запрещеніе не имѣло бы смысла. Если они могли приходить въ его время, они могутъ приходить и теперь; если это *духи умершихъ*, значитъ, не исключительно демоны... Запретилъ же Моисей вызывать духовъ умершихъ не потому, что это дѣло законопреступное по существу, а потому, что въ то время изъ этого дѣлали предметъ эксплуатаціи, торговли, чрезъ духовъ старались

узнать будущее, и самые обряды вызыванія духовъ были полны суевѣрій, лжи и часто сопровождались даже чело-вѣческими жертвоприношеніями“ (Исаія 57, 3—6) ¹⁾.

Намъ кажется неправильнымъ здѣсь умозаключеніе: „если Моисей запретилъ вызывать духовъ умершихъ, значитъ, они могутъ приходить“. Изъ факта запрещенія чего-либо, по-нашему, вовсе не слѣдуетъ реальное бытіе запрещаемого, наоборотъ, болѣею частью мы запрещаемъ именно то, что ложно по существу, чего нѣтъ въ дѣйствительности, но что люди по обману, суевѣрію, невѣжеству признаютъ за дѣйствительно существующее. Въ этомъ смыслѣ, наприимѣръ, запрещается поклоненіе идоламъ.

Что Церковь не отрицаетъ факта явленій духовъ, — съ этимъ мы не споримъ. Евангеліе обходитъ вопросъ о волхвахъ, чародѣяхъ, колдунахъ и о вызываніи духовъ совершеннымъ молчаніемъ.

Книга Дѣяній апостольскихъ упоминаетъ о двухъ волхвахъ (спиритахъ) того времени: о Симонѣ Магѣ (8—9) и Элимѣ (13—6—17). При чемъ о послѣднемъ ап. Павелъ, „исполнившись Духа Святаго, сказалъ: о, исполненный всякой лести, всякой злобы, сынъ діавола, врагъ всякой правды, до коихъ поръ ты будешь извращать пути Господи?“.. Мало сказано, но очень опредѣленно. Спириты, конечно, могутъ сказать, что и здѣсь осуждается не примѣлъ спиритизма, а лишь форма его того времени — магія, колдовство, которая имѣютъ съ спиритизмомъ столь же мало общаго, какъ астрологія съ астрономіей, химія съ алхіміей ²⁾.

Намъ кажутся слова апостола настолько выразительными, что они говорятъ болѣе, чѣмъ о формѣ только явленія.. Къ тому же вообще странно все отрицательное относить только къ одной формѣ и прятаться за нею, какъ за надежнымъ прикрытіемъ...

Теперь перейдемъ къ каноническимъ посланіямъ свв. отцовъ Церкви и къ актамъ соборнымъ.

65 правило св. Василия Великаго:

„Покаявшійся въ волшебствѣ, или въ отравленіи, да проведетъ въ покаяніи время, положенное для убійцы“...

Его же правило 72:

„Предавшій себя волхвователямъ или нѣкимъ подобнымъ, да будетъ подъ епитиміею столько же времени, сколько убійца“.

Св. Григорія Нисскаго правило 3:

„Тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе, или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и да испытуются, оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа, нѣкоею нуждою увлечены они къ такому грѣху... или, совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насъ имъ ввѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ. Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровать, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками“...

Анкірскаго помѣстнаго собора правило 24:

„Волхвующіе и послѣдующіе языческимъ обычаямъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изысканія волшебствъ, или ради очищенія, да подвергаются правилу пятилѣтняго покаянія“...

Шестого вселенскаго собора правило 61:

„Предавшійся волшебникамъ, или такъ именуемымъ стоначальникамъ (старѣйшіе волхвы), или другимъ подобнымъ, дабы узнать отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти... да подлежатъ правилу шестилѣтняго епитиміи. Той же епитиміи надлежитъ подвергати... и такъ именуемыхъ облакогонителей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и

¹⁾ Предсказаніе исполнилось не вполнѣ. на другой день израильтяне, дѣйствительно, были разбиты филистимлянами, но Саулъ не сдѣлался ихъ плѣнникомъ, ибо убилъ себя на полѣ сраженія.

²⁾ См., напр., Успенскаго: „Явленіе тѣни Самуила“. — Православное Обзорніе, 1883 г., стр. 408—20.

³⁾ Тамъ же, стр. 411—13.

⁴⁾ См., напр., Хераскова: „Обозрѣніе историч. кн. Ветхаго Завета“, стр. 134.

⁵⁾ Ф. К. ванъ-Бейнинггенъ: „Нѣсколько словъ о спиритизмѣ“, стр. 20—23.

¹⁾ Кардекъ: „Небо (рай) и адъ“, стр. 142—150

²⁾ Кардекъ „Бытіе“, с. 12—13

дуновъ. Закоснѣвающихъ же въ сѣмъ и не отвращающихся, и не убѣгающихъ отъ таковыхъ пагубныхъ и языческихъ вымысловъ опредѣляемъ совсѣмъ извергати изъ Церкви... Ибо кое общеніе свѣту къ тѣмъ, якоже глаголетъ апостолъ, или кое сложеніе Церкви Божіей со идола, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, кое же согласіе Христа съ велиаромъ?"

Итакъ, взгляды на дѣло вполне опредѣленные: Церковь безусловно осуждаетъ волшебство, колдовство и подобныя занятія, какъ *дѣло душепагубное*, какъ сферу дѣятельности демоновъ. Это не мнѣніе отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и великихъ авторитетовъ, — нѣтъ. Это — *постановленіе вселенскаго собора*, т.-е., по выясненному нами выше взгляду, выраженіе *непреложной истины*. Однако здѣсь нельзя поставить точку нашимъ разсужденіямъ. Спириты опять скажутъ, что здѣсь рѣчь не про нихъ, что спиритизмъ есть открытіе половины XIX вѣка, а соборы говорятъ о суевѣріяхъ VII и ранѣйшихъ вѣковъ. Мы опять не можемъ согласиться съ ними. Изъ историческаго обзорѣнія вопроса мы видѣли, что разница между волшебствомъ, чародѣйствомъ, колдовствомъ, факиризмомъ и т. п. и спиритизмомъ — не въ существѣ дѣла, а лишь въ постановкѣ; спиритизмъ въ современномъ смыслѣ есть лишь научное разумное отношеніе къ явленію, извѣстному во все время. Открытіемъ его, конечно, назвать можно; но что открытое въ смыслѣ разумнаго освѣщенія въ половинѣ XIX в. существовало какъ фактъ, какъ реальное явленіе и ранѣе, — этого отрицать нельзя. А если такъ, то, несомнѣнно, что вышеприведенный взглядъ Церкви на волшебство и колдовство есть вмѣстѣ и взглядъ на спиритизмъ, т.-е., по взгляду Церкви, спиритизмъ есть сфера дѣятельности демоновъ и потому является дѣломъ душепагубнымъ.

Общая точка зрѣнія Церкви на природу спиритическихъ явленій находитъ для себя многочисленныя подтвержденія въ жизнеописаніяхъ святыхъ. Почти на каждомъ шагѣ мы встрѣчаемъ здѣсь описанія искушеній отъ діавола и видимъ отсюда, что нѣтъ предѣла лукавству этого „человѣкоубійцы искони“. Онъ принимаетъ всякіе виды; когда нужно, даже видъ ангела свѣта и, маскируя себя, поучаетъ иногда самымъ возвышеннымъ истинамъ. Но параллельно съ этимъ мы встрѣчаемся и съ цѣлой серіей фактовъ другого рода: съ явленіями умершихъ живымъ людямъ то въ сновидѣніяхъ, то наяву, то въ видѣ эфирныхъ, расплывающихся призраковъ, то въ образѣ вполне реальныхъ существъ, со всеми признаками живыхъ людей. Таково, напримѣръ, явленіе Моисея и Ілии при Преображеніи Господа, таковы многочисленные явленія преп. Сергія, свят. Николы и множество другихъ. Исторія знаетъ много примѣровъ явленія и грѣшныхъ людей¹⁾.

Неизбѣжный отсюда выводъ такой: умершіе могутъ являться живымъ иногда, въ случаяхъ исключительныхъ, по попущенію Божію. Всегда же, въ качествѣ общаго правила, въ видѣ ли умершихъ, или въ какомъ-либо другомъ, являются людямъ духи зла — діаволы, т.-е. спиритизмъ — сфера демоновъ, и если въ этой сферѣ и являются иногда дѣйствительно души умершихъ, то отличить эти явленія отъ діавольскихъ, въ виду необыкновеннаго лукавства послѣднихъ, чрезвычайно трудно, посему занятія спиритизмомъ душепагубны.

Насколько трудно въ этихъ явленіяхъ разобраться, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Книга Дѣяній апостоловъ передаетъ, что когда апостолы Павелъ и Сила проповѣдывали въ Македоніи, въ городѣ Филиппахъ, то за ними слѣдовала одна дѣвица, имѣвшая въ себѣ *духа пытливаго* и гаданіями доставлявшая доходъ своимъ господамъ. Она взывала къ народу объ апостолахъ: „Люди сін суть служи-

тели Бога Вышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія“. Что, казалось бы, могло быть благоговѣннѣе такого свидѣтельства истины? Не помогала ли эта дѣвица проповѣди апостоловъ, утверждая ихъ авторитетъ среди язычниковъ? Можно ли было ожидать, что ея устами говорить не добрый, а злой духъ?! И что же? „Запрещаю тебѣ, — говоритъ апостолъ Павелъ, — именемъ Ісуса Христа, изыди изъ нея“, — и духъ немедленно вышелъ (Дѣян. 16, 16—18). Здѣсь страшный урокъ спиритамъ, увѣряющимъ, что они безошибочно могутъ отличить духа злого отъ добраго!..

Къ тому же выводу приводятъ и слѣдующія соображенія. Жизнь загробная есть царство истины, сношеніе съ умершими, особенно прославленными святостію (спириты, по ихъ словамъ, постоянно бесѣдуютъ съ ними), есть сфера высочайшей нравственной чистоты. Справедливо поэтому ожидать, что высота нравственная является первымъ и главнѣйшимъ условіемъ, открывающимъ небо и вводящимъ въ общеніе съ небожителями. Спиритизмъ не придаетъ этому качеству ни малѣйшаго значенія, и въ этомъ — новый показатель самообольщенія спиритовъ. Вѣдь даже съ точки зрѣнія спиритической философіи совершенно непонятно, какимъ образомъ обыкновенный грѣшный человекъ (медіумъ) можетъ вступать въ сношеніе, напримѣръ, съ апостоломъ Павломъ! Разнородность ихъ периспри должна служить для этого непреодолимымъ препятствіемъ.

Далѣе. Люди, умудренные опытомъ многолѣтней духовной жизни, приходятъ къ слѣдующему, весьма важному для насъ, психологическому открытію. „Явленіе добрыхъ ангеловъ, — говоритъ Антоній Великій, — не производитъ никакого смѣненія въ душѣ; ихъ присутствіе мирно и успокоительно, оно исполняетъ душу радостію и одушевляетъ ее довѣренностью... Напротивъ, явленіе духовъ злыхъ производитъ въ душѣ возмущеніе; они повергаютъ душу въ смѣненіе помысловъ или въ страхъ; они возбуждаютъ въ душѣ отвращеніе отъ подвиговъ и дѣлаютъ душу колеблющеюся въ намѣреніяхъ своихъ“²⁾. То же говоритъ и другой великій подвижникъ VI в. авва Варсануфій. „Понимай, братъ, — наставляетъ онъ, — что каждый помыслъ, не предвѣщающій тишиною смиренія, не отъ Бога, а отъ лѣвой стороны; Господь нашъ приходитъ съ тишиною, а все вражеское — съ смущеніемъ и мятежомъ“³⁾. Спиритическія явленія наводятъ страхъ на присутствующихъ, и въ этомъ — новый показатель тѣхъ агентовъ, которые производятъ эти явленія.

Чтобы не быть голословнымъ въ выясненіи церковнаго взгляда на спиритизмъ, въ заключеніе укажемъ нѣсколько отзывовъ о спиритизмѣ со стороны выдающихся церковныхъ мыслителей разнаго времени.

„Что значить, — спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — что демоны говорятъ: „я душа такого-то монаха?“⁴⁾... Ты скажешь, — говоритъ тотъ же святитель въ другомъ мѣстѣ, — что сами бѣсноватые взываютъ: я душа такого-то человека. Но и это есть хитрость и обманъ діавола. По-моему, не душа какого-нибудь умершаго вопіетъ, но демонъ, скрывающійся подъ симъ, для обольщенія слушателей... Невозможно здѣсь блуждать душѣ, уже отдѣлившейся отъ тѣла“⁵⁾.

„Спиритизмъ, — пишетъ епископъ Θεοφάνης Затворникъ, — прямо бѣсовщина, ничѣмъ не покрытая. Тутъ осязательна нечистая сила. Кто тутъ дѣйствуетъ, можно судить по явленіямъ. Да они и сами не скрываютъ, что суть бѣсы“⁶⁾.

„Слѣдуя, — говорятъ проф. Рождественскій, — апостольскому внушенію: „не всякому духу вѣруйте, но испытывайте

¹⁾ См. Филарета: „Истор. уч. объ отцахъ Церкви“, т. II, с. 26

²⁾ Тамъ же, т. III, с. 130.

³⁾ Бес. къ Ант. нар. „О Лазарѣ“, II, § 2

⁴⁾ На Мѣ, бес. 28, § 2 и 3.

⁵⁾ Письмо. См. „Мисс. Обзоръ“ 1906 г., сент., с. 232.

⁶⁾ Многочисленные примѣры явленія умершихъ собраны въ книгѣ Г. Дьяченко: „Изъ области таинственнаго“, с. 595—642.

духовъ, отъ Бога ли они?“ (Іоан. IV, 1) Мы должны отличать въ спиритическомъ воззрѣніи то, что въ немъ есть прямо противнаго христіанству, отъ того, въ чемъ оно не противорѣчитъ послѣднему. Такова въ спиритизмѣ вѣра въ бытіе сверхъестественнаго, вообще, въ возможность сверхъестественныхъ явленій и въ личное безсмертіе человѣческой души... Этимъ спиритизмъ до нѣкоторой степени искушаетъ предъ христіанствомъ свои заблужденія и суевѣрія¹⁾.

„Что въ спиритизмѣ,—говоритъ протоіерей Гр. Дьяченко,—можетъ быть иногда вліяніе злыхъ силъ для обольщенія людей, этого отрицать нельзя. Но въ большинствѣ случаевъ можно признать, что предсказанія идутъ отъ духа человѣка“.

Такимъ образомъ, что спиритизмъ есть сфера дѣятельности злыхъ духовъ, не отрицается никѣмъ изъ церковныхъ писателей, равно толкуется лишь степень участія этихъ духовъ въ спиритическихъ явленіяхъ

Безпоповцы - противообщинники.

Среди безпоповцевъ едосѣвскаго или старо-поморскаго согласія существуетъ пока незначительная кучка людей, отвергающихъ общину. Насколько это движеніе можетъ имѣть серьезныя послѣдствія съ внѣшней стороны, въ смыслѣ его численнаго распространенія,—объ этомъ въ настоящее время судить невозможно, и нѣтъ данныхъ, чтобы сдѣлать какія-либо болѣе или менѣе правдивыя предположенія. Насколько оно основательно со стороны внутренней, догматической и канонической, объ этомъ уже теперь можно вывести вполне опредѣленные заключенія, и, именно, далеко не въ пользу самого движенія. Всѣ данныя невольно побуждаютъ притти къ той мысли, что это движеніе въ самой своей основѣ имѣетъ крупное недоразумѣніе и искусственно поддерживается не только съ нечистыми побужденіями, но, пожалуй, и прямо съ преступными цѣлями. Во всякомъ случаѣ движеніе можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія, прежде всего, разумѣется для самого согласія. Это обстоятельство побуждаетъ насъ указать на весьма опасныя стороны противообщинческаго движенія.

Главнѣйшимъ основаніемъ противообщинниковъ служитъ опасеніе, какъ бы имъ чрезъ принятіе общины не погрѣшить противъ вѣры, противъ основныхъ догматовъ христіанства.

Опасеніе это возникло изъ совершенно неправильнаго, — если не сказать предумышленно-алого,—толкованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. Въ 7 пунктѣ этого указа говорится: „Привести наименованіе старообрядцевъ тѣмъ, которые приемиютъ основныя догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ“ Воть эти самыя Высочайшія слова и служатъ основнымъ и исходящимъ началомъ противообщинниковъ въ ихъ стремленіяхъ не признавать общину.

Дѣло объясняется весьма просто.

Противообщинники-безпоповцы не могутъ согласиться, что господствующая церковь приемиетъ точно такіе же основныя догматы, какіе исповѣдуютъ и они, какіе исповѣдовала Церковь до Никона патріарха. Они твердо убѣждены, что господствующая церковь исповѣдуетъ совершенно иные догматы. Приведенный пунктъ указа вызвалъ весьма горячія обсужденія на всероссійскомъ старо-поморскомъ съѣздѣ въ Казани. 1—3 октября 1907 г., на всероссійскомъ московскомъ съѣздѣ 1—5 октября 1908 г. На обоихъ съѣздахъ многіе указывали: „Мы разнимся съ господствующею

церковью не только въ обрядахъ, но и, главнымъ образомъ, въ догматахъ“. Отсюда дѣлалось заключеніе: „Не желаемъ смѣшиваться съ тѣми, которые признаютъ свое исповѣданіе сходственнымъ съ господствующимъ, и поэтому опасаемся пользоваться закономъ 17 октября 1905 года, т.-е. признать общину“.

На московскомъ съѣздѣ было сдѣлано нѣсколько попытокъ выразить сущность своего исповѣданія въ такомъ опредѣленіи, въ которомъ прямо бы указывалось на несходство старообрядчества съ господствующею церковью. И съѣздъ вынесъ такое опредѣленіе: „Мы, старообрядцы, суть христіане, исповѣдующіе и приемиющіе основныя догматы, обряды и правила Церкви Христовой до реформъ патріарха Никона“. Это опредѣленіе нѣсколько примирило противообщинниковъ съ общинниками. Теперь старый споръ по этому же самому пункту разгорѣлся вновь. Недавно министерство внутреннихъ дѣлъ на имя московскаго градоначальника сдѣлало разъясненіе касательно общаго правового положенія старообрядчества. Въ этомъ разъясненіи сказано, что Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г., „установилъ различіе между старообрядчествомъ и сектантствомъ, отнеся къ первому тѣ согласія и толки, которые приемиютъ основныя догматы православной церкви, но не признаютъ нѣкоторыхъ ея обрядовъ и отправляютъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, старообрядцы, признанные догматически почти тождественными съ православными, не могутъ почитаться представителями какого-либо особаго вѣроученія. На этомъ основаніи, — разъясняетъ министерство, — старообрядцы пользуются широкою религіозною свободой и государственнымъ невмѣшательствомъ, и не должны быть смѣшиваемы съ сектантами, жизнь и дѣятельность которыхъ правительствомъ обязано регулировать“.

Слова Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года „приемиютъ основныя догматы церкви православной“ означаютъ, что старообрядцы приемиютъ тѣ догматы вселенской Церкви, которые существовали въ ней со временъ апостоловъ, утверждены вселенскими соборами и разъяснены великими отцами Церкви, иначе—приемиютъ всѣ тѣ догматы, которые существовали въ Церкви до Никона патріарха. Въ противоположность этой вѣрности и преданности старообрядцевъ древнѣйшимъ догматамъ, современные сектанты отрицаютъ эти самые догматы; они не вѣруютъ во Св. Троицу, въ Божество Сына Божія, въ Вѣго безсѣмное зачатіе и т. д.

Они—еретики съ точки зрѣнія древней вселенской Церкви, и ихъ ученія отвергнуты вселенскими соборами. Въ министерскомъ разъясненіи вѣрность старообрядчества древнѣйшимъ апостольскимъ и отеческимъ догматамъ засвидѣтельствована еще яснѣе, чѣмъ въ указѣ 17 апрѣля 1905 г., и еще яснѣе подтверждено отрицаніе этихъ догматовъ сектантами. За эту преданность старообрядцевъ ученію древней Церкви, а не за нѣчто иное, имъ и дарована свобода, и за означенную измѣну древне-церковному ученію правительство не рѣшается дать сектантамъ полной свободы.

Противообщинники же слова указа 17 апрѣля 1905 г. поняли въ совершенно другомъ, превратномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что старообрядцы какъ-будто бы имѣютъ какое-то сходство съ особыми преданіями и ученіями, возникшими въ господствующей церкви со временъ Никона патріарха. Министерское разъясненіе дало имъ поводъ еще болѣе укрѣпиться въ этомъ ложномъ пониманіи указа 17-го апрѣля 1905 г., и это разъясненіе они поняли такъ, что старообрядцы какъ-будто признаются совершенно сходственными съ нынѣ господствующею церковью. Такое толкованіе министерскаго разъясненія привело противообщинниковъ въ наумленіе и раздраженіе и окрылило ихъ въ борь-

¹⁾ См. Дьяченко „Изъ обл. таинств.“ с. 407.

бѣ съ общиной. Нумера журнала „Церковь“ (№ 48 текущего года), въ которомъ напечатано это разъясненіе, скупаются ими въ большомъ количествѣ и рассылаются провинціальнымъ дѣятелямъ старо-поморскаго согласія. Одновременно вмѣстѣ съ этимъ дѣятели призываются выступить противъ общины и объявить принявшихъ общину еретиками. По всей Россіи рассылаются воззванія, что принятіе общины ведетъ къ нарушенію основныхъ догматовъ христіанства и къ сліянію старообрядчества съ господствующей церковью, что въ самомъ законѣ объ общинѣ имѣется скрытая цѣль внести въ старообрядчество новые догматы и затѣмъ подчинить его власти антихриста.

„Правительство,—усиливаются доказывать противообщинники,—признало, что старообрядцы принимаютъ такіе же догматы, какъ и господствующая церковь и на этомъ основаніи даровало намъ свободу. Мы же свидѣтельствуемъ, что мы принимаемъ совершенно особые догматы, что ни въ чемъ, ни въ какомъ ученіи не имѣемъ сходства съ господствующимъ исповѣданіемъ, и поэтому или откажемся отъ благи свободы, или же пусть будетъ сначала заявлено, что между нами и господствующей церковью нѣтъ рѣшительно никакого сходства. Только при такомъ заявленіи мы можемъ согласиться принять отъ правительства свободу“.

Противообщинники или забыли, или не знаютъ, что господствующая церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ богослововъ уже давно признала старообрядцевъ вѣрными древнему вселенскому ученію, преданными основнымъ догматамъ, утвержденнымъ вселенскими соборами. Основные догматы суть ученія: о единомъ Божествѣ въ трехъ лицахъ равныхъ и единосущныхъ, о каждомъ Лицѣ Св. Троицы, о воплощеніи Сына Божія и Его двухъ нераздѣльныхъ и неслиянныхъ естествахъ, о Пресвятой Богородицѣ, о небесныхъ силахъ, о существѣ Церкви и таинствахъ, о священномъ Писаніи, объ апостольскомъ и отеческомъ преданіи, объ отеческомъ писаніи, о поклоненіи мощамъ и иконамъ, о молитвѣ святымъ и за умершихъ, въ истинной вѣрѣ скончавшихся, о второмъ пришествіи Христа на землю и о послѣднемъ судѣ. Относительно этихъ догматовъ господствующая церковь и заявила, что въ этомъ она не разнится съ старообрядцами, что въ этомъ отношеніи она вѣруетъ точно такъ же, какъ и старообрядцы.

Богѣе ста лѣтъ назадъ московскій митрополитъ Платонъ въ своемъ „Увѣщаніи“ къ старообрядцамъ писалъ: „Скажите вы, именующіеся старовѣры! Вопросаетъ васъ святая Христова Церковь: скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь? Вы въ единого Бога во Святѣй Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы; вы Спасителя міру Господа нашего Ісуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы; вы священное Евангеліе и святыя вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы; вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы; вы содержите, что имѣетъ быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ сихъ членахъ содержитсяъ вся сила вѣры“ („Увѣщаніе“, стр. 35—36).

Это заявленіе о чистотѣ старообрядческаго вѣрованія, сдѣланное господствующимъ архіереемъ богѣе ста лѣтъ назадъ, было принято старообрядцами не только безъ протеста, но и съ радостью. Нынѣшніе же противообщинники поступаютъ совершенно обратно. Теперь подобное заявленіе вышло не со стороны церковной, а Царской власти, и противообщинники нашли возможнымъ возмутиться противъ него. Ихъ предкамъ еще сто лѣтъ назадъ слѣдовало бы заявить: „Ахъ, мы ни во что это не вѣруемъ, или вѣруемъ совершенно по иному“.

„Вы говорите: Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“. Нѣтъ, нѣтъ! Мы не хотимъ этой вѣры! Мы ни во что подобное не вѣруемъ! Наша вѣра — совершенно иная!

Въ настоящее время въ господствующей церкви сдѣлался господствующимъ обычай ставить на своихъ храмахъ осьмиконечные кресты. Осьмиконечные же кресты, и притомъ стариннаго образца, носятъ и всѣ господствующіе священники. Опять какой-то намекъ на сходство между господствующимъ исповѣданіемъ и старообрядчествомъ. И старообрядцамъ, въ духѣ и ревности противообщинниковъ, слѣдуетъ уничтожить и это сходство. Какъ? Поснимать кресты съ высокихъ церквей они не могутъ, не сорвутъ ихъ и съ грудой священниковъ. Остается одно: самимъ отказаться отъ осьмиконечнаго креста Христова.

Въ господствующихъ храмахъ съ единовѣрческимъ порядкомъ вся служба исправляется по старопечатнымъ книгамъ и по древнему чину. Уничтожайте и это сходство. Прямо возгласите: не нужно намъ службы по старымъ книгамъ!

5 іюля и 25 сентября господствующая церковь празднуетъ память преподобнаго Сергія. Чтобы не смѣшиваться съ никоніанами, откажитесь и отъ этихъ праздниковъ, а стати и отъ всѣхъ другихъ, даже отъ воскреснаго дня и отъ Пасхи.

Когда, Высочайшею волей, господствующіе священники были украшены осьмиконечными крестами, старообрядцы должны были ликовать: послѣ этого истинный крестъ уже не будетъ въ забвеніи, презрѣніи и гнѣніи.

Не скрываемъ того обстоятельства, что при всѣхъ заявленіяхъ о сходствѣ въ основныхъ догматахъ, господствующая церковь во многомъ остается повинною, во многомъ столь же погрѣшительною, какъ и 200 лѣтъ назадъ. Но все же весьма большую важность имѣютъ заявленія съ ея стороны, что старообрядцы въ основныхъ догматахъ не погрѣшаютъ. Конечно, для самого старообрядчества эти заявленія и эти свидѣтельства ненужны и безцѣльны, потому что старообрядчество утверждаетъ на внутренней святости самыхъ ученій и на свидѣтельствахъ древней вселенской Церкви. Эти заявленія нужны для самой господствующей церкви. Къ этимъ свидѣтельствамъ господствующихъ богослововъ о чистотѣ старообрядческой вѣры вполне примѣнимо слѣдующее евангельское событіе. Однажды апостолъ Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ Господу: Учителю, видѣхомъ нѣкоего именемъ твоимъ изгоняща бѣсы, иже не ходитъ по насъ: и возбранихомъ ему, яко не послѣдуетъ намъ. Ісусъ же рече: Не браните ему. Никто же бо есть, иже сотворить силу о имени Моемъ, и возмощетъ скорѣе злословити Мя. Иже бѣ нѣсть на вы, по васъ есть. Ибо, кто не противъ васъ, тотъ за васъ (Мар. IX, 38—40).

Кто не противъ васъ, тотъ за васъ. Пусть онъ не слѣдуетъ за вами, все же не браните его за то, что онъ не противъ васъ, что не преслѣдуетъ, не оскорбляетъ васъ. Кто не противъ истиннаго ученія, тотъ уже за него. Погрѣшаетъ онъ въ иномъ, обличите его, отдѣляйтесь отъ него, не ходите за нимъ, не соглашайтесь съ нимъ, но не ругайте и не унижайте его за то, что онъ исповѣдуетъ правильно и истинно. Вѣруетъ господствующая церковь въ Бога Отца, не говоритъ, что она не вѣруетъ. Принимаетъ теперь она осьмиконечный крестъ, не говоритъ, что это плохо, что это ересь, что вы съ этимъ несогласны. Такъ должно по Евангелію, такъ же слѣдовали и великіе отцы Церкви.

Въ 1029 г., при императорѣ Романѣ Аргірѣ и при благочестивомъ патріархѣ Алексѣ Студитѣ въ Константи-

нополѣ былъ соборъ для примиренія съ еретиками-яковитами (единовольниками). Яковиты не соглашались оставить свои еретическія заблужденія, и православные потребовали отъ нихъ, чтобы они не примѣшивали елей въ чашу съ святымъ причащеніемъ и не крестились однимъ перстомъ, а двумя. „О, тяжело вамъ,—говорили православные еретикамъ,—оставить всѣ ваши заблужденія, такъ просимъ васъ отстать только отъ того, отъ чего можете“.

Не отягощались погрѣшности еретиковъ, а умалялись. Такъ Церковь поступала всегда и вездѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ. Аріи не право училъ о Богѣ Сынѣ. За это его отлучили и предали анаемѣ. Но никто не осмѣлился обвинить его и въ неправомъ ученіи о Богѣ Отцѣ.

Правильно ученіе: кто въ маломъ погрѣшилъ, всю истину исказилъ. Это значитъ только то, что и чрезъ одно неправое ученіе можно отколотъ отъ Церкви, что чрезъ одну малую погрѣшность въ основномъ догматѣ можно сдѣлаться большимъ еретикомъ. Однако за одну погрѣшность нельзя быть обвиненнымъ во всемъ, даже и въ томъ, въ чемъ не погрѣшаешь.

Кто не противъ васъ, тотъ за васъ. Эта евангельская истина оправдалась и въ дарованіи старообрядцамъ нынѣшней свободы. Важнѣйшіе богословы господствующей церкви признали, что старообрядцы въ основныхъ догматахъ учатъ совершенно правильно, согласно съ ученіемъ древней вселенской Церкви. И съ высоты Царскаго престола была провозглашена свобода,—свобода прежде всего для этого старообрядческаго ученія, признаннаго истиннымъ богословіемъ господствующей церкви.

Правительство дарованіе этой свободы объясняетъ весьма просто: Старообрядцы содержатъ истинное неповрежденное богопреданное ученіе. Поэтому они заслуживаютъ свободы. Поэтому они имѣютъ право на государственное покровительство.

И теперь противобогословники дерзаютъ возвысить свой голосъ противъ этой свободы и осмѣливаются отвергнуть ее. Имъ говорятъ: вы право исповѣдуете Святую Троицу, и поэтому мы даемъ вамъ свободу. Не хотимъ,—отвѣчаютъ они.—Мы не приемлемъ вашего ученія о Св. Троицѣ. Имъ повторяютъ: Вы совершаете службу Божию по старопечатнымъ книгамъ. Онѣ правильны и непротивны государству. Даемъ вамъ свободу.—Не желаемъ,—вторятъ они,—будемъ служить безъ вашего разрѣшенія. Совершается то же самое, какъ если бы кто отказался отъ куска хлѣба, поданнаго во имя Христово.

При дарованіи свободы старообрядцевъ не спрашивали, какъ они помышляютъ о господствующемъ исповѣданіи, и никакого насилія въ этомъ отношеніи надъ ними не учиняли. Имъ только засвидѣтельствовали: признаемъ ваше основное исповѣданіе правильнымъ, а они отвѣчаютъ: не желаемъ, чтобы вы давали объ насъ такое свидѣтельство, чтобы вы признали нашу вѣру правильной. Тутъ какое-то непостижимое и необъяснимое неразуміе, или же насиліе надъ правительственной совѣстью. Вѣдь это равносильно тому, чтобы сказать: „Ты, правительство, свидѣтельствуешь, что наша вѣра правильна. Такъ мы не желаемъ этого свидѣтельства. Скажи, что наша вѣра по твоему и по твоей церкви разумнѣе неправильна, и дай намъ свободу. Вотъ тогда мы свободу примемъ“. Положеніе безвыходное. Или старообрядцы-противобогословники должны измѣнить свою вѣру такъ, чтобы правительство могло сказать объ нихъ: вотъ люди, которые не право учатъ о Св. Троицѣ и содержатъ неправые догматы. Или правительство обязано пмѣнить свою вѣру, чтобы не признавать правильными старообрядческіе догматы. Разумѣется, нельзя рассчитывать на то, что правительство откажется отъ своихъ основныхъ убѣ-

жденій въ угоду тѣхъ противобогословниковъ, которые не желаютъ слышать отъ нихъ: ваша вѣра правильна. Остается одно, что сами противобогословники покажутъ такую вѣру, о которой правительство не скажетъ: вотъ правая вѣра.

Нѣтъ сомнѣній, что противобогословники желаютъ, чтобы правительство отнеслось къ нимъ какъ къ сектантамъ, и притомъ къ самымъ злымъ, къ самымъ неправымъ. Сектантамъ правительство говоритъ: вы не вѣруете во Св. Троицу, въ Бога Сына, признаете Христа простымъ человекомъ, вы не содержите никакихъ историческихъ церковныхъ преданій и т. д. Ваша вѣра для насъ недоумѣнна, и поэтому мы опасаемся дать вамъ полную свободу, какъ бы отъ этого не вышло государственнаго потрясенія и какъ бы вы не уничтожили вѣру народную, какъ вѣрують старообрядцы и какъ члены нашей господствующей церкви.

Вотъ противобогословники и домогаются именно того, чтобы правительство и имъ сказало точно такъ же, какъ этимъ отрицающимъ Христа сектантамъ. Говоримъ совершенно серьезно, и подобные случаи уже были на практикѣ. Въ Казани одинъ противобогословникъ не пожелалъ записать своего новорожденнаго ребенка въ метрическія книги общины своего согласія, а обратился для этого непосредственно въ полицейское правленіе. И, по-христіански крещенный, ребенокъ былъ записанъ въ числѣ нехристіанскаго исповѣданія. Этотъ изумительный случай долженъ быть распространенъ и на всѣхъ остальныхъ противобогословниковъ, всѣ они должны быть записаны въ числѣ нехристей. Они не желаютъ, чтобы правительство признавало ихъ истинными христіанами. Какъ же въ такомъ случаѣ съ ними поступить? Выходъ одинъ: записать ихъ нехристіанами. Сами себя они будутъ считать христіанами, но не будутъ имѣть объ этомъ свидѣтельства со стороны вѣншихъ, т.-е. правительства. Къ такому печальному результату стремятся противобогословники. И таково окончаніе ихъ домогательствъ прямо неизбежно. Эти конечныя стремленія могутъ быть оправданы какими-либо особыми скрытыми и нечистыми цѣлями. Эти послѣднія отереть нетрудно.

Противобогословники вовсе не противъ того, чтобы правительство разрѣшило имъ все, дало имъ полную свободу. Они только противъ того, чтобы правительство никакимъ образомъ не свидѣтельствовало о вѣроисповѣданіи и рѣшительно не вмѣшивалось въ ихъ жизнь и дѣятельность. Они мечтаютъ о томъ, чтобы правительство вовсе забыло о ихъ существованіи, есть ли они на Божьемъ свѣтѣ, или нѣтъ ихъ. Они укоряютъ богословниковъ:

„Вы подвластны правительству. Правительство знаетъ о вашемъ вѣроисповѣданіи, о вашихъ духовныхъ отцахъ, о вашихъ членахъ, о вашемъ управленіи, о вашихъ общественныхъ имуществахъ и капиталахъ и о томъ, откуда вы получаете деньги и какъ и на что ихъ расходуете. Ничего этого мы не желаемъ, мы ищемъ полной свободы, полного невѣдѣнія объ насъ со стороны правительства“.

Всѣ домогательства противобогословниковъ, оказывается, зарыты въ полной безотчетности предъ правительствомъ, иначе въ деньгахъ. Противобогословные монастыри и скиты именно этимъ и отличаются. Они пользуются полной свободой, и правительство ничего не знаетъ объ нихъ, исключая мѣстной полиціи. Они собираютъ пожертвованія, принимаютъ завѣщанія на частныхъ лицъ, обыкновенно на имя своихъ главныхъ распорядителей. Они расходуютъ деньги по своему полному усмотрѣнію. Распорядители могутъ собранные ими капиталы передать кому имъ заблагорассудится и на тѣ цѣли, на что найдутъ нужнымъ. Однимъ словомъ, они дѣлаютъ все и только съ своего собственнаго вѣдома. И замѣчательно, что во главѣ противобогословниковъ находятся именно такіа свободолюбивыя и свободнодѣй-

ствующія лица. Подъ видомъ чистоты вѣры, достигается денежная свобода, своекорыстіе, полная во всемъ безконтрольность.

Едва ли нужно распространяться о томъ, что подобная свобода нетерпима ни въ какомъ государствѣ. Дайте такую свободу религіознымъ учрежденіямъ,—и ею воспользуются всякія сообщества, съ самыми преступными цѣлями. Выходъ изъ этого положенія только одинъ. Не желаютъ общиннаго управленія, подвѣдомственного правительственнымъ учрежденіямъ,—пусть будутъ подчинены непосредственно правительству, пусть вѣдаются и во всемъ контролируются правительственными чиновниками.

В. Сенатовъ.

По вопросамъ раздѣленія.

(См. № 50)

VII

Восточное „православіе“.

Послѣ того, какъ нами было доказано, что въ сознаніи православныхъ русскихъ первой половины XVIII столѣтія современные греки являлись „потерявшими вѣру“ и что у нихъ „и христіанства почти нѣтъ, они были христіане, а теперь басурмане“,—намъ предстоитъ высказаться по вопросу: если греческое православіе въ сознаніи русскихъ было таковымъ, то почему же русская церковь не прерывала общенія съ греками, почему не дѣлилась съ ними, какъ съ неимѣющими правой вѣры?

Паденіе греческой церкви, какъ говорятъ за то историческія данныя, совершалось постепенно. Въ этомъ отношеніи греческая церковь представляетъ полнѣйшую аналогію съ церковью западной, католической. Чтобы обстоятельно уяснить вопросъ, почему русскіе православные не дѣлились съ греками до Никона и стали раздѣляться съ ними, какъ съ еретиками, со времени паденія при Никонѣ русской официальной церкви,—достаточно прослѣдить исторію паденія церкви западной, католической и раздѣленіе ея съ восточной, православной.

Чѣмъ является церковь католическая въ сознаніи современныхъ намъ послѣдователей Никона? Не будемъ пользоваться капитальными изслѣдованіями даннаго вопроса, укажемъ только на періодическую духовную печать послѣдняго времени. Такъ, напримѣръ, „Холмская Церковная Жизнь“ ставитъ вопросъ: „Что такое католичество—христіанство или язычество?“ „Первые протестантскіе ученые богословы и проповѣдники,—говоритъ далѣе газета,—борющіеся противъ католическихъ заблужденій и злоупотребленій, въ своей полемикѣ рѣшительно не стѣснялись въ выраженіяхъ; они называли папу—антихристомъ, епископовъ и всендзовъ—слугами сатаны, а католическую вѣру—язычествомъ. Этотъ рѣзкій тонъ протестантской полемики вполне понятенъ и объясняется не только фанатизмомъ первыхъ учителей протестантства, не только тѣми насиліями, какія обрушились на первыхъ протестантовъ со стороны католиковъ, но прежде всего печальнымъ состояніемъ католической церкви“.

Правда, названный духовный органъ не раздѣляетъ всецѣло взглядовъ протестантовъ, что въ католичествѣ нѣтъ ничего христіанскаго, но зато посмотрите, какъ положительно говоритъ онъ о томъ, что „въ католичествѣ существуетъ слишкомъ большая близость и зависимость отъ язычества и іудейства“.

„Несмотря на паденіе Рима,—читаемъ здѣсь,—тѣ языческія идеи, какими онъ всегда жилъ, не умерли, онѣ пережили и паденіе Рима, и время господства дикихъ наро-

довъ, и даже самое принятіе христіанства. Эти идеи—всемирное господство, строгая дисциплина, духъ внѣшней юридической правды—проникли и въ христіанское ученіе и замѣнили въ католичествѣ духъ истиннаго христіанства: вмѣсто христіанскаго смиренія въ католичествѣ явилось стремленіе къ господству, вмѣсто внутренней чистоты и правды—внѣшняя юридическая справедливость, вмѣсто самоотверженной любви—чувство долга и суровая дисциплина. Язычество, такимъ образомъ, покрылось въ католичествѣ очень слабымъ слоемъ христіанства. Древній римскій пантеизмъ и теперь проглядываетъ въ католичествѣ вездѣ, гдѣ только появится малѣйшая щель. Не успѣла разрушиться обширная и могущественная Римская имперія, какъ на обломкахъ прежняго величія римскихъ императоровъ, верховныхъ жрецовъ, вырастаетъ католическая идея главенства папы надъ всей вселенской Церковью. И до сихъ поръ въ католичествѣ или, лучше сказать, въ папствѣ живетъ старый духъ языческаго Рима: стремленіе къ всемирному господству. Языческія наслоенія можно видѣть и въ догматическомъ ученіи католической церкви, напримѣръ, въ ученіи о спасеніи принята теорія чисто юридическихъ (правовыхъ) отношеній между Богомъ и человекомъ, т.-е. отношеній не христіанскихъ, а языческихъ, такова же теорія *Opus operatum*—въ ученіи католической церкви о таинствахъ и мн. др. Въ ученіи католической церкви можно находить сходство также съ ученіемъ еврейскимъ, не ветхозавѣтнымъ библейскимъ, а позднѣйшимъ—талмудическимъ“ („Холмск. Церк. Жизнь“, № 21 за 1910 г.). Антоній, архіеписк. волынской, произнося слово на 150 л. холмской духовной семинаріи, также отмѣтилъ, что „всѣ восточныя ереси, удалившіяся отъ истиннаго ученія гораздо раньше латинянъ и гораздо сильнѣе ихъ искажившія догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ и о воплощеніи, несравненно ближе къ намъ, ближе къ правословію, чѣмъ католики“ („Волынскія Епарх. Вѣдомости“, № 44 за текущій годъ).

Слѣдовательно, по сознанію новообращенцевъ, католичество является отстоящимъ отъ православія далѣе, чѣмъ всѣ ереси, искажившія догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ; католичество, это—язычество, покрытое очень слабымъ слоемъ христіанства, оно сходно даже съ талмудическимъ еврействомъ.

Въ чемъ же сущность такого „полуязыческаго“ вѣроученія католиковъ? Когда оно появилось въ римской церкви, и какимъ образомъ произошло отдѣленіе послѣдней отъ церкви восточной? „Въ началѣ IX вѣка началось,—читаемъ въ „Краткой церковной исторіи“ протоіерея П. Смирнова,—а въ половинѣ XI вѣка окончательно послѣдовало отпаденіе западной церкви отъ единства Церкви вселенской, православной. Главными причинами этого отдѣленія были властолюбіе римскихъ папъ и нѣкоторыя отступленія въ ученіи вѣры, обрядахъ и церковномъ управленіи, допущенныя ими на Западѣ. Отступленія, допущенныя папами на Западѣ, были слѣдующія: вопреки правилу 1-го вселенскаго собора, всюду введено было безбрачіе для священниковъ; вопреки древнему церковному обычаю, разрѣшалось въ посты употреблять молочную пищу и яйца, въ субботу, которую церковь въ память сотворенія міра и первоначальнаго празднованія отличала облегченіемъ отъ поста, установленъ былъ постъ. Самое важное отступленіе западной церкви состояло въ прибавленіи (вопреки правилу третьяго вселенскаго собора) къ символу вѣры въ осьмомъ членѣ лишняго слова „и Сына“ (*filioque*) и выраженное въ этой прибавкѣ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Бога Отца и Бога Сына“.

Всѣ эти и даже многія другія заблужденія существовали въ западной церкви задолго до раздѣленія церквей. Такъ, протоіерей синодальной церкви М. Богдановъ, указывая, согласно съ прот. П. Смирновымъ, что „отпаденіе западной церкви отъ восточной произошло, главнымъ образомъ, по причинѣ властолюбія римскихъ папъ, частью же по причинѣ нововведеннаго на Западѣ ученія и измѣненія древнихъ обрядовъ“,—отмѣчаетъ слѣдующую ранность ихъ появленія. „Властолюбіе римскихъ папъ,—говоритъ онъ,—обнаружилось еще въ V вѣкѣ по случаю испрошеннаго Вонифатіемъ 3-мъ отъ императора Фоки *титла патріарха вселенскаго* исключительно для римскаго престола. Стараясь сохранить сіе пріобрѣтеніе, папы искали себѣ подчиненія всѣхъ церквей... Новопринятое западною церковью ученіе, несообразное съ ученіемъ евангельскимъ, состояло: 1) въ ученіи о происхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; 2) въ ученіи о чистилищѣ. То и другое ученіе появились у писателей западной церкви съ VI вѣка. Въ VII и особенно въ IX вѣкѣ оно уже сдѣлалось предметомъ спора между восточною и западною церковью. Отступленіе западной церкви отъ древнихъ постановленій и обрядовъ видно изъ того, что она: 1) держала постъ въ каждую субботу; 2) осуждала бракъ пресвитеровъ и діаконівъ; 3) возбраняла пресвитерамъ совершать таинство мѣропомазанія надъ крестившимся; 4) не воздерживалась въ Сыропустную недѣлю отъ мясояденія и въ продолженіе всего Великаго поста отъ употребленія въ пищу сыра и яицъ; 5) весь клиръ, отъ чтеца до папы, по обычаю мірянъ, стригъ волосы и бороду; 6) діаконы восходили на степень епископскую, обходя степень пресвитерскую; 7) съ тѣломъ и кровію полагался на престолѣ восковой агнецъ, тогда какъ трульскимъ соборомъ запрещено изображать Ісуса Христа въ видѣ агнца. *Несогласіе между восточною и западною церковью во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ нимъ и начало отпаденія церкви отъ восточной* обнаружилось въ половинѣ IX вѣка (858 г.), по случаю низложенія съ константинопольскаго престола Игнатія за то, что онъ не допустилъ къ принятію св. Таянъ Варду, сильнаго вельможи при дворѣ, за его незаконный бракъ съ близкою родственницею“ („Бр. исторія христіанской церкви“, изд. Москва, 1888 г., стр. 102). Еще дальше идетъ „Холмская Церковная Жизнь“, которую мы уже цитировали. По ея опредѣленію, „языческія наслоенія въ католичествѣ ведутъ свое начало отъ времени первоначальнаго распространенія въ Римской имперіи христіанства“. Далѣе, „въ періодъ отъ VI до XVI вѣка, папы и епископы нерѣдко бывали открытые безбожники, почитавшіе Христа наравнѣ съ языческими богами и философами; жизнь они вели роскошную и преступную, предаваясь грубымъ языческимъ удовольствіямъ; жили въ обширныхъ дворцахъ и укрѣпленныхъ замкахъ; имѣли множество слугъ и войска; какъ и свѣтскіе государи, вели войны съ своими врагами и, конечно, не стѣснялись злоупотреблять своими священными правами и обязанностями; на примѣръ, безъ всякаго стыда продавали индульгенціи, жгли на кострахъ еретиковъ, запрещали читать мірянамъ Слово Божіе и т. п.“ (№ 21 за текущій годъ, стр. 853).

Итакъ, даже такое заблужденіе, какъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, существовало въ западной церкви съ VII вѣка. Вотъ исторія возникновенія этого ученія въ западной церкви. „Латинская церковь,—говоритъ проф. А. П. Лебедевъ,—не только рано внесла новизну въ ученіе о Троицѣ, но также рано сдѣлала отважный шагъ, позволивши себѣ догматъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына прибавить къ символу Никео-Цареградскому, безъ

всякаго на то уполномочія со стороны остальной церкви... Церковь восточная, изложивши главныя истины церковнаго вѣроученія въ символѣ, составленномъ частью на первомъ, частью на второмъ вселенскомъ соборѣ, провозгласила составъ его однажды навсегда опредѣленнымъ, неизмѣняемымъ. Это правило однако-жъ не считала обязательнымъ для себя церковь западная, когда допустила измѣненіе символа чрезъ внесеніе въ него слова: *filioque*. Впервые эта прибавка допущена была въ церкви испанской. Она внесена была въ символъ съ тою же цѣлью, съ какой и изобрѣтенъ самый догматъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, именно съ цѣлью противодѣйствовать аріанскому ученію уничижавшему достоинство Сына Божія. Испанія была театромъ ожесточенной борьбы церкви съ аріанствомъ здѣсь; вотъ причина, почему именно здѣсь пришли впервые къ мысли внести въ символъ извѣстное реченіе. Это было такъ: въ царствованіе Реккареда, въ 689 году, былъ собранъ въ Испаніи соборъ, третій толедскій; на немъ держалъ рѣчь самъ Реккаредъ, въ которой онъ, между прочимъ, говорилъ: „Духъ Св. исповѣдуется и провозглашается нами исходящимъ отъ Отца и Сына, и одной и той же сущности со Отцомъ и Сыномъ“. Затѣмъ онъ прочелъ символъ Никео-Цареградскій съ прибавленіемъ уже словъ: *который отъ Отца и Сына исходитъ*“. Отцы собора присоединили къ этому символу анаеизмъ... Между этими анаеизмами третій гласилъ: „если кто въ Духа Святаго не вѣритъ, или не будетъ вѣровать въ исхожденіе Его отъ Отца и Сына, и не будетъ исповѣдывать Его совѣчнымъ Отцу и Сыну и равнымъ Имъ, таковъ анаеизмъ“. Этотъ символъ съ прибавленіемъ *filioque* читанъ на соборахъ толедскомъ VIII, IX и другихъ“ („Очерки внутр. исторіи визант. восточ. церкви“, стр. 317). „Въ VII и VIII вѣкахъ,—говоритъ протоіер. Г. Дьяченко,—это прибавленіе изъ испанскихъ церквей распространилось въ церквахъ франкскихъ. Самъ императоръ франковъ Карлъ Великій и франкскіе епископы ревностно отстаивали *filioque*, когда восточная церковь высказалась противъ этого прибавленія. Въ IX и X вѣкахъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына стало распространяться и въ самомъ Римѣ. Восточная церковь, въ лицѣ константинопольскаго патріарха Фотія (во второй половинѣ IX вѣка) обличала это нововведеніе западной церкви и доказывала его неправильность; но западная церковь, уже начавшая тогда вражду противъ церкви восточной, не приняла во вниманіе голоса церкви восточной, и папа Бенедиктъ VIII въ 1014 г. окончательно внесъ въ символъ *filioque*. Съ этого времени ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына осталось навсегда въ западной церкви“ („Уроки и примѣры христіан. вѣры“, изд. 1902 г., стр. 393).

И однакоже, несмотря на существованіе въ западной церкви такой важной догматической разности, восточная церковь пока-что находилась въ общеніи съ нею, официально, такъ сказать, не объявляла ее еретической. Окончательный разрывъ съ католиками, какъ съ еретиками, восточная церковь совершила въ 1054 году. Такъ именно признаютъ это и новообрядцы. „До 1054 года по Р. Х.—было сказано на-дняхъ въ „С. Епарх. Вѣдом.“,—греко-восточная и римско-католическая церкви находились въ единствѣ вѣры и составляли единую Церковь; но въ этомъ году всѣ восточныя церкви отлучили отъ себя римско-католическую за многія, несогласныя съ Словомъ Божіимъ нововведенія въ вѣрѣ и, главнымъ образомъ, за неправильное ученіе католиковъ объ исхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, какъ учитъ Слово Божіе (Іоан. 15, 26), а и отъ Сына (*filioque*)“.

Этотъ разрывъ церкви восточной съ западною католической произошелъ такъ. „Въ 1053 году,—читаемъ въ

„Исторіи христіанской церкви“ Д. Робертсона,—Михаилъ Керуларій, патріархъ константинопольскій, и Левъ, архіепископъ ахридскій, и митрополитъ болгарскій... обратились къ епископу транійскому въ Апуліи съ письмомъ, въ которомъ предостерегали его противъ заблужденій латинянъ. Предметомъ разногласія, на которомъ они особенно настаивали, было свойство евхаристическаго хлѣба... Другими обвиненіями противъ западной церкви были выставлены: пощеніе по субботамъ, яденіе удавленныи и крови и пѣніе великой аллилуйи только на Пасху. Патріархъ и его сообщники заключали просьбою, чтобы епископъ транійскій распространилъ это письмо между западными епископами и духовенствомъ. Гумбертъ, кардиналъ-епископъ Сильва-Кандиды, одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ членовъ римскаго духовенства, случившись въ Трани, когда прибыло это письмо, перевелъ его и сообщилъ его Льву (папѣ), который также скоро затѣмъ получилъ извѣстіе, что Керуларій закрылъ латинскія церкви и захватилъ латинскіе монастыри въ Константинополѣ. Вслѣдствіе этого папа обратился изъ Беневенто съ протестующимъ письмомъ къ патріарху“ („Ист. христ. церк.“, т. I, стр. 947). Вотъ какъ передается это письмо въ „Лѣтописи“ архимандр. Арсенія. „Папа,—говорится здѣсь,—изготовилъ обширный (въ тридцати отдѣлахъ) отвѣтъ на имя патр. Михаила и архіепископа болгарскаго. Мало касаясь обрядовыхъ разностей, старается доказать важность римской каѳедры и ея заслуги для церкви, ея непогрѣшимое православіе и первенство, и, наговорившись о ключахъ апостола Петра и объ исключительной его власти вязать и рѣшить, а, слѣдовательно, о таковой же власти и папѣ, папа указываетъ и на свои мірскія преимущества въ силу „дарственной записи“ Константина Великаго, утверждающей за папами императорскую власть, осыпаетъ греческую церковь рѣзкими укоризнами, упрекаетъ патріарха возведеніемъ на престолъ изъ мірянъ и притѣсненіемъ латинскихъ церквей въ Константинополѣ, тогда какъ внутри и внѣ Рима греческія церкви и монастыри не стѣсняются въ своихъ обычаяхъ, и, наконецъ, убѣждаетъ обоихъ, патріарха и архіепископа, къ смирению, миролюбію и къ лучшему отношенію къ латинянамъ на Востокѣ“ („Лѣтопись церковн. событій“, изд. 1880 года, стр. 377).

„Послѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ сношеній,—продолжаемъ читать въ „Исторіи“ Д. Робертсона,—Левъ (папа) въ январѣ 1054 года отправилъ въ Константинополь трехъ легатовъ: Гумберта, Фридриха Лорренскаго, канцлера римской церкви, и Петра, архіепископа амальфійскаго, съ письмомъ, въ которомъ просилъ императора Константина Мономаха присоединиться къ союзу противъ норманновъ, и съ другимъ письмомъ къ патріарху Керуларію, въ отвѣтъ на письмо, обращенное патріархомъ ко Льву. Тонъ этого отвѣта умѣренный, но папа защищаетъ латинскіе обычаи, подвергшіеся нападенію; онъ указываетъ на слухъ, что патріархъ былъ возведенъ въ свой санъ незаконно, порицаетъ его за попытку подчинить себѣ древніе престолы Александріи и Антиохіи и выражаетъ неодобреніе титулу „вселенскій“. Титулъ этотъ,—говоритъ онъ,—предоставленъ соборомъ халкидонскимъ епископамъ Рима, но какъ апостолъ Петръ не носилъ его, такъ никогда не принимали его и его преемники, которымъ только, если только вообще кому-либо, онъ и былъ приличенъ“ (стр. 948).

Прибытіе легатовъ въ Константинополь и представленіе патріарху сопровождалось надменною пышностью. Вотъ какъ описываетъ это самъ патріархъ Михаилъ: „Когда же они (легаты) прибыли, то явились сперва къ императору, съ чрезвычайною надменною въ осанкѣ, поступи и одѣяніи, которая еще болѣе умножилась при посѣщеніи моихъ па-

латъ, ибо они не только не сказали мнѣ ни слова, но даже не наклонили головы и не хотѣли воздать обычнаго привѣтствія, или возсѣсть позади митрополитовъ, бывшихъ со мною въ палатѣ. И что говорю я о себѣ? Они не смирились даже и предъ императоромъ, но вошли во дворецъ съ крестами и посохами въ рукахъ; мнѣ же довольствовались вручить только запечатанную грамоту и немедленно удалились“ („Правда всел. Церкви о римской и проч. патр. каѳедрахъ“, изд. Спб., 1849 г., стр. 191).

Съ тою же надменною продолжали вести дѣло легаты и во все время пребыванія своего въ Константинополѣ. „Гумбертъ представилъ діалогъ между поборникомъ византійской и поборникомъ римской церкви, въ которомъ грекъ подробно излагаетъ содержаніе письма къ епископу транійскому при чемъ латинянинъ опровергаетъ его пункты за пунктомъ и взводитъ нѣкоторые обвиненія противъ грековъ. На этотъ діалогъ одинъ студійскій монахъ, по имени Никита Пекторатъ, отвѣчалъ спокойно написаннымъ трактатомъ, который, въдобавокъ къ затронутымъ уже предметамъ, обсуждалъ и вопросъ о принудительномъ celibatѣ западнаго духовенства. Гумбертъ возмущался въ грубомъ тонѣ и дерзкими ругательствами и закончилъ споръ произнесеніемъ анафемы на Никиту со всѣми его сторонниками. Но онъ не допустилъ, чтобы побѣда была рѣшена перомъ, вмѣстѣ съ нимъ и другими посланниками императоръ самъ отправился въ монастырь студійскій, гдѣ Никита и былъ принужденъ произнести анафему на свою собственную книгу, вмѣстѣ со всѣми, кто будетъ отрицать преимущества или хулить вѣру римской церкви. По требованію легатовъ, Константинъ приказалъ сжечь самую книгу, и на слѣдующій день несчастный авторъ ея, будто бы по своему собственному вызову (какъ стараются доказать латиняне), явился къ легатамъ, отрекся отъ своихъ заблужденій и повторилъ свою анафему противъ всего, что было сказано, сдѣлано или посягалось противъ римской церкви. Патріархъ Михаилъ однакоже продолжалъ держаться въ сторонѣ отъ римскихъ легатовъ, заявляя, что онъ не могъ рѣшать такихъ вопросовъ безъ другихъ патріарховъ. Тогда легаты, видя, что они не въ состояніи произвести на него никакого впечатлѣнія, вошли, наконецъ, въ церковь св. Софійи и положили на престолъ, приготовленный для совершенія евхаристіи, грамоту, въ которой, послѣ признанія православія народа константинопольскаго вообще, они обвиняли патріарха и его партію въ преданности самымъ постыднымъ ересямъ и торжественно анафематствовали ихъ со всѣми еретиками, „даже съ діаволомъ и его аггелами“, если они не раскаются“ (Д. Робертсонъ, „Истор. хр. церкви“, т. I, стр. 948—9).

„Послѣ сего и въ присутствіи императора и его вельможъ они устно произнесли: „Кто упорно станетъ противиться вѣрѣ святого римскаго и апостольскаго престола и его жертвоприношенію, да будетъ анафема марафа и да не считается христіаниномъ каѳолическимъ, но еретикомъ прозвѣститъ. Да будетъ, да будетъ, да будетъ!“

„Черезъ день, по совѣщанію съ патріархомъ, императоръ пригласилъ ихъ для новаго совѣщанія, но при публичномъ чтеніи въ Софійскомъ храмѣ ихъ отлучит. грамоты народъ до того пришелъ въ волненіе, что самъ императоръ неспѣшилъ выпроводить ихъ. Патріархъ же въ засѣданіи „постояннаго“ своего синода изъ 12 митрополитовъ и 2 архіепископовъ, въ присутствіи и другихъ семи архіереевъ, находившихся тогда въ столицѣ, 20 іюля составилъ соборное опредѣленіе, которымъ осудилъ дѣйствіе пословъ палскихъ и составителей отлучительной грамоты предалъ проклятію, о чемъ извѣстилъ и прочихъ восточныхъ патріар-

ховъ" (Арх. Арсеній, „Лѣтопись церкви. событій“, стр. 381).

Такъ совершилось окончательное раздѣленіе церквей восточной и западной. Съ этихъ поръ западная церковь въ представленіи восточной является заблуждающейся, еретичествующей.

Та же исторія во всѣхъ ея деталяхъ повторилась и съ греческой восточной церковью.

Мы видѣли, что паденіе западной церкви совершилось не вдругъ. Всѣ тѣ ея особенности обрядоваго и даже догматическаго характера, которыя признаны были впоследствии еретическими, нарождались въ ней постепенно и существовали ранѣе самаго раздѣленія. Последнее произошло, какъ отмѣчаютъ и сами новообрядцы, благодаря властолюбію папъ, надменности папскихъ легатовъ и, главнымъ образомъ, произнесенному ими отлученію патріарху и всей восточной церкви. Пока западная церковь не навязывала своихъ заблужденій православному Востоку, послѣдній еще снисходительно относился къ существовавшимъ въ ней разностямъ. Но какъ только католики съ надменностью провозгласили только свое исповѣданіе православнымъ, а греческое отвергли, какъ еретическое; какъ только, наконецъ, папскіе легаты провозгласили анаемѣ защитникамъ восточнаго исповѣданія,—разрывъ естественно послѣдовалъ немедленный и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательный.

Точно то же повторилось и съ греками. Паденіе греческаго православія совершалось постепенно, не вдругъ. Съ самаго начала флорентійской уніи, греки мало-по-малу заражались нововведеніями. Во времени Никона православіе грековъ было настолько пестро, что „самый простой и естественный выводъ,—повторимъ слова проф. Н. Каптерева,—который русскіе логически необходимо должны были сдѣлать на основаніи имѣвшихся у нихъ свѣдѣній о состояніи православія на Востокѣ, былъ тотъ, что слова грекъ и православіе перестали уже быть синонимами, что русскіе должны крайне недоувѣрчиво и опасливо относиться ко всему, что переходитъ на Русь отъ грековъ, иначе и на Русь можетъ проникнуть лютое зелье, поганая ересь папешей и люторей, какъ она уже успѣла проникнуть и все шире и глубже проникаетъ въ среду православныхъ грековъ“ („Характ. откош. къ вост.“ стр. 302). Но пока греческая церковь не навязывала своихъ заблужденій русскому православію; пока не дѣлала посягательствъ на русскіе православныя чины и обряды—русскіе православные снисходили къ ея нововведеніямъ, пока-что не прерывали съ нею общенія. Последнее совершилось тогда, когда греки, подобно католикамъ, разразились страшными проклятіями на святыя церковныя преданія, свято сохранявшіяся въ православной русской церкви, и предали ужаснѣйшей анаемѣ защитниковъ этой свято-церковной древности.

Разница въ обстоятельствахъ раздѣленія состоитъ лишь въ томъ, что католики не имѣли на православномъ Востокѣ себѣ сторонниковъ и поэтому, когда папскіе легаты совершили свой дерзкій поступокъ, за ними не только никто не послѣдовалъ, но народъ пришелъ въ такое волненіе, что только благодаря императору, который уважалъ въ легатахъ званіе пословъ, они могли свободно выѣхать изъ Константинополя. У насъ же въ Россіи заблужденіе грековъ нашло себѣ сторонниковъ въ лицѣ извѣстнаго кружка, изъ котораго выродился ужаснѣйшій реформаторъ Никонъ, въ безумномъ порывѣ дерзнувшій совершить повальную ломку свято-церковныхъ преданій.

Естественно, если противъ этой безумной реформы, совершавшейся во имя давно павшаго греческаго авторитета, запротестовали тѣ, кому была дорога святая старина и вѣковыя преданія Церкви. Было бы величайшей несправед-

ливостью утверждать, что этотъ протестъ, поведшій къ окончательному разрыву, былъ со стороны защитниковъ старины такъ же необдуманнымъ и безумнымъ, какъ и самая реформа Никона. Довольно ясно въ короткихъ словахъ рисуетъ его С. П. Мельгуновъ. Онъ говоритъ: „Окончательный разрывъ между сторонниками никоновскихъ реформъ и ихъ противниками происходилъ постепенно, по мѣрѣ выясненія характера самихъ реформъ и ихъ осуществленія. Грекофильскія тенденціи получаютъ какъ бы правительственную санкцію еще до занятія Никономъ въ 1652 г. патріаршаго престола. Въ 1649—1650 гг. прибываютъ въ Москву тѣ малорусскіе ученые—Арсеній Сатановскій, Дамаскинъ Птицкій, Епифаній Славенецкій, которые должны были заняться исправленіемъ церковнаго чина въ духѣ согласованія его съ греческой практикой. Домъ боярина Феодора Ртищева, покровительствовавшего киевлянамъ, превращается въ своего рода общественный салонъ, гдѣ идутъ горячіе споры по вопросу о церковной реформѣ. Цѣлыя ночи проходятъ въ этихъ бесѣдахъ, на которыхъ выступаютъ и нѣкоторые изъ будущихъ вождей старообрядчества. Московское общество проявляетъ большой интересъ къ вопросу, ставшему какъ бы очереднымъ; объ этомъ свидѣтельствуется успѣхъ, которымъ пользуются литературныя произведенія, затрогивающія эти вопросы. „Книга о вѣрѣ“ и донесенія Арсенія Суханова о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ на Востокѣ—донесенія, которыя опровергали выводы грекофильской партіи и доказывали, что греки не могутъ быть „источникомъ“ вѣры. Въ послѣднихъ донесеніяхъ видѣтъ здѣсь только націоналистическое самоувѣреніе и невѣжество нельзя уже потому, что свои выводы Сухановъ аргументируетъ непосредственными наблюденіями надъ тѣми „небреженіями“, которыя допускаютъ греки. Въ 1650 г. на Аѳонѣ сжигаютъ московскія богослужебныя книги, какъ еретическія. Для грекофильской партіи это былъ сильный ударъ, ставившій вопросъ о церковныхъ исправленіяхъ ребромъ. Для противниковъ грековъ это событіе отнюдь не могло служить поводомъ измѣнить установившуюся церковную практику, ибо греческіе источники давно уже „пересохла“. Выводы Арсенія Суханова вполне гармонировали съ господствующей въ московскомъ обществѣ точкой зрѣнія. Пріѣзжіе греки лишь еще болѣе дискредитировали въ глазахъ московскаго общества авторитетъ греческой церкви. Въ самомъ дѣлѣ, эти греческіе іерархи, пріѣзжавшіе въ Москву для полученія подачекъ и даровъ отъ царскихъ щедротъ, занимающіеся въ Москвѣ продажей индульгенцій—разрѣшительныхъ грамотъ и за „пѣны“ готовые „всякія святыни обращать въ товаръ“, по ядовитому замѣчанію Юрія Крижанича, неумѣренно льстившіе московскому самодержцу и всѣмъ властью имущимъ, не могли имѣть вѣса въ московскомъ общественномъ мнѣніи. И когда начались церковныя реформы, единолично проводимыя Никономъ съ одобренія свѣтской верховной власти; когда эти реформы ломали московскую церковную старину во имя греческаго авторитета, они вызвали громкую оппозицію“ („Москва въ ея прошломъ и настоящемъ“, томъ 5, стр. 89).

Слѣдствіемъ этой реформы, какъ уже извѣстно, былъ окончательный разрывъ между послѣдователями реформы и ея противниками. Этотъ разрывъ совершился положительно при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и разрывъ между восточной и западной церквами.

Тамъ, на Востокѣ, православные раздѣлились съ католиками послѣ того, какъ представители папы прибыли въ Константинополь и здѣсь всенародно произнесли анаемѣ всѣмъ тѣмъ, кто не слѣдуетъ римскому престолу и признаетъ его содержащимъ различныя заблужденія. При чемъ всѣ тѣ обрядовыя разности, которыя существовали въ во-

сточной церкви, провозгласили еретическими. Такъ точно произошло раздѣленіе и защитниковъ русской церковной старины съ поколебавшими эту старину Никонъ и его послѣдователями и предавшими ее проклятію греками. Въ 1656 году своды національной московской святыни собора Успенія Богоматери, такъ же какъ и своды св. Софіи константинопольской въ 1054 году, огласились греческимъ проклятіемъ на православный русскій народъ, содержащій древнія святія преданія, и хулой на самыя эти преданія. Во время торжественнаго богослуженія въ сказанномъ соборѣ въ недѣлю Православія представители восточныхъ церквей такъ же падменно, какъ и палскіе легаты, провозгласили: „Тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображать на лицѣ своемъ крестное изображеніе, а иже кто по есехоритову писанію и ложному преданію творить, той проклятъ есть“ (М. Махарій „Истор. русск. церкви“, т. XII, стр. 190). Далѣе, когда въ апрѣлѣ того же года въ Москву прибылъ еще одинъ „восточный святитель“, всѣ четыре представителя восточной церкви изложили письменно слѣдующую анафему православнымъ христіанамъ: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры... творити званіе честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако... есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“ (тамъ же, стр. 191).

Но это былъ еще не конецъ. Клятвы эти были завершены слѣдующими чудовищными анафемами и леденящими кровью проклятіями. „Во имени великаго Бога... соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ и повелѣваемъ... аллилуія, въ Божественномъ пѣніи, во уреченныхъ мѣстахъ, глаголати трижды, сирѣчь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже... Знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ тремя первыми персты... Молитву Іисусову глаголати сице: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, въ церковномъ пѣніи и въ общемъ собраніи, а наединѣ якоже кто хочетъ; къ сему же приказати всѣмъ просфорникамъ, чтобы просфоры печатали печатію креста четвероконечнаго... Благословляти народъ: сложивши десныя руки іерею два перста... яже знаменуетъ Іисусъ.. и три перста Христосъ... Аще ли же кто не послушаетъ, повелѣваемыхъ отъ насъ... или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго Животворящаго Духа... отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анафемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеобщенія и стада и отъ церкви Божіа отсѣваемъ, яко гниль и непотребный уды, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ... Аще ли кто... пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его и душа его со Іудею предателемъ и распятыми Христа жидовы и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и древеся да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминъ“ („Дѣян. соб. 1667 г.“, гл. 1, лис. 9—13).

Такое злохудьное ученіе было провозглашено „великимъ“ московскимъ соборомъ 1667 года съ участіемъ восточныхъ патріарховъ. Произнесеніемъ этихъ антихристіанскихъ проклятій и анафемъ завершилось паденіе какъ русской официальной, такъ и греко-восточной церквей. Съ этого времени онѣ, какъ и католическая съ 1054 года, являются заблуждающимися, еретическими. И всѣ тѣ, кто дорожитъ чистотой православія, порвали всякую связь съ ними, какъ нѣкогда православный Востокъ порвалъ связь съ заблудшимъ Западомъ.

© Тиханскій.

Послѣдняя опора.

Статьи мои „Современные богословы“ привели въ ярость миссіонеровъ господствующей церкви. Отъ нихъ я получилъ очень почтенное количество ругательныхъ писемъ, преимущественно анонимныхъ. Безсильные защитить богословіе своей церкви основательной аргументаціей, они утѣшаютъ себя одною лишь бранью. Плохое, конечно, утѣшеніе,—что и говорить,—но что же дѣлать, если другого нѣтъ. Это—послѣдняя ихъ опора.

Обратили свое вниманіе на мои статьи и наши братья-старообрядцы, пріемающіе священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви. Ихъ интересовалъ, главнымъ образомъ, вопросъ о богословіи бѣлокриницкаго устава. Съ разъясненіемъ этого вопроса, какъ благоволятъ припомнить читатели, я и началъ свой обзоръ „Современные богословы“. Всѣ лица этого старообрядческаго согласія, приславшія мнѣ письма по поводу моихъ статей, единодушно заявляютъ, что у старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ осталось теперь единственное основаніе, почему они не могутъ принять священство Бѣлокриницкой іерархіи: это—богословіе бѣлокриницкаго устава. „Съ своей стороны я считаю,—пишетъ мнѣ А. Т. Моревъ,—единственную границу (препятствующую бѣглопоповцамъ примириться съ Бѣлокриницкой іерархіей) въ предѣлахъ бѣлокриницкаго устава“. „Если бы мы не сомнѣвались въ богословіи устава,—заявляетъ въ письмѣ А. Е. К.—нѣ,—то не знаю, за что же намъ дѣлаться“. Въ такомъ видѣ заявленія и другихъ лицъ.

Нельзя не вѣрить ихъ искренности. Въ самомъ дѣлѣ, изъ-за чего теперь дѣлаться съ нами нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ? Раньше они высказывали сомнѣніе относительно крещенія митрополита Амвросія, перваго бѣлокриницкаго святителя. Въ настоящее же время это сомнѣніе совсѣмъ разсѣяно. Цѣлый рядъ бѣглопоповческихъ и безпоповческихъ депутацій, ѣздившихъ съ нарочитою цѣлью на родину митрополита Амвросія—ислѣдовать греческое крещеніе, рѣшительно, убѣжденно свидѣтельствуетъ, что въ греческой церкви крещеніе совершается трехпогружательно и что митрополитъ Амвросій не иначе могъ быть крещенъ, какъ только въ три погруженія. То же подтверждаютъ и греческіе соборы, и греческіе Требники, и требованіе греческой церкви перекрещивать латинъ при ихъ обращеніи къ ней, какъ крещенныхъ обливательно. Въ греческой Кормчей—„Παδαλιονъ“—обливательное крещеніе признается еретическимъ, сквернымъ и ничтожнымъ. Можно ли послѣ сего сомнѣваться въ истинности и законности совершеннаго надъ Амвросіемъ крещенія?

Въ то же время относительно крещенія дѣйствующихъ нынѣ у бѣглопоповцевъ іереевъ, а также и прежде служившихъ у нихъ, есть основанія высказывать большія и печальныя сомнѣнія. Всѣ они крещены въ такой церкви, которая считаетъ трехпогружательное крещеніе и обливательное равносильными и принимаетъ къ себѣ обливанцевъ-латинъ только подъ третій чинъ, признавая и обливательное крещеніе ихъ, и мѣропомазаніе дѣйствительными и благодатными таинствами. Цѣлая епархія господствующей церкви сплошь крестятъ обливательно. Съ большимъ разборомъ приходится принимать отъ такой церкви пастырей. Что же касается ихъ нравственныхъ качествъ, то объ этомъ лучше не говорить. Второй всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ, провѣрившій документы своихъ іереевъ, призналъ только третью наличнаго состава бѣглопоповскаго священства возможнымъ допустить до служенія *). Это—безпримѣрный крахъ священства.

*) См. „Труды II-го съѣзда, стр. 58-59.

Сомнѣвались прежде бѣглопоповцы и относительно архіерейскаго достоинства митрополита Амвросія. Утверждали, что онъ до перехода своего въ старообрядчество былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія. Теперь же и это утвержденіе, вздорное и клеветническое, окончательно опровергнуто. До сихъ поръ никто изъ обвинителей старообрядческой іерархіи не сумѣлъ указать, за какую же собственно вину митрополитъ Амвросій подлежалъ запрещенію. Всѣ поиски этой вины оказались неудачными. Безспорные же документы, официальные и историческіе, неопровержимо удостоверяютъ, что митрополитъ Амвросій никогда не состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. Даже послѣ его ухода изъ константинопольской церкви надъ нимъ не было произнесено формальнаго суда со стороны греческой іерархіи. Въ послѣднее время миссіонеры господствующей церкви всѣ усилія употребляютъ, чтобы чѣмъ-нибудь оскандалить старообрядческую іерархію. Результатомъ этихъ усилій явилась дотогѣ никому неизвѣстная грамота патріарха константинопольскаго Анѣима къ русскому правительствующему синоду. Ее отыскалъ въ синодальномъ архивѣ миссіонеръ о. Д. Александровъ и опубликовалъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣ“. Это—единственный документъ, которымъ пытался о. Александровъ доказать, что митрополитъ Амвросій состоялъ подъ запрещеніемъ. Почтеннаго дѣятеля миссіи соблазнили бывшіе лавры извѣстнаго миссіонера Питирима, автора еще болѣе извѣстной книги „Працицы“. Питиримъ въ своихъ обличеніяхъ старообрядчества пользовался подложнымъ дѣяніемъ на небывалаго еретика Мартына, тоже извлеченнымъ изъ синодальныхъ нѣдръ, а о. Александровъ задумалъ, въ подражаніе своему предшественнику, попользоваться апокрифической грамотой патріарха Анѣима. Обоимъ ихъ постигла одинаковая горькая неудача. Подложное дѣяніе синодъ скрылъ подъ спудомъ, его устыдили показать даже историку Карамзину. Такая же участь постигла и открытіе о. Александрова. На просьбу старообрядцевъ къ синоду разрѣшить имъ просмотрѣть открытую Александровымъ грамоту и перевести ее съ греческаго языка на русскій для всеобщаго ознакомленія съ ней, синодъ отвѣчаетъ отказомъ удовлетворить эту просьбу (см. журн. „Церковь“, 1908 г., № 44). На требованіе же наше къ миссіонерамъ напечатать въ „Миссіонерскомъ Обзорѣ“ грамоту Анѣима полностью и въ „подлинномъ“ ея изложеніи они отвѣчаютъ упорнымъ молчаніемъ. Видно, конецъ питиримовскихъ подвиговъ не совсѣмъ прельщаетъ современныхъ миссіонеровъ. Одинъ изъ нихъ, болѣе яростный, именно костромской миссіонеръ Е. Зубаревъ, печатно заявилъ свое сомнѣніе относительно разрытой о. Александровымъ грамоты („Миссіонерское Обзорѣ“, 1907 г., № 1, стр. 160—161). Едва ли старообрядцы-бѣглопоповцы будутъ ссылаться на столь плачевный документъ.

Было время, бѣглопоповцы ставили въ вину Бѣлокриницкой іерархіи единоличное рукоположеніе митрополитомъ Амвросіемъ себѣ преемника. Но теперь, когда на трехъ всероссійскихъ сѣздахъ своихъ они рѣшили пріобрѣсти себѣ епископа съ тѣмъ, разумѣется, чтобы онъ совершалъ у нихъ всѣ епископскія обязанности, въ томъ числѣ и рукоположеніе себѣ преемника,—говорить объ единоличной хиротоніи, совершенной митрополитомъ Амвросіемъ, имъ очень неудобно. Это значило бы самихъ себя судить. Руководители современнаго бѣглопоповства прекрасно знаютъ, что въ древней Церкви величайшіе святители ея совершали въ крайне стѣснительномъ положеніи единолично епископскую хиротонію. Такъ дѣйствовали св. Аѳанасій Великій, св. Василій Самосатскій, Августинъ и др. Можно ли осуждать за подобныя же дѣянія старообрядческую іерархію, если она

находилась въ болѣе стѣснительныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ упомянутые святители. Въ послѣднее время со стороны бѣглопоповцевъ совсѣмъ не слышно этого осужденія.

За что же они могутъ теперь осуждать Бѣлокриницкую іерархію, когда такъ основательно раскрыта и доказана ея истинность и законность? Въ чемъ они могутъ ее еще упрекать? „Никоея же обрѣтаю вины въ челоуѣцѣ семъ“, — сказалъ нѣкогда Пилать о Христѣ. Но его вѣдь не послушала разъяренная толпа, вдохновляемая архіереями, и требовала распять Христа.

Казахось бы, нужно только радоваться, что съ теченіемъ времени такъ основательно рухнули всѣ преграды, раздѣлявшія насъ и созданныя въ свое время на почвѣ печальныхъ недоразумѣній и вздорныхъ слуховъ. Наступилъ пламенный жданный моментъ соединенія разрозненныхъ братьевъ въ одну Церковь, подъ водительство одной законной и вполне благочестивой іерархіи. Нужно бы употребить всѣ усилія съ обѣихъ сторонъ, чтобы ускорить и прочно закрѣпить это единство церковное. Для этого великаго святого дѣла, совершителей котораго Христосъ уподобилъ Сыну Божію, необходимо оставить въ сторонѣ всѣ личные счеты, непріязни, личное самолюбіе и т. п., что бываетъ нерѣдко причиною разрушенія добраго дѣла. Но исконный врагъ мира не спитъ, онъ постоянно работаетъ надъ злымъ дѣломъ вражды, раздора и смуты. „Мужъ, хотая раздѣлитися,—говоритъ Премудрый,—вины ищетъ“. Къ глубокому нашему прискорбію, мы встрѣчаемъ и среди бѣглопоповцевъ такихъ мужей, которые съ необыкновеннымъ усердіемъ ищутъ вину за нашей іерархіей, чтобы чѣмъ-нибудь поддержать существующее въ старообрядчествѣ раздѣленіе изъ-за митр. Амвросія.

Въ самое послѣднее время они подняли вопросъ о богословіи Бѣлокриницкаго устава и этотъ уставъ ставятъ теперь преградой совсѣмъ почти налаженному единству церковному. Они искренни въ своихъ заявленіяхъ, что это *едино-мѣстная* граница, раздѣляющая насъ, другихъ нѣтъ. Но едва ли они искренни въ признаніи дѣйствительности этой границы.

Трудно допустить, чтобы бѣглопоповцы не знали, когда и какъ составленъ и подписанъ бѣлокриницкій уставъ. Подъ уставомъ значится, что онъ подписанъ 6 іюня 1841 года. Подъ нимъ имѣются подписи слѣдующихъ лицъ: настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря инока Іоанна, казначея инока Геннадія, уставщика инока Геронтія, головщика клироса инока Алимпія, ризничаго инока Ануфрія, соборнаго старца и эконома инока Іосифа, пономаря инока Игнатія, келаря инока Іосифа и письмоводителя монастыря инока Павла. Всего подписало девять иноковъ. Подумали ли бѣглопоповцы, выдвигающіе теперь „единственную границу“ нашего раздѣленія, чьи это иноки? Отъ лица какихъ старообрядцевъ они составляли уставъ? Догматы какой старообрядческой Церкви они излагали въ немъ? Бѣглопоповцы знаютъ, конечно, что митр. Амвросій присоединился къ старообрядческой Церкви 28 октября 1846 г. Болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до его присоединенія уставъ уже существовалъ. Кому же онъ принадлежалъ за это время? Кто являлся отвѣтственнымъ за его изложеніе—за его догматы? Подъ уставомъ нѣтъ подписи ни одного изъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи. Въ то время еще не было бѣлокриницкихъ рукоположеній. Мало этого. Тогда еще не было извѣстно, какой іерархъ вступитъ въ лоно старообрядческой Церкви. Бѣглопоповцы съ нескрываемою гордостью заявляютъ, что до присоединенія м. Амвросія они составляли собою истинную Церковь старообрядческую, а съ м. Амвросіемъ пошла будто бы въ старообрядчествѣ новая Бѣлокриницкая Церковь. Всѣ девять иноковъ, подписавшихъ уставъ бѣлокриницкій, были представителями и руководителями того именно старообрядчества,

которое и современные бѣглопоповцы признаютъ своимъ роднымъ, своею Церковью-матерью. Бѣлориницкіе иноки налагали ученіе именно этой Церкви, а не другой какой-либо. Обличая бѣлориницкій уставъ въ погрѣшностяхъ, современные бѣглопоповцы, осуждаютъ свою церковь, бичуютъ самихъ себя. Что сказали бы никоніане, если бы мы стали обличать въ какихъ-либо заблужденіяхъ предшественника Никона—благочестиваго патріарха Іосифа или церковь русскую его времени. Не въ правѣ ли они намъ сказать, что мы порочимъ *свою* Церковь, зашаемъ *свою* мать, въ отступленіи отъ которой мы осуждаемъ Никона и его единомышленниковъ. Такъ дѣло обстоитъ и съ бѣлориницкимъ уставомъ. Болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до присоединенія къ намъ митр. Амвросія сами бѣглопоповцы (наши общіе предки), ихъ лучшіе и разумнѣйшіе представители, составили уставъ, наложили въ немъ ученіе своей церкви и до сихъ поръ онъ нигдѣ, ни на какомъ ихъ соборѣ не отвергнутъ и не осужденъ. До сихъ поръ онъ есть ихъ собственность, ихъ твореніе, какъ, напримѣръ, до настоящаго времени изданныя патр. Іосифомъ книги считаются іосифовскими, а не никоновскими, изданныя Филаретомъ—филаретовскими, а не другого какого-либо патріарха. И хотя мы исполнѣ принимаемъ эти книги, совершаемъ по нимъ службы, но никто не скажетъ, что онѣ отъ этого стали бѣлориницкими книгами, онѣ попрежнему остаются филаретовскими и іосифовскими книгами, пока сами эти патріархи не отрекутся отъ нихъ и не осудятъ ихъ. Отъ своего устава, подписаннаго бѣлориницкими иноками, бѣглопоповцы до сего дня не отрежались. Поэтому мы вправѣ считать этотъ уставъ бѣглопоповскимъ, какъ составленный ихъ благочестивыми предками задолго до присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросія.

Но въ чемъ же обвиняютъ свой уставъ современные бѣглопоповцы? Они идутъ въ своихъ обвиненіяхъ на буксирѣ миссіонеровъ господствующей церкви и буквально повторяютъ миссіонерскія нападки на уставъ. Въ ст. „Современные богословы“ я подробно разбираю ихъ. Здѣсь нѣтъ нужды снова останавливаться на нихъ. Но выслушать заявленіе бѣглопоповцевъ, выдвигающихъ бѣлориницкій уставъ, какъ „единственную границу“ существующаго между нами раздѣленія, слѣдуетъ. Оно покажетъ, насколько прочна эта граница, созданная самими бѣглопоповцами. „Въ уставѣ сказано,—пишетъ мнѣ А. Т. Моревъ,—что Богъ бѣ въ молчаніи и сотвори вѣка и роди Сына. Отсюда и вытекаетъ, что Сынъ Божій родился не прежде всѣхъ вѣкъ, какъ это сказано святыми отцами 1-го вселенскаго собора въ символѣ вѣры. Отцы Бѣлориницкаго монастыря будто бы не знали, что 1-й вселенскій соборъ такъ утвердилъ символъ вѣры, при чемъ останавливаются на изреченіи одного частнаго лица, блаж. Андрея Цареградскаго. Какая же необходимость бѣлориницкихъ отцовъ заставила такой вселенскій богословскій фундаментъ переложить на новый ладъ?“

Вотъ въ чемъ заключается указываемая бѣглопоповцами граница. Обидно за г. Моревъ, что онъ вмѣстѣ съ обвиненіемъ бѣлориницкаго устава перенялъ отъ никоніанскихъ миссіонеровъ ихъ дурные приемы полемики—искажать смыслъ приводимыхъ изъ книги мѣстъ. Скорѣе всего, г. Моревъ самъ и не читалъ бѣлориницкій уставъ, а довѣрился мутнымъ миссіонерскимъ источникамъ и отсюда почерпнулъ свои свѣдѣнія о богословіи бѣлориницкаго устава. Иначе какъ же объяснить его предположеніе, что бѣлориницкіе отцы будто бы не знали догмата 1-го вселенскаго собора о рожденіи Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ. Бѣлориницкіе отцы не только знали этотъ догматъ не хуже своихъ обвинителей, исповѣдали его каждый день, но внесли

его въ составленный ими уставъ, именно какъ фундаментъ своей вѣры. Вотъ что говорится въ четвертой главѣ бѣлориницкаго устава, озаглавленной „Догматъ вѣры“: Догматъ вѣры христіанскаго исповѣданія, старогреческаго закона, блюстительно содержимъ,—заявляютъ составители устава,—по сущему изложенію въ слѣдующемъ: Во единого Бога вѣруемъ по символу свѣры сице: „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя Творца небу и земли, видимъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Ісуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго, прежде всѣхъ вѣкъ“, и прочее... (См. стр. 41 устава въ приложеніи къ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“, Н. Субботина, изд. 1874 г.).

Вслѣдъ за символомъ вѣры бѣлориницкіе отцы повторяютъ: „Купно исповѣдуемъ и равно вѣруемъ: во Святую Троицу, нераздѣльную и несказанную, равносильную, и равнобожную, и неописанную, равносовѣтную, и равноразумную, равносущную и собеснмачальную, единоначальную и трисоставную, еже есть: во Отца Бога нерожденнаго, въ Сына Бога отъ Отца рожденнаго, и въ Духа Святаго иже отъ Отца исходящаго. Не бо единъ отъ единого раздѣлился когда: бже бо Отецъ присно съ Сыномъ, и Сынъ бже присно съ Отцомъ и Духомъ окупъ. Сице поклоняемся и славимъ Святую Троицу во Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, нераздѣльное въ тріелѣ составъхъ едино Божество“ (тамъ же, стр. 41). Нужно имѣть полную душевную слѣпоту, чтобы не видѣть въ уставѣ столь яснаго и столь пламеннаго исповѣданія вѣры во Св. Троицу и рожденіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ,—твердо и непреклонно заявляютъ намъ бѣлориницкіе отцы о себѣ,—что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ. Слышите: „прежде всѣхъ вѣкъ“. Это мы „блюстительно содержимъ“,—твердятъ намъ составители бѣлориницкаго устава. Это „догматъ нашей вѣры христіанскаго исповѣданія старовѣрческаго закона“, — убѣжденно и искренно опять они повторяютъ свое вѣрованіе, точно почувствуя, что ихъ вѣра будетъ заподозрена. „Сице мы поклоняемся и славимъ Святую Троицу“.

Утверждать послѣ сего, что бѣлориницкіе отцы перемѣнили „богословскій фундаментъ“ перваго вселенскаго собора „на новый ладъ“,—значитъ явно, недобросовѣстно клеветать на нихъ. Какъ не страшатся современные бѣглопоповцы, въ родѣ г. Моревъ, клеветать на своихъ предковъ, обвинять въ ереси свою церковь, отъ имени которой составленъ бѣлориницкій уставъ.

Что же касается изреченія блаженнаго Андрея Цареградскаго, то за него вините, если это вамъ угодно, этого святого древней Церкви. Судите его, если на это хватитъ у васъ дерзости. Но зачѣмъ же его изреченіе ставить въ вину бѣлориницкимъ отцамъ. Относясь съ величайшимъ благоговѣніемъ къ св. Андрею Цареградскому, они не посмѣли даже сдѣлать какое-либо объясненіе къ его тексту. Обличители же устава дерзко искажаютъ изреченіе блаж. Андрея. Такъ поступаетъ съ нимъ, къ сожалѣнію, и г. Моревъ. По глаголу Андрея, сотворенію вѣковъ предшествовало изреченіе Бога Отца, т.-е. рожденіе Сына Божія (стр. 20 устава); а г. Моревъ этотъ глаголъ передаетъ въ совершенно обратномъ смыслѣ, что Богъ прежде сотворилъ вѣка, а потомъ родилъ Сына.

Такова-то „единственная граница“ нашего раздѣленія, воздвигаемая нынѣ современными бѣглопоповцами. Эта граница раздѣляетъ ихъ совсѣмъ не съ нами, а съ ихъ предками, они заслоняются ею отъ той Церкви, отъ имени которой болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до присоединенія къ ней митр. Амвросія былъ составленъ уставъ; закрываются они ею и отъ блаж. Андрея Цареградскаго. Собственно его-то

одного они и ставятъ преградою къ соединенію съ Бѣлориницею іерархіей. Не изъ-за ереси какой-либо, придуманной въ средѣ нашей Церкви, они дѣлятся съ нею, а изъ-за древняго святого отца и даже не изъ-за него, а изъ-за невѣрно понятаго ими его изреченія. Такое изреченіе о рожденіи Сына Божія мы находимъ и у другихъ древнихъ отцовъ Церкви: св. Ипполита, папы римскаго, св. Ефрема Сиріна, св. Александра, епископа александрійскаго. Не явится ли когда-либо охота у обвинителей Бѣлориницкой іерархіи и этихъ свв. отцовъ поставить „границей“ раздѣленія между нами.

Прискорбно, что современные бѣглопоповцы ищутъ не сближающихъ насъ пунктовъ, а придумываютъ „границы“, чтобы продолжить печальное раздѣленіе, питающееся одними лишь недоразумѣніями и недоувѣріемъ другъ къ другу. Конечно, не всѣ бѣглопоповцы такъ настроены. Я говорю лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ, которымъ не достаетъ беспристрастія и вдумчивости въ свое безпочвенное положеніе.

Шалаевъ.

Къ вопросу церковной полемики.

(По поводу статьи о. Зубарева).

(Окончаніе, см. № 43 ж. „Церковь“).

Почтенный о. Зубаревъ, съ которымъ я велъ рѣчь въ 29 № журнала „Церковь“, просилъ меня высказаться печатно, по крайней мѣрѣ, еще объ одной его статьѣ: „Пolemika и практика церковная“.

Почему о. Зубаревъ указалъ на эту, а не на другія статьи,—съ точностью неизвѣстно. Можно только дѣлать предположеніе: разъ онъ указалъ на эту именно, то, разумѣется, считаетъ ее болѣе сильною и болѣе выражающею правильный взглядъ на „полемику и практику церковную“.

Уступая его просьбѣ, я попытаюсь сказать нѣсколько словъ въ цѣляхъ истины, въ установленіе правильного взгляда на писаніе отцовъ Церкви, чести которыхъ онъ касается, стараясь безвинными и ненамѣренными описками ихъ оправдать намѣренныя и злобныя выраженія своихъ учителей-полемистовъ.

Что такое „полемика“ и „практика церковная“? Polemika по существу своему, это — литературный споръ, а въ нашемъ вопросѣ—церковно-литературный. Практика церковная, это—дѣятельная, культурно-обрядовая сторона Церкви. Она высказывается въ церковномъ управленіи, въ предложеніи къ жизни каноновъ Церкви, въ совершеніи богослуженія и вообще въ церковной дисциплинѣ. А у нашего автора она опредѣляется лишь въ смыслѣ отвѣта на вопросъ: „какъ спорили отцы и учителя древней Церкви“.

Онъ настойчиво указываетъ, что отцы и учителя древней Церкви весьма нерѣдко жестокословно и запальчиво спорили о предметахъ вѣры и Церкви, обвиняли и поносили другъ друга, погрѣшали и взаимно обзывали другъ друга еретиками. Нерѣдко также были причинами неправильному пониманію догматическихъ истинъ на словахъ и на письмѣ, и, такимъ образомъ, слѣдующимъ поколѣніямъ давали матеріалъ для различныхъ недоразумѣній и ересей. Однако Церковь православная,—говоритъ онъ,—чрезъ это не становилась еретическою и не лишалась своего благодатнаго воздѣйствія на вѣрующихъ. Такъ и наша православная (т.-е. синодальная) церковь не можетъ лишиться своего благодатнаго и спасительнаго воздѣйствія на вѣрующихъ чрезъ то, что многіе ревнители ея въ своей защитѣ отъ нападокъ еретиковъ и раскольниковъ сказали нѣчто неточное и погрѣшительное, противорѣчивое и соблазнительное.

Никто, конечно, не будетъ оспаривать того положенія, что отцы и учителя Церкви не непогрѣшимы въ своихъ писаніяхъ и разсужденіяхъ. Они, какъ люди, могли ошибаться и погрѣшать. Но никто однако изъ людей здравомыслящихъ не скажетъ, что эти ошибки ихъ были сознательныя. Это — не ошибки, а простые промахи, обусловленные тогдашнимъ временемъ и разобщенностью жизни, и, быть можетъ, еще происшедшіе отъ неправильнаго перевода людей, незнакомыхъ съ дѣломъ и пристрастныхъ. Притомъ многіе изъ нихъ жили и писали въ то время, когда извѣстные догматы Церкви еще не были оформлены и окончательно опредѣлены Церковью на соборахъ. Тѣмъ болѣе, эти промахи ихъ нельзя распространять на Церковь вообще, потому что они—исключительное мнѣніе того отца или учителя Церкви, которому принадлежитъ. Вселенская Церковь на своихъ соборахъ постольку принимала писаніе того или другого отца или учителя Церкви, поскольку оно было согласно съ Словомъ Божиимъ и общепринятымъ ученіемъ Церкви. Поэтому доказывать или оправдывать что-либо этими промахами ихъ никакъ нельзя, ибо что не согласно съ Словомъ Божиимъ и общепринятымъ ученіемъ древней православной Церкви, то въ примѣръ не приводится. Страсть и грубость человека оправдывать страстями и грубостью людей, хотя бы и хорошихъ, никакъ нельзя. Хорошее и дурное должно опредѣляться не авторитетомъ, а качествомъ.

Не такъ должно смотрѣть на современную литературу господствующей церкви (не съ качественной, которая, какъ главное мѣрило, не измѣняется, а, такъ сказать, со стороны юридической), которая проходитъ черезъ провѣрку духовной цензуры, долженствующей слѣдить, чтобы ничего такого не появилось въ свѣтъ, что было бы несогласно или противно съ налично существующимъ строемъ и ученіемъ церкви. Появляется въ духовной печати только то, что одобряетъ и благословляетъ церковь, какъ правильное, полезное и назидательное. Такимъ образомъ, каждое печатное произведеніе, выпущенное въ свѣтъ съ разрѣшенія духовной цензуры, перестаетъ быть произведеніемъ частнаго лица и становится, чрезъ одобреніе къ печати, произведеніемъ и словомъ самой церкви, которая по тому самому и отвѣтственна за все.

Отсюда—великая разница между частными твореніями отцовъ и учителей древней Церкви, никѣмъ не цензурованными, и современными произведеніями писателей, появляющихся въ свѣтъ съ разрѣшенія и одобренія духовной цензуры. Древняя Церковь не отвѣчала за частныя произведенія отцовъ и учителей Церкви, а нынѣшняя господствующая церковь отвѣчаетъ, потому что выпускаетъ ихъ съ своей поѣвкой и одобреніемъ.

Въ началѣ своей статьи о. Зубаревъ говоритъ: „не прошло ста лѣтъ послѣ собора 1667 года, когда 15 сентября 1763 года на общемъ собраніи св. синода съ прав. сенатомъ было подтверждено то, что допускалось на практикѣ: чтобы крестящихся двуперстно, но отъ святой церкви и таинствъ не удаляющихся, имѣть въ церковномъ общеніи и не считать раскольниками. Св. синодъ 26 марта 1764 года и отъ себя подтвердилъ это всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ и вообще духовнымъ властямъ и клиру. Со времени изданія св. синодомъ, въ 1765 г., книги „Увѣщаніе“, прежняя полемика съ расколомъ кончилась, получила совсѣмъ новую постановку, какъ дѣйствіе любви евангельскія... Всѣ эти бумажные акты такъ и остались актами: на дѣлѣ мы видимъ ту же вражду, тѣ же презрѣнія и ограниченія единовѣрія съ его чуждыми для господствующей церкви обрядами. Это ясно обнаружилось и еще разъ подтвердилось на кievскомъ мисіонерскомъ съѣздѣ; каково дѣйствительное отношеніе

господствующей церкви къ единовѣрію, это частью уже охарактеризовано мною въ замѣчаніи на статью о. Холопова.

Напрасно о. Зубаревъ указываетъ на лицемѣрное „увѣщаніе“ митрополита Платона, какъ на дѣйствіе „любви евангельскія“, которое, какъ притворно лицемѣрное, не только не принесло никакой пользы господствующей церкви, а только лишній разъ обнаружило ея непослѣдовательность и обманъ.

Въ немъ митрополитъ Платонъ, обращаясь къ старообрядцамъ, между прочимъ, говоритъ: „какіе вы исповѣдуете догматы вѣры, такіе же и мы, какъ вы вѣруете, такъ и мы,—какъ вы разумѣете подѣ именемъ Ісусъ Спасителя и исцѣлителя, такъ и мы подѣ именемъ Ісусъ; какъ при семи уставныхъ просфорахъ можетъ совершаться таинство евхаристіи, такъ равно и при пяти, ибо сила въ одной просфорѣ“, и пр., и пр. А при открытіи единовѣрія тотъ же митрополитъ Платонъ не нашелъ возможнымъ уравнивать единовѣрческую церковь при старыхъ дониконовскихъ обрядахъ съ „православною“. „По сей (11) статьѣ,—говоритъ онъ—сынъ православной греко-россійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе причаститься св. Таинъ въ церкви единовѣрческой, развѣ только въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозволить то безъ всякаго затрудненія“. Вотъ гдѣ обнаруживается непослѣдовательность и лицемѣріе „увѣщателя“, неодинаковая степень православія господствующей и единовѣрческой церкви; не одна чаша, а двѣ... не одна благодать, а двѣ—высшаго и низшаго качества!

Развѣ можно говорить послѣ этого объ „евангельской любви“, когда нѣтъ должествующаго единства между тою и другою церковью. „Православная“ и „полураскольническая“ одинаковыми быть не могутъ: что надколото, то уже не цѣло, что православно, то не допускаетъ другого православія.

В. Механиковъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссіонеръ въ роли полицейскаго.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ д. Кувардино, Макарьевскаго у., Нижегородской губ., къ 26-му сентября на храмовой праздникъ прибылъ къ своимъ одновѣрцамъ безпоповскій начетчикъ А. А. Антипинъ, состоящій въ воремской общинѣ настоятелемъ. Туда же прибылъ и нижегородскій епархіальный миссіонеръ Ив. Водягинъ, тотъ самый, о которомъ костромской епархіальный миссіонеръ отзывался, какъ о страдающемъ „алобнымъ похмѣльемъ“ („Мис. Обзоръ“, 1907 г., № 11, стр. 1641), а миссіонеръ о. Смолинъ, — какъ о сыщикѣ („Церковь“, 1908 г., № 38). Водягинъ вполне оправдалъ эту лестную для него рекомендацію своихъ товарищей. Старообрядцы д. Кувардино хотѣли провести храмовой праздникъ въ торжественномъ христіанскомъ настроеніи, отдавшись мыслию только празднику. Хотѣлось въ это время избѣжать споровъ, раздраженій, а особенно—вражды. Водягинъ же прибылъ нарочито, чтобы именно произвести среди старообрядцевъ скандалъ и посѣять вражду. Онъ требовалъ, чтобы непременно вступилъ съ нимъ въ состязаніе Антипинъ, въ противномъ случаѣ грозилъ разогнать наше духовное собраніе и арестовать начетчика. Духовная бесѣда о религіозныхъ разномысліяхъ, конечно,—хорошее дѣло, но бесѣда съ миссіонерами—это совсѣмъ другое дѣло, а особенно съ такимъ миссіонеромъ, какъ Водягинъ.

Тутъ бесѣда правратилась бы въ сплошную брань, въ грязныя потоки хулы и издѣвательствъ. Старообрядцы, разумѣется, отказались имѣть какое-нибудь дѣло, а тѣмъ болѣе дѣло совѣсти съ наемнымъ „апостоломъ“, мѣнявшимъ не ризы свою вѣру, смотря по выгодности обстоятельствъ. Озлобленный Водягинъ, узнавъ объ отказѣ старообрядцевъ бесѣдовать съ нимъ, побѣждалъ къ тому дому, гдѣ пребывалъ А. А. Антипинъ и учинилъ подѣ окномъ скандалъ. Затѣмъ вступилъ съ сельскимъ старостой ворвался въ духовное собраніе старообрядцевъ и началъ кричать: „Я закрываю ваше собраніе! Расходитесь всѣ!“ Его никто не послушалъ. Тогда онъ началъ всѣхъ переписывать и, окончивъ здѣсь свою миссію, перенесъ ее на улицу. Тутъ онъ долго шумѣлъ и кричалъ, грозя полиціей и судомъ. Наконецъ, потребовалъ отъ старосты бесплатной подводы до с. Работки къ становой приставѣ и уѣхалъ къ нему вмѣстѣ съ другимъ миссіонеромъ, прибывшимъ въ Кувардино, г. Портневымъ. На другой день прискакалъ въ Кувардино урядникъ и производилъ дознаніе относительно духовнаго собранія старообрядцевъ. Очевидно, Водягинъ наклеветалъ на нихъ приставѣ. Ничего преступнаго урядникъ не нашелъ и уѣхалъ спокойно.

Хорошо, что въ нашей деревнѣ нашлись люди стойкіе и опытные, они не дали въ обиду миссіонеру своихъ одновѣрцевъ. А что же дѣлаютъ миссіонеры тамъ, гдѣ еще царитъ робость и забитость, гдѣ не знаютъ, какая власть принадлежитъ казеннымъ проповѣдникамъ. Въ такихъ мѣстахъ миссіонерскіе наскоки ужасны, они напоминаютъ разбойничьи набѣги. Въ тихую, мирную деревню, населенную благочестивымъ народомъ, благоговѣнно встрѣчающимъ свой храмовой праздникъ, вдругъ врывается нахаль-миссіонеръ и производитъ безобразіе, разстраиваетъ духовное торжество, оскорбляетъ народную вѣру, совѣсть, издѣвается надъ древними святынями. На что это похоже? Неужели въ наше время позволительны эти погромы души и вѣры? Куда же смотреть высшее начальство?

Монашка—агентъ миссіонера.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ въ г. Балту пріѣхала одна монашка и заѣхала въ домъ старообрядческаго священника о. Иларіона Хамучеева. Священника не было дома, онъ былъ въ отъѣздѣ. Оставивъ свой багажъ въ домѣ о. Иларіона, она отправилась къ уставщику Аггею Рымареву. Двое сутокъ она ожидала священника. За это время она ходила въ нашъ храмъ за службы и по приходу собирала пожертвованія. Когда прибылъ священникъ, она отправилась въ его домъ. Здѣсь сначала она переодѣлась въ хорошее платье, на носъ приправила пенсенз, украсилась часами съ золотой цѣпочкой, на голову надѣла что-то въ родѣ камилавки, а на плечи пелеринку, какую носятъ никоніане-монашки. Затѣмъ отрекомендовалась священнику черноризицей Маріей (по фамиліи Китаева). О Иларіонѣ былъ изумленъ, увидѣвъ передъ собою сомнительную особу. При разговорѣ съ нимъ она достала изъ своего багажа много разныхъ пакетовъ съ подписями и извѣстныхъ о. Иларіону, и неизвѣстныхъ старообрядческихъ іереевъ. Пакетами она старалась доказать, что она—старообрядка. Но у ней оказался цѣлый ворохъ миссіонерскихъ брошюръ за подписью бессарабскаго миссіонера Θεодосія Воловея. Священникъ разоблачилъ тайну ея миссіи. Она выдаетъ себя за старообрядку, а состоитъ на службѣ у миссіонера и развѣзжаетъ по Россіи съ шпионскими и миссіонерскими цѣлями. Съ собой она возитъ много фотографическихъ снимковъ съ собственной особы, снятой въ разныхъ видахъ. Пройдоха она, какъ видно, опытная и

товкая. О. Иларіонъ изобличилъ ее въ обманѣ, предложилъ ей покинуть его домъ и приходъ. Она заявила, что отправляется въ другіе пункты старообрядческаго населенія. Старообрядцамъ очень нелишне относиться съ большою осторожностью и предусмотрительностью къ такимъ проходившимъ, пользующимся во зло намъ нашимъ довѣріемъ и добросердечіемъ.

Криволуцкая старообрядческая община.

Криволучье—большое село, основанное старообрядцами въ 1762 г. одновременно съ Балаковымъ, Каменкой, Мечетнымъ и другими большими старообрядческими селами. Лежитъ оно на узкой высокой полосѣ земли, расположенной, съ одной стороны, на высокомъ глинистомъ берегу Иргиза, а съ другой—блестящаго, тихаго Кривого озера, опоясывающаго, какъ серебрянымъ поясомъ, и Криволучье, и находящійся въ двухъ верстахъ отъ села Нижне-Воскресенскій монастырь.

Старообрядчество было здѣсь всегда, ибо оно и основало въ село-то. До перехода Нижне-Воскресенскаго монастыря въ 1829 г. въ единовѣріе старообрядцы не пошли за монастыремъ и стали молиться самостоятельно. Въ одномъ домѣ не помѣщались и молились на два прихода: зиновьевскій и пагановскій, по имени уставщиковъ, стоявшихъ во главѣ. Молитвенные дома были со звонницами и крестами; во время начавшихся гоненій колокольный звонъ былъ воспрещенъ.

Подъ давленіемъ удѣльныхъ властей старообрядцы Криволучья чуть не были вовлечены въ единовѣріе. И передъ нами любопытный историческій фактъ, показывающій, какъ проводилось въ жизнь единовѣріе и какъ относились къ нему старообрядцы. Преосвященный Іаковъ саратовскій, съ благословенія синода, разрѣшилъ 1740 криволуцкимъ старообрядцамъ перейти въ единовѣріе съ коренными отступленіями отъ правилъ 1800 г. Въ резолюціи синода на указъ отъ 14 августа 1843 г. были опущены слова: „28 октября 1800 года“ и „единовѣріе“. Такимъ образомъ, состоялось то, о чемъ старообрядцы Поволжья просили и что отчасти даже проводилось въ жизнь неофициально, то, что священникъ переходилъ къ старообрядцамъ съ вѣдома епископа и консисторіи. А въ данномъ случаѣ епископъ не только знаетъ, но и благословляетъ. Поэтому священника

Храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Криволучьѣ.

Григорія Ильменскаго старообрядцы подвергли исправѣ черезъ іеромонаха Пахомія, запретили ему принимать благословенія отъ епархіальнаго епископа и безъ ихъ вѣдома съ нимъ переписываться. Между тѣмъ, на основаніи синод-

Н. С. Торфевъ, старшій старообрядческій дѣтель с. Криволучья.

скаго разрѣшенія и при содѣйствіи и помощи удѣльныхъ властей, старообрядцы Криволучья построили деревянный храмъ, въ которомъ нѣсколько лѣтъ и молились.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока на мѣсто преосвященнаго Іакова не былъ назначенъ преосвященный Аѳанасій, пожелавшій направить криволучанъ въ настоящее единовѣріе. Воспользовавшись отказомъ ихъ и св. Ильменскаго допустить единовѣрческаго благочиннаго Трифілія въ церковь для ревизіи документовъ за 1847 г., онъ смѣстилъ св. Ильменскаго, назначивъ на его мѣсто другого священника—Терсинскаго, отказавшагося принять исправу и подчиненнаго всецѣло Аѳанасію. Раскрылась вся фальшь, выяснилось, что и удѣльное начальство не сказало всего, что нужно было сказать, и личный взглядъ на это пр. Іакова, смотрѣвшаго на всю эту фальшь безразлично. Почувствовавъ обманъ, старообрядцы ушли всѣ, такъ что въ криволуцкомъ единовѣрческомъ приходѣ осталось около 10 человекъ. 16 іюля 1849 года старообрядцы Криволучья подали прошеніе о дозволѣніи имъ принять какого-нибудь бѣзлаго попа и заявляли, что „быть на правилахъ 1800 года они не хотѣли и не хотятъ“.

Ростъ единовѣрія въ дальнѣйшемъ надолго совершенно пріостановился. Такъ, въ 80-хъ годахъ въ единовѣрческую церковь ходилъ всего одинъ прихожанинъ—Г. А. Савостьяновъ, нынѣ казначей Нижне-Воскресенскаго монастыря, инокъ Порфирій. Онъ одинъ пѣлъ на клиросѣ, раздувалъ и подавалъ священнику кадило и молился. Даже на Пасху и Рождество молились вдвоемъ съ священникомъ. А до этого церковь совершенно пустовала. Въ 1882 году поступилъ единовѣрческимъ священникомъ о. Ѳ. Таганцевъ, которому правдами и неправдами удалось увеличить приходъ. Теперь

единовѣрцевъ въ Криволучьѣ значительное количество, хотя въ настоящее время происходятъ частые переходы къ намъ и въ бѣглопоповство. Старая церковь, отобранная у старообрядцевъ, сгорѣла, и на ея мѣстѣ стоитъ теперь небольшая часовня.

Когда народъ отклонился отъ единовѣрія, стали опять молиться въ домахъ, ибо времена были гонительныя, и не знали сегодня, что будетъ завтра. Для исправленія требъ тайно приѣзжали священники изъ Вольска и Хвалынска. Дѣтей крестили въ густомъ саду И Савостьянова за селомъ, крестили прямо въ заливчикѣ, образуемомъ Кривымъ озеромъ, по ночамъ и съ большими предосторожностями.

Стараниями старообрядческаго епископа Пафнутія казанскаго было положено начало Бѣлокриницкой іерархіи. Владыкѣ пришлось нѣсколько разъ приѣхать прежде, чѣмъ народъ весь согласился принять священниковъ Бѣлокриницкой іерархіи. Народъ выбралъ въ священники И. И. Паганова, но владыка Пафнутій не нашелъ его достойнымъ, и Пагановъ съ большею частью народа остался при бѣглыхъ полахъ.

Въ 1880 году былъ владыкою Пафнутиемъ поставленъ въ Криволучье священникъ о. Іоаннъ Пчелинъ, умерши

А. М. Савостьяновъ, предсѣдатель криволучской старообр. общ.

въ 1892 году. Короткое время послѣ него священнослужительствовалъ о. Н. Климовъ, потомъ о. В. Приваловъ, и теперь, наконецъ, съ 1903 г., служить священникомъ о. І. Е. Касокинъ.

Приходъ со дня своего основанія терпѣлъ обычныя стѣсненія и преслѣдованія. Молились до 1899 года въ частныхъ домахъ, а съ этого года въ общественномъ, числившемся однако за Н. С. Торѣвымъ. И вотъ, 15 августа 1900 года явились оо миссіонеры, Александровскіи и Пряхинъ, съ становымъ приставомъ и понятыми. Дали дослужить обѣдню и запечатали моленную, несмотря на указанія, что это—жилое помѣщеніе, откупленное обществомъ, и что въ такихъ помѣщеніяхъ закономъ 1883 г. богослуженіе разрѣшено. Чтобы доказать это, потребовалось цѣлыхъ два года, въ теченіе которыхъ моленная оставалась запечатанной. Н. С. Торѣва за это привлекли къ суду, и николаевскій окружный судъ приговорилъ его къ двумъ мѣсяцамъ тюрьмы.

Торѣвъ подалъ апелляцію въ саратовскую судебную палату, которая его оправдала.

Все дѣло началось съ доноса оо миссіонеровъ.

Съ объявленіемъ свободъ криволучскіе старообрядцы приступили, прежде всего, къ сооруженію храма и организаціи общины, создавшейся безъ всякихъ препятствій по инициативѣ о. І. Касокина. Въ январѣ 1907 года было подано въ томъ заявленіе въ самарское губернское правленіе, а 10 февраля того же года получено было разрѣшеніе. 27 апрѣля 1907 года происходило общее собраніе, на которомъ былъ выбранъ совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: В. И. Исаева, П. А. Климова, А. М. Савостьянова, Х. Д. Сердешнова, И. А. Милова. Во второе трехлѣтіе въ совѣтъ избраны: О. М. Семеновъ, И. И. Савостьяновъ, А. Т. Рябовъ, Г. И. Мясниковъ. Предсѣдателемъ все время состоитъ А. М. Савостьяновъ.

Первымъ дѣломъ общины, по предложенію о. І. Касокина, было устроеніе храма во имя Покрова Богородицы. Строился онъ на средства добрыхъ дѣлателей и, главнымъ образомъ, на средства А. М. Савостьянова. Нынѣ храмъ уже отстроенъ, и въ немъ совершается богослуженіе. Рѣшено затѣмъ войти въ соглашеніе съ бѣглопоповцами о совмѣстномъ открытіи старообрядческой школы. Если откажутся бѣглопоповцы, рѣшено открыть самостоятельно. Но до сихъ поръ это благое дѣло продолжаетъ оставаться въ формѣ одного только предложенія.

Бѣлокриницкая іерархія и здѣсь растетъ медленно, но неуклонно. Такъ, за 8 лѣтъ служенія о. Іоанна общая цифра присоединеній выразится въ 70—80 человекъ. Въ настоящемъ году было 13 присоединеній, изъ нихъ 7 изъ господствующей церкви и остальные—изъ бѣглопоповства. Отпаденія значительно рѣже. Такъ, за тѣ же 8 лѣтъ въ единовѣріе ушла одна семья, въ 5 человекъ, было нѣсколько брачныхъ присоединеній, т. е. присоединеній, совершавшихся ради брака со стороны другого вѣрованія.

Всѣ присоединенія послѣднихъ лѣтъ совершены о. Іоанномъ Касокинымъ. Онъ—изъ крестьянъ д. Малой Таволожки. Выросъ въ безпоповствѣ и, увидѣвъ неправильность его, присоединился въ 1867 г. къ Бѣлокриницкой іерархіи. Служилъ уставщикомъ въ с. Журавлихѣ и въ Уральской области. Въ 1900 г. рукоположенъ еп. Порфиріемъ самарскимъ священникомъ въ родную Малую Таволожку, гдѣ и прослужилъ 2½ года до перевода въ Криволучье. Въ Таволожкѣ о. Іоаннъ положилъ начало Бѣлокриницкой іерархіи, присоединивъ 33 человекъ безпоповцевъ. Дальнѣйшія присоединенія въ Таволожкѣ совершалъ о. Петръ Узенцовъ изъ г. Николаевска, и теперь тамъ приходъ въ 450 человекъ.

Климентъ Швецовъ.

Официальный отдѣлъ.

Въ старообрядческой согласительной комиссіи.

Въ заключительномъ засѣданіи (11 дек.) старообрядческой согласительной комиссіи разсматривалось три пункта разногласій о правѣ старообрядческихъ общинъ устраивать просвѣтительныя учрежденія, о правѣ устройства религиозныхъ процессій и о приобрѣтеніи общиннаго недвижимаго имущества.

Въ пунктѣ о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ члены Государственнаго Совѣта послѣ долгихъ преній объявили, что они сходятъ съ прежней непримиримой позиціи, и предсѣдатель комиссіи П. Н. Дурново предложилъ принять статью о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ въ редакціи, по которой

старообрядческимъ общинамъ предоставляется право открывать начальныя и ремесленныя школы и курсы для подготовки учителей къ этимъ школамъ. Члены Государственной Думы заявили, что на такую редакцію они согласиться не могутъ, находя, что старообрядцы могутъ открывать всякія просвѣтительныя учрежденія. Въ виду отсутствія проф. Вязигина члены Государственной Думы голосовали вчера единодушно. Думскую точку зрѣнія поддерживало 5 голосовъ, совѣтскую—6 Разногласіе осталось неудаченнымъ.

По прочтеніи статьи о религіозныхъ процессіяхъ въ редакціи Государственнаго Совѣта, отмѣнившей право процессій, Карауловъ прочиталъ думскую редакцію статьи и отъ имени представителей Государственной Думы заявилъ, что это разногласіе они считаютъ непримиримымъ и настаиваютъ на предоставленіи старообрядцамъ полной свободы религіозныхъ процессій. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія Кауфманъ внесъ отъ имени членовъ Государственнаго Совѣта примирительное предложеніе, въ свое время Государственнымъ Совѣтомъ отвергнутое, по которому религіозныя процессіи старообрядцевъ допускаются по особому каждый разъ разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ. Члены Государственной Думы съ этимъ предложеніемъ не согласились и голосовали противъ него.

Вопросъ о предоставленіи общинамъ права пріобрѣтать недвижимое имущество на сумму меньше 5,000 руб. безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ остался также неразрѣшеннымъ. Соглашеніе, такимъ образомъ, не достигнуто ни по одному изъ основныхъ пунктовъ разногласій.

Закрывая засѣданіе, предсѣдатель констатировалъ, что ни по одному изъ принципиальныхъ разногласій соглашенія не удалось достигнуть. Такъ, открытыми остались вопросы о свободѣ проповѣди, о правѣ общинъ устраивать періодическія сѣзды, о наименованіи священнослужителей, порядкѣ полученія послѣдними паспортовъ, о правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и религіозныхъ процессіяхъ.

По закрытіи засѣданія П. Н. Дурново бесѣдовалъ съ В. А. Маклаковымъ о послѣдствіяхъ отрицательныхъ результатовъ обсужденія старообрядческаго законопроекта въ согласительной комиссіи. Маклаковъ высказался въ томъ смыслѣ, что результаты эти не должны привести къ признанію дѣйствующаго по 87 ст. закона о старообрядцахъ отклоненнымъ, такъ какъ хотя наше законодательство и оставляетъ настоящій вопросъ открытымъ, но по смыслу закона, законъ изданный по 87 ст. считается отклоненнымъ тогда, когда онъ будетъ отвергнутъ en bloc одной изъ законодательныхъ палатъ. Въ данномъ же случаѣ этого не было: и Дума, и Совѣтъ не отвергли цѣликомъ проекта, а только внесли измѣненія. Дурново заявилъ, что онъ не раздѣляетъ взгляда Маклакова, и съ нимъ въ этомъ соглашается предсѣдатель Государственнаго Совѣта Акимовъ.

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Утра Россіи“ Маклаковъ заявилъ, что онъ считаетъ изданіе новаго законопроекта о старообрядцахъ въ порядкѣ ст. 87 во время думскихъ каникулъ, если бы таковое случилось, въ виду разногласій между законодательными палатами по старообрядческому законопроекту, юридически правильнымъ.

Старообрядческая жизнь.

Высочайшія благодарности.

I.

„Москва, старообрядческому архіепископу Іоанну.

Государыня Императрица Марія Теодоровна искренно благодаритъ васъ, духовенство и паству, собравшуюся въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища за поздравленія съ днемъ рожденія Ея Величества и молитвенныя благопожеланія

Гофмейстеръ графъ Кутузовъ“.

Настоящій отвѣтъ полученъ на слѣдующую телеграмму рогожской общины:

„Его Высочайшему Превосходительству министру Императорскаго Двора и Удѣловъ барону Владиміру Борисовичу Фредериксу.

Почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство доложить Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ наше нижеслѣдующее поздравленіе:

Ваше Императорское Величество,
Всемилоуствѣйшая Государыня!

Въ высокаторжественный день рожденія Вашего Императорскаго Величества мое смиреніе, собравшись съ духовенствомъ и паствою въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища и вознеся усерднѣйшія молитвы Господу Богу о драгоценнѣйшемъ здравіи и благоденствіи вашемъ, нашего любвеобильнаго Государя Царя и всей Августѣйшей Семьи,

повергаемъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вѣрнопоходническое искреннѣйшее поздравленіе и чувства непоколебимой преданности.

Старообрядческій архіепископъ Іоаннъ.

Московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища попечители: *Яковъ Филатовъ, Сергій Соловьевъ, Георгій Кузнецовъ.*

II.

Члены и прихожане замоскворѣцкой старообрядческой общины въ отвѣтъ на свое поздравленіе Ею Императорскаго Величества съ высокаторжественнымъ днемъ тезоименитства удостоились слѣдующаю всемилоуствѣйшаго Высочайшаго отвѣта, переданнаго господиномъ московскимъ градоначальникомъ на имя предсѣдателя совѣта вышеназванной общины Ивана Дмитріевича Бочарова:

„Его высокоблагородію Ивану Дмитріевичу Бочарову, предсѣдателю совѣта замоскворѣцкой старообрядческой общины.

Милостивый государь, Иванъ Дмитріевичъ!

Министръ Императорскаго Двора телеграммой сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ повелѣлъ соизволилъ: благодарить членовъ и прихожанъ замоскворѣцкой старообрядческой общины за вознесенныя молитвы и выраженныя въ дню тезоименитства Ею Величества чувства; сообщая объ изложенномъ на зависшее распоряженіе, прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

А. Адріановъ“.

Телеграмма, посланная старообрядцами, была слѣдующаго содержанія:

„Его Высокопревосходительству господину министру Императорскаго Двора барону Фредериксъ.

Члены и прихожане замоскворѣцкой старообрядческой общины, вознеся горячія молитвы о здравіи обожаемаго Государя - Царя Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи, просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства безпредѣльной любви и преданности. Предсѣдатель совѣта замоскворѣцкой старообрядческой общины

Иванъ Бочаровъ“.

III.

Рязанская старообрядческая община получила слѣдующее увѣдомленіе:

МИНИСТЕРСТВО
Внутреннихъ Дѣлъ.
Канцелярія
министра.
7 сентября 1910 года.
№ 4270.

И. д. рязанскаго губернатора.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ членами рязанской старообрядческой общины, приемиющей священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ телеграммѣ Еразма Пчелина и другихъ отъ 15 минувшаго августа, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: „Искренно всѣмъ благодарю“.

Объ изложенномъ канцелярія, по приказанію г. министра, имѣетъ честь увѣдомить ваше сіятельство для объявленія по принадлежности. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Секретарь: Помощникъ правителя канцеляріи (не разб.).

Телеграмма общины была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Петербургъ.

Его превосходительству министру внутреннихъ дѣлъ.

Рязанская старообрядческая община, приемиющая священство Бѣлокриницкой митрополіи, сегодня, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, водрузивъ золотые кресты на новостроенномъ каменномъ храмѣ и колокольнѣ во имя Пресвятыя Богородицы „Всѣмъ скорбящимъ радость“, вознеся горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора, почтительнѣйше просить ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства всѣхъ членовъ общины и глубокую благодарность за дарованную свободу старообрядцамъ.

Настоятель старообрядческаго храма протоіерей Еразмъ Пчелинъ. Члены общины: Федотъ Масленниковъ, Николай Телегининъ, Павелъ Волковъ, Григорій Масленниковъ, Семенъ Литниковъ.

Публичныя чтенія братства Честнаго Креста.

21-го декабря въ Новой аудиторіи московскаго Политехническаго музея состоялось первое публичное чтеніе, организованное московскимъ старообрядческимъ братствомъ Честнаго Креста. Заимствуемъ отчетъ о чтеніи изъ „Голоса Москвы“.

На этотъ разъ, —говорится въ этой газетѣ, —аудиторія Политехническаго музея обратилась въ уголокъ давней Москвы.

Какіе типы старой Руси! Какія великолѣпныя „натуры“ картинъ Сурикова, Васнецова, Нестерова!

Старушки, съ потемнѣвшими строгими лицами, въ черныхъ платкахъ. Старцы все еще мощные, не взирая на годы, крѣпкіе, какъ дубы, съ властнымъ и непреклоннымъ взглядомъ изъ-подъ нависшихъ сѣдыхъ бровей.

Среднее поколѣніе — мужчины и женщины — уже не столь характерно. Но все еще чувствуется въ степенности говора, въ ухваткахъ и одеждѣ отвѣтъ особаго вѣкового уклада жизни, поколѣніями взрошенныхъ взглядовъ на мірскіе дѣла и обычаи.

Наконецъ, молодежь — студенты, взрослые дѣвушки, подростки.

Тутъ уже полное сліяніе съ безличной массой однороднаго городского населенія.

Собралась своеобразная публика, люди старой вѣры, послушать докладъ К. Н. Швецова о томъ, какъ жило, какъ живетъ и что претерпѣло въ разное время старообрядчество на среднемъ Поволжьѣ.

Докладчикъ началъ съ выясненія тѣхъ тяжелыхъ историческихъ условій, что побудили людей старой вѣры, еще во времена Алексѣя Михайловича, бѣжать изъ коренной Руси на Волжскую окраину и тамъ не только сохранить и оживить свои заветныя вѣрованія, но и выполнить государственную задачу колонизаціи дикаго края.

Все это общезвѣстно и останавливаться на этомъ не стану.

Интереснѣе прослѣдить самый ростъ и событія въ жизни поволжскаго старообрядчества.

Вначалѣ центромъ былъ Сосновый Островъ, впоследствии переименованный въ городъ Хвалынскъ, центромъ не только религіознымъ, но и вновь возникшей кипучей мѣновой торговли съ инородцами. Основное ядро дало цвѣтущіе ростки на Яикѣ (Уралѣ), тамъ основались знаменитые яицкіе монастыри. Укрѣпились скиты въ Иргизѣ. И иргизскіе скиты первые же подверглись правительственному разгрому, по донесенію епископа Сильвестра.

Царствованіе Екатерины II принесло облегченіе. 4 декабря 1764 года было явно разрѣшено то, что втайнѣ стало давно уже совершившимся фактомъ, т.-е. селиться свободно въ Воронежской, Бѣлгородской и др. губерніяхъ. И было правительствомъ даже отведено для этой цѣли 70,000 десятинъ земли. Отъ Саратова до Царицына не было ни одного села, гдѣ бы не поселились старообрядцы.

Скиты основывались за скитами, а въ 1780 году построенъ былъ первый храмъ Введенія Богородицы. Священники рукополагались на Иргизѣ, тамъ же возникли старообрядческія школы для подготовки пѣвцовъ, чтецовъ и начетчиковъ.

Павелъ I продолжалъ благожелательную и мудрую политику Екатерины. Къ тому времени центръ старообрядчества перенесся въ Вольскъ — тамъ были двѣ каменные церкви и всего одна кладбищенская часовня никоніанъ.

Мирно жили и при Александрѣ I.

Тяжкія испытанія обрушились на преданнѣйшихъ сыновъ своей родины при Николаѣ I.

Въ 1826 году начались невагоды: запретили колокольный звонъ, запретили денежные сборы, переходъ священниковъ изъ господствующей церкви. Начались доносы о монастыряхъ и скитахъ. Репрессіи слѣдовали за репрессіями. Спиливали кресты съ церквей. Создали такъ называемое „единовѣріе“.

Докладчикъ особенно подробно остановился на описаніи знаменитаго разгрома саратовскимъ губернаторомъ въ 1838 году Средне-Николаевскаго монастыря, при чемъ 432 мужч. и 617 женщ. подверглись ряду насилій: избіенію нагайками, прикладами, обливанію водой изъ пожарныхъ трубъ. А монастырь былъ разграбленъ дотла.

Такая же участь постигла и многіе другіе монастыри. Но люди разбѣжались и, не измѣнивъ старой вѣрѣ, явились ея піонерами въ мѣстахъ, куда она раньше не проникала.

Далѣе докладчикъ цифрами доказывалъ всю безплодность попытки насадить единовѣріе, рассказавъ о возникновеніи въ 1841 году согласія безпоповцевъ за неимѣніемъ священниковъ, объ организаціи Бѣлокриницкихъ епархій, о гоненіяхъ, недостигшихъ цѣли въ мѣстахъ оскѣдлости старообрядцевъ, о тайныхъ моленіяхъ въ подпольяхъ и пещерахъ.

И все же къ концу царствованія Николая I духъ старообрядчества окрѣпъ безпримѣрно.

Затѣмъ льготы при Александрѣ II, разрѣшеніе молитвенныхъ домовъ и моленъ, оживленіе дѣятельности Бѣлокриницкой іерархіи, давшей рукоположенныхъ епископовъ въ Оренбургъ, Саратовъ и Самару. Возникновеніе Черемшанскаго монастыря съ матерью Фелицатой во главѣ.

Г. Шведовъ закончилъ свой обширный докладъ обзоромъ современнаго положенія поволжскаго старообрядчества, роста его численности, перечисливъ многочисленныя церкви, отмѣтилъ вліятельность волжскаго старообрядческаго купечества, охарактеризовалъ моральныя причины усиленной тяги никонианъ въ старое благочестіе.

Въ заключеніе бесѣды Ѳ. Е. Мельниковъ въ краткой рѣчи отмѣнилъ преданность старообрядцевъ идеѣ государственнаго строительства и указалъ на несправедливость мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ Г. Совѣта, недавно обвинявшихъ старообрядцевъ въ исконномъ „бунтарствѣ“.

Слѣдующее публичное чтеніе состоится въ той же аудиторіи въ воскресенье, 19-го сего декабря, въ 2 часа дня. Чтеніе предложитъ Д. С. Варакинъ на тему: „Религіозныя теченія въ безпоповствѣ за послѣднее время“. Послѣ чтенія допускается обмѣнъ мнѣній.

Входъ платный: цѣна мѣстамъ отъ 20 коп. до 50 коп. Чистая прибыль поступаетъ на содержаніе начальной братской школы.

Саблинская община.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ дачномъ поселеніи Саблино (подъ Петербургомъ) образовалась въ 1908 г. саблинская старообрядческая община безпоповскаго согласія. Тогда же былъ избранъ совѣтъ изъ 10-ти лицъ и ревизіонная комиссія изъ 4-хъ лицъ. Община приступила къ своей дѣятельности. Было снято помѣщеніе для молитвенныхъ потребностей и началось въ немъ богослуженіе. Въ іюнѣ 1909 г. совѣтъ общины рѣшилъ приступить къ постройкѣ храма и къ сбору пожертвованій. Въ октябрѣ 1909 г. совершенно освященіе мѣста подъ храмъ. Храмъ въ настоящее время строится. Пожертвованія на него поступали: отъ В. И. Кокоревой сначала 500 руб., потомъ еще 1,000 р., отъ М. В. Колесиной участокъ земли подъ храмъ въ 400 кв. саж. Лѣсъ для постройки пожертвованъ крестьянами дер. Саблино въ количествѣ 60 деревъ. Управленіе удѣльнаго вѣдомства разрѣшило отпустить двѣ дѣлянки лѣсу за половину таксовой цѣны. При общинѣ ведутся метрическія книги. Община понемногу растетъ и процвѣтаетъ, благодаря усердію жертвователей и энергіи совѣта общины и отдѣльных прихожанъ.

Открытое письмо Н. Н. Дурново.

Любезный Николай Николаевичъ!

Прочитавъ вашу статью въ № 273 „Петербургскихъ Вѣдомостей“, удивляюсь, за что вы ополчились на старообрядцевъ, — называете ихъ раскольниками? Не къ вамъ ли это слово относится? Должно-быть, вы мало знакомы съ жур-

Храмъ въ дачномъ пос. Саблино, Петерб. губ.

наломъ „Церковь“, который вполне оправдываетъ свое названіе (ибо объемлетъ все). Да, въ старообрядцахъ-то и спасеніе для господствующей церкви: древлеправославная церковь старообрядствующая сохранила все, начиная съ іерархіи, управленія церковнаго и уставности богослуженія, несмотря на два съ половиною вѣка гоненій и притѣсненій, кои, впрочемъ, не совсѣмъ еще прекратились и въ настоящее время. Святость иконъ, хранимыхъ старообрядцами, новообрядцы отвергаютъ, а сколько они ихъ уничтожили. Успокойтесь, любезный Николай Николаевичъ! Къ грекамъ вашимъ мы не пойдемъ: насмотрѣлся я на нихъ. Отъ добра добра не ищутъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ Арсеній Морозовъ.
1910, 12/VIII.

Бичуя непрестанно господствующую церковь, разоблачая въ своихъ статьяхъ всѣ ея язвы, болѣзни и уклоны отъ апостольскихъ и истинно-церковныхъ основъ, г. Дурново въ то же время является яростнымъ, даже до смѣшного, защитникомъ современной греческой церкви. Въ ней одной онъ видитъ и спасеніе и истинный свѣтъ Христовъ. Въ фанатическомъ преклоненіи предъ греками, Дурново не замѣчаетъ ни ихъ недостатковъ и пороковъ, ни ихъ враждебности къ другимъ народностямъ, ни ихъ беззаконій и заблужденій. Въ этомъ ослѣпленіи ему и старообрядческая Церковь кажется иной, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ.

Ред.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала отвѣтить нѣсколько словъ полемизирующему со мною автору. Въ № 44 журнала „Церковь“, въ статьѣ: „Какое невѣжество“, анонимный авторъ дѣлаетъ нѣсколько выпадовъ

по моему адресу, больше рѣзкихъ, чѣмъ справедливыхъ. Вопросъ касается моей картины «Протопопъ Аввакумъ». Къ сожалѣнію, авторъ замѣтки видѣлъ ее не въ оригиналѣ, а въ репродукціи. Тогда онъ не упрекнулъ бы меня въ незнаніи быта, не сказалъ бы, что, вопреки обычаю, у моего Аввакума широкіе рукава. На самомъ дѣлѣ, герой моей картины въ шубѣ. Рукава же его подрясника узкіе и на картинѣ это чувствуется въ болѣе, чѣмъ достаточной степени.

Идя дальше... сотрудникъ журнала «Церкви» ставитъ мнѣ на минусъ то, что у моего Аввакума надѣтъ на груди крестъ. Онъ говоритъ: «Русское духовенство стало носить крестъ только съ прошлаго столѣтія». Но въ то же время мой обвинитель забываетъ, что и въ допетровской Руси крестъ имѣли право носить цари и сподвижники... А развѣ Аввакумъ съ его пламенной борьбы за двуперстное знаменіе, съ его прекрасною мученическою кончиною, развѣ онъ не былъ сподвижникомъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Какъ археологъ, я встрѣчалъ много старыхъ поморскихъ крестовъ съ крючками для ношенія на груди.

Теперь пунктъ третій и послѣдній. И хотя это уже не по моему личному адресу, но и какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, сотрудникъ вашего почтеннаго журнала неправъ. Онъ приводитъ текстъ журнала «Нива»: «Аввакумъ занималъ должность справщика церковныхъ книгъ въ московской типографіи», и добавляетъ: «Это—грубая неправда». Допустимъ, что «Нива» ошибается, но, во всякомъ случаѣ, можно возразить ему: «Какъ же могъ бы Аввакумъ идти противъ новшествъ Никона, если бы самъ не принималъ дѣятельное участіе въ пересмотрѣ перепечатанныхъ книгъ, извлеченныхъ изъ древняго хранилища московской патриаршей бібліотеки».

И выходитъ на повѣрку, что невѣжество обнаружилъ не я, а авторъ статьи «Какое невѣжество».

Кстати, оригиналъ картины моей «Протопопъ Аввакумъ» можно видѣть въ галлерей картинъ коллекціонера М. Е. Сидицына. За оную же я получилъ на Императорской всероссійскомъ конкурсѣ въ С.-Петербургѣ за 1910 годъ первую премію по исторической живописи.

Художникъ-археологъ К. Вещиловъ.

Отъ редакціи. Своимъ „отвѣтомъ“ почтенный художникъ-археологъ К. Вещиловъ только подтверждаетъ справедливыя замѣчанія статьи „Какое невѣжество“. Онъ заявляетъ, что на его картинѣ протопопъ Аввакумъ въ шубѣ. Вѣрно, что въ шубѣ, но только эта шуба съ широкими рукавами, что не было принадлежностью древней одежды духовныхъ лицъ. Рукава подрясника на Аввакумѣ, дѣйствительно, узкіе, какъ они узки и въ подрясникахъ современнаго покроя. Но въ статьѣ „Какое невѣжество“ о нихъ ничего не было сказано. Г-нъ Вещиловъ, очевидно, смѣшалъ верхнюю одежду (рясу) съ подрясникомъ!

Правда,—говоритъ г. Вещиловъ,—что прот. Аввакумъ былъ сподвижникомъ (вѣроятно, подвижникомъ?)—въ самомъ широкомъ значеніи. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ носилъ крестъ поверхъ рясы. Древняя Русь полна великими подвижниками. Но всѣ они съ величайшимъ благоговѣніемъ относились къ кресту Христову и не носили его на неподобающемъ мѣстѣ, на часто грязной, засаленой рясѣ, въ постоянно болтающемся видѣ. Такъ носить крестъ стали только съ прошлаго столѣтія, когда его превратили изъ величайшей христіанской святыни въ простой знакъ отличія.

Очень можетъ быть, что г. Вещиловъ „встрѣчалъ много старыхъ поморскихъ крестовъ съ крючками для ношенія на груди“. Каждый старообрядецъ носить на груди—на тѣлѣ крестъ. Ученому археологу нелишне бы знать, что у поморцевъ нѣтъ священниковъ (они безпоповцы). Позволительно полюбопытствовать, на кого же они надѣваютъ „поморскіе кресты“? И тутъ г. Вещиловъ, очевидно, перепуталъ тѣльные кресты съ нагрудными—іерейскими.

Несомнѣнно, протопопъ Аввакумъ старательно пересматривалъ книги московской патриаршей бібліотеки. Ино-

какъ бы и обличалъ Никона въ порчѣ книгъ? И всѣ перешніе старообрядческіе начетчики изучили и пересматривали эти книги. Но кто же рѣшится утверждать, и они поэтому—справщики книгъ?

Протопопу Аввакуму, уже послѣ смерти его, долгие справщики навязали недобросовѣтные историки русскаго раскола съ цѣлью свести его борьбу противъ Никона личнымъ счетамъ. „Съ должности прогнали, ну и навязать неудовольствіе“. Теперь эта старая клевета отвергнута дѣльными изслѣдованіями профессоровъ думской академіи: Н. Каптеревымъ и С. Бѣлокуровымъ. Къ сожалѣнію, ее все еще повторяютъ лица, мало знакомыя исторіей русскаго церковнаго раскола.

Почтовый ящикъ.

И. Сазонову. Юткіно, Смоленской губерніи. Св. Евангеліе вы можете приобрести въ московскомъ старообрядческомъ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста. Адресъ: Б. И. Меншики, д. Уварова.

Т. С. Тулузову. Самара. Редакція не отвѣчаетъ на вашъ вопросъ вслѣдствіе того, что въ немъ приведено вами столько цитатъ и указаній, что даже самое краткое разсмотрѣніе ихъ превыситъ обычные размѣры отвѣтовъ. Редакція полагаетъ поэтому, посвятить возбужденному вами вопросу отдѣльную статью въ началѣ будущаго года.

Ө. Ө. Яблочину. Почтовое отд. Илево, Нижегородской губерніи, заводъ Илево. Вамъ надлежало бы обратиться съ иеродатействомъ къ мѣстному губернатору.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Епископскій произволъ.

Епископы господствующей церкви, давно потерявшие каноническія основы, управляютъ подчиненными имъ приходами по личному усмотрѣнію и произволу, не считаясь ни съ ихъ нуждами, ни съ ихъ жизнью и интересами. Робкіе и чиненные прихожане, привыкшіе только выслушивать приказы архіерейскіе, рѣдко когда заявляютъ свой протестъ противъ епископскаго самовластия. Но все же такіе протесты бывають. Помѣщаемъ здѣсь одинъ изъ такихъ протестовъ, именно церковнаго старосты одного московскаго храма, М. И. Карякина. Онъ вскрываетъ, въ какомъ беззаконномъ положеніи находятся приходы синодальной церкви. Вотъ этотъ протестъ, составленный, въ видѣ заявленія, прихожанамъ

Братіи св. храма Николая Чудотворца,

что въ Покровскомъ, Срѣтенскаго сорока въ Москвѣ, церковнаго старосты оного храма М. И. Карякина,

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Считаю необходимымъ объяснить передъ братіей св. храма причины преждевременнаго моего отказа отъ должности церковнаго старосты. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Когда въ нашемъ приходѣ освободилось мѣсто псаломщика, то, съ согласія причта, рѣшено было обратиться съ ходатайствомъ къ епископу Трифону, чтобы онъ разрѣшилъ намъ выбрать псаломщика, подходящаго для нашего храма, что можно было сдѣлать въ виду множества желающихъ (болѣе 50 человекъ). Нашимъ желаніемъ было выбрать псаломщика хорошаго въ нравственномъ отношеніи, знающаго пѣніе, умѣщаго руководить пѣніемъ и учителя пѣнія. Послѣднее для нашего храма очень важно. Въ нашемъ храмѣ, какъ вамъ извѣстно, поетъ около трехъ лѣтъ хоръ служащихъ и рабочихъ-любителей—отъ 80 до 100 человекъ. Хоръ этотъ многимъ правится лучше профессіональных пѣвчихъ. Въ нашъ храмъ больше ходитъ народа, рабочія и служащія, и для этихъ простонародныхъ пѣніе... (звукъ хора) народа сердечнѣе, чѣмъ пѣніе пѣвчихъ. (звукъ хора) пѣвчихъ, взятое изъ... (звукъ хора) хоръ поетъ... (звукъ хора) и руководи-

телемъ означеннаго хора въ церкви состоитъ старшій псаломщикъ М. И. Казанскій (за что ему честь и слава). Трудъ его оплачивается изъ монхъ средствъ, и на содержаніе означеннаго хора изъ церковныхъ суммъ не тратится ни одной копейки. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что М. И. Казанскій по вѣдѣнію и семейному положенію долженъ бы давно быть опредѣленъ въ дьякона (онъ служитъ въ нашемъ приходѣ 9 лѣтъ). Въ виду этихъ соображеній, намъ и хотѣлось найти въ псаломщики челоѣка, который вполне могъ бы замѣнить М. И. Казанскаго въ качествѣ регента, и современемъ можно было бы съ опытнымъ руководителемъ завести всенародное пѣніе. Какъ видно, корыстныхъ и пристрастныхъ цѣлей мы, прихожане, не имѣли, а имѣли въ виду оживленіе приходской жизни и церковнаго богослуженія на пользу вѣрующихъ православныхъ, къ чему я постоянно стремился, будучи старостой. Епископъ Трифонъ, выслушавъ нашу просьбу, разрѣшилъ намъ принскать челоѣка образованнаго, окончившаго курсъ въ семинаріи, прослужившаго въ церковно-приходской школѣ учителемъ около 5 лѣтъ, знающаго пѣніе и не «ревуна», давши двѣ недѣли сроку для присканія. Такого челоѣка мы и нашли: съ пріятнымъ голосомъ, съ аттестатомъ регента, семинарскаго кононаха и уставщика, 5 лѣтъ служившаго въ качествѣ учителя и регента въ школѣ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, хорошаго исполнителя своихъ обязанностей, какъ то видно изъ письменнаго отзыва о. архимандрита означеннаго монастыря. Епископъ Трифонъ три мѣсяца слишкомъ никого не опредѣлялъ, а затѣмъ прислалъ своего учителя только три года окончившаго, значить менѣе достойнаго, чѣмъ нашъ кандидатъ. Послѣ этого неправильнаго опредѣленія Буравцева я отказываюсь отъ должности старосты. Это я дѣлаю не изъ личнаго самолюбія, а по серьезнымъ причинамъ.

Во-первыхъ, насъ, прихожанъ, Николо-Покровской церкви, епископъ Трифонъ считаетъ за ничто, несмотря на то, что мы увеличили и украсили храмъ (одинъ я пожертвовалъ около 20,000 рублей), дали роскошныя квартиры причту (даже выстроили большой каменный домъ), тогда какъ другихъ прихожанъ, какъ, напр., прихожанъ Трехсвятительской церкви уважилъ, такъ что по ихъ просьбѣ опредѣлилъ во дьяконы нашего младшаго псаломщика, именно «ревуна». Своимъ опредѣленіемъ епископъ Трифонъ унижилъ насъ и рекомендованнаго нами челоѣка и показалъ, что мы, прихожане, существуемъ только для сборовъ, которые отправляемъ въ распоряженіе епископской власти, и не можемъ даже получить удовлетвореніе отъ епископа въ такой ничтожной просьбѣ, какъ опредѣленіе псаломщика. Это ли не оскорбленіе со стороны епископа?

Во-вторыхъ, епископъ повредилъ оживленію церковно-приходской жизни, а къ этому оживленію я стремился, будучи старостой. Нашъ приходъ полонъ разныхъ сектантовъ: баптистовъ, штундистовъ, послѣдователей «Иванушки», старообрядцевъ и др. У насъ даже, чтобы отвлечь отъ вліянія сектантовъ, устраиваются проповѣди миссіонеровъ (Айвазова, Полянскаго и др.) и учреждено общество трезвости. Съ тою же цѣлью я устроилъ хоръ изъ рабочихъ, надѣясь постепенно вовлечь въ общее пѣніе всѣхъ молящихся. Участіе въ пѣніи, какъ пока-

заетъ опытъ, располагаетъ въ церковной службѣ прихожанъ все болѣе и болѣе. Многіе съ похвалой отзываются о хорѣ и приглашаютъ его на торжественныя молебны, который пѣлъ въ нашемъ храмѣ при служеніи епископовъ Анастасія и Василія. Видя эту пользу, я не жалѣлъ денегъ и на свои средства содержалъ хоръ. А какая польза для рабочихъ-пѣвчихъ! Они забывали пьянство, проникались религіознымъ духомъ и забывали свѣтскія, развращенныя пѣсни. Въ нынѣшнее время— время всевозможнаго сектантства и безвѣрія не только среди интеллигенціи, но и въ простомъ рабочемъ народѣ, подготовить рабочихъ-любителей до 100 чел., такъ, чтобы они могли пѣть все положенное по уставу и всю литургію, я думаю — уже великое дѣло съ точки зрѣнія религіозно-нравственнаго воспитанія народа въ духѣ церковности. Теперь этотъ хоръ за отказомъ моимъ отъ должности не существуетъ.

Епископъ Трифонъ, не утвердивъ рекомендованнаго нами челоѣка, не оказалъ сочувствія нашему живому дѣлу, не поддержалъ насъ, не далъ опытнаго регента, а даже прислалъ псаломщика «ревуна» (хотя намъ ставилось условіемъ, чтобы былъ не «ревуна»), который, конечно, по протекціи епископа, черезъ годъ уйдетъ въ дьякона. Епископъ Трифонъ вмѣсто оживленія церковно-приходской жизни внесъ разгромъ ея.

Въ третьихъ, опредѣленіемъ епископъ Трифонъ возмущилъ мое религіозно-нравственное сознание: глава церкви—епископъ —не сдерживаетъ своего слова, допускаетъ несправедливость, пристрастно опредѣляя своего знакомаго Буравцева и менѣе достойнаго. Христіанское чувство невольно оскорбляется, а для меня, уважающаго церковную власть, это особенно чувствительно.

Въ четвертыхъ, служить при этомъ псаломщикѣ церковнымъ старостой съ тѣмъ же рвеніемъ я не могу: онъ своимъ присутствіемъ постоянно будетъ напоминать о поступкѣ епископа, о нашемъ ничтожномъ значеніи въ приходскихъ дѣлахъ.

Теперь вы видите, братіе, что я отказываюсь не безъ основанія, хотя храмъ нашъ очень дорогъ, потому что я ходилъ въ него молиться съ юныхъ лѣтъ. 8 лѣтъ я проходилъ должность церковнаго старосты съ усердіемъ, не жалѣя силъ, времени и денегъ на нужды храма. Отчетность у меня велась исправно, и я могу дать отчетъ за всѣ 8 лѣтъ, ежемѣсячный отчетъ я подавалъ настоятелю церкви отцу Бѣлзеву. Я думаю, вы, братіе св. храма, не осудите меня за преждевременный отказъ мой отъ должности старосты. Крайне тяжело переносить несправедливость и обманъ со стороны епископской власти, который приноситъ непоправимый вредъ и ущербъ приходской жизни. Обманъ, это — первоисточникъ грѣха въ мирѣ, а епископъ Трифонъ, не взирая на свой высокій санъ, использовалъ его для своего челоѣка.

Церковный староста церкви св. Николы, что въ Покровскомъ въ Москвѣ, потомственный почетный гражданинъ

Михаилъ Ивановичъ Карякинъ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма о преподаваніи Закона Божія, ст. *оп. Михаила*.—Спиритизмъ предъ судомъ христіанства.—Безъпоповцы противъ общинники, ст. *В. Сенадова*.—По вопросамъ раздѣленія, ст. *Θ. Тиханскаго*.—Послѣдняя опора, ст. *Шалаева*.—Къ вопросу церковной полемики, ст. *В. Меганикова*.—Среди миссіонеровъ.—Криволапская старообрядческая община. *Кл. Пещерова*.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь.—Письмо въ редакцію.—Почтовый ящикъ.—Изъ жизни господствъ и исповѣданій.—Объявленія.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ,
составленная старообряд. священ. Г. М. Карабиновичемъ, книга
ПОУЧЕНІЯ (по Толковому Евангелію)

на всякую недѣлю, на Господскіе и Богородичные праздники, на памяти святыхъ и на разные случаи. Необходимое пособие для пастырей, при исполненіи ими своей главнѣйшей обязанности: учить благочестію врученную имъ Богомъ паству (58 ап. пр). Содержание книги: „Братіямъ іереямъ“. 1. Мѣсто и время для поученій. 2. Необходимость подготовки для проповѣдника и 3. Какія истины должны служить для пастырскихъ поученій, 52 недѣльных поученій, 18 праздничныхъ, нѣсколько на разные случаи— всего 73 поученія. (VIII+252 стр.) Цѣна 2 р. безъ пересылки, но приславшіе автору наличныя деньги за пересылку не платятъ. Наложены платѣжомъ на 35 к. дорож. Книга издана въ очень ограниченномъ количествѣ. Она принесетъ душевную пользу всякой благочестивой семьѣ старообрядческой, какъ назидательное и душеспасительное чтеніе въ праздники и воскресные дни.

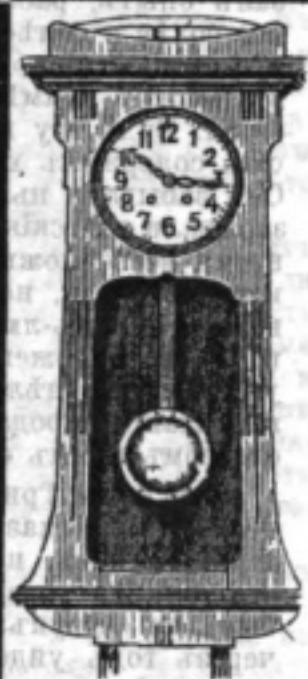
У того же автора можно получать: Учебникъ по Закону Божію для старообрядцевъ въ двухъ частяхъ: 1-й ч. цѣна 40 к. безъ пересылки; 2 ч. 60 к. безъ пересылки, и „О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей“, цѣна 15 к. безъ пересылки.

Адресъ Москва, Лѣсная ул., Царскій пер., д. № 3, Размакова, старообр. священ. Г. М. Карабиновичу

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

СТУДЕНТЪ коммерческаго института (старобряд.), добросов. репетит., ищетъ урок., спец.: математ., физика, химія, франц. етс. Адресъ: 2-й Голутвинскій, д. № 4, кв. 3.

ПАВЕЛЬ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнецкій Мостъ, уголъ Неглинной.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ

КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,

а также

СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.

STYLE MODERNE ET RENAISSANCE, РЪЗНЫХЪ НА КРОШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ БАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ И ЧЕТВЕРТЕЙ

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ за № 227 высыл. по требованію бесплатно.

М-ый Д-мъ Ж-ки П. С. Каптелика и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВЪЧИ

бѣлая и желтая, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКАГО КЛАДВИЩА И ДРУГИХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНЪ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

На складъ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА Московскаго Братства Честнаго Креста поступили

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Епископа Михаила. АПОЛОГІЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА	Цѣна — 40 к.
Епископа Иннокентія. МИТРОПОЛ. АМВРОСІИ, ЕГО ИСКРЕННЯЯ ПРЕДАННОСТЬ СТАРООБРЯДЧЕСТВУ (о жалованьи).	" — 20 "
НОВОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ О КРЕЩЕНІИ МИТР. АМВРОСІЯ (два путешествія на Востокъ, на родину м. Амвросія часовеннаго безпоповца Ф. А. Малиновцева)	" — 25 "
БЕСѢДА свящ. о А. Старкова О МОЩАХЪ СВВ. МУЧЕНИКОВЪ: ДАДЫ, ГАВЕДДА, КАЗДОИ И ГАРГАЛА.	" — 10 "
Д. С. Варакина. ОБЗОРЪ ВЪВРОУЧЕНІЯ СТРАННИКОВЪ-БѢГУНОВЪ.	" — 20 "

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на ШЕСТНАДЦАТЬ МѢСЯЦЕВЪ (съ сентября 1910 г. по январь 1912 г.). Цѣна 25 к (съ пересылкой 33 к.)

Продолжается подписка на ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ. По подпискѣ цѣна 1 р. 50 к. (съ пересылкой 1 р. 80 коп.)

По напечатаніи цѣна на нихъ будетъ повышена до ТРЕХЪ руб.

ДЕНЬГИ и ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, В. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку требуется прилагать 20 коп. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы можно высылать марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежемъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за почт. заказъ.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокахъ, разные мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализации. Тел. 201-02.

Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляционные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

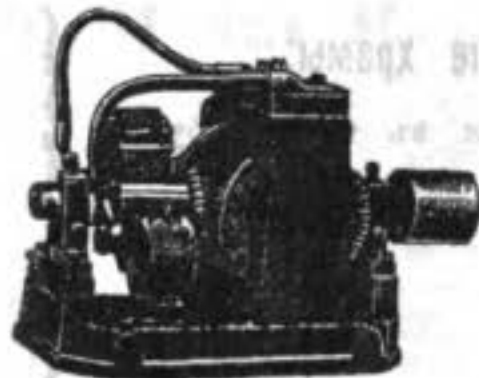
Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58

Отдѣлъ электротехническій.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.
Серебряная на престольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единоувѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для св. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, бриллиантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣленіе: Верх. Торг. Ряды, 1-я линия, № 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линия.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Николок.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовень и оклеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ. Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дорожнова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Копы, киоты, приемы заказовъ на иконы, ризы и св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.
Книга Старообрядческой Уральской типографіи

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г на литературу, народно-публицист жур.

Трезвая Жизнь, ежемѣсячн.

Нашъ журналъ попрежнему станетъ отмѣчать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы со смертоноснымъ недугомъ пьянства. Въ

качествѣ бесплатнаго приложенія журналу дастъ: сборникъ стихотвореній для трезвенныхъ пѣвческихъ хоровъ. Статьи и рассказы, приспособленные къ чтенію въ аудиторияхъ, въ школахъ и войскахъ, будутъ иллюстрироваться картинками, легко обращающимися въ стекловидныя для свѣтовъ фон. Цѣна 1 р. За гран. 2 р. За перем. адр. 20 к. Адр. редакціи и конторы С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получают по одной книгѣ, всего въ годъ **52 книги.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1911 годъ

(42-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстриро-
ванный

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1911 года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „НИВА“, романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ, рисунки, фото-этюды и иллюстраціи современныхъ событій.

52 книги, отпечатанныя убоистымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „литературныя и популярно-научныя приложения“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-науч. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматы и шашки, задачи и игры.

12 книгъ **Ант. П. Чехова.**

То, что получаютъ наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное наслѣдіе:—*больше трехсотъ рассказовъ Чехова*, отдѣльно не изданныхъ и обнимающихъ собою значительный періодъ его творческой дѣятельности. Намъ удалось найти все это послѣ многихъ лѣтъ неустанныхъ тщательныхъ поисковъ, и подписчики „НИВЫ“ на 1911 годъ, прибавивъ ихъ къ „Собранію сочиненій Чехова“, данному „Нивой“ въ 1903 году, будутъ имѣть дѣйствительно „Полное собраніе сочиненій Чехова“.

20 книгъ **А. Ѳ. Писемскаго.**

Въ эту вторую часть „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ войдутъ его знаменитые большіе романы: „Люди сороковыхъ годовъ“, „Въ подворотнѣ“, „Массоны“ и драматическія произведенія, среди которыхъ особенно извѣстны: „Горькая Судьбина“, украшеніе и гордость русской сцены, — „Самоурадецъ“, „Валсъ“, „Финансовый геній“—и др.

8 книгахъ **Льва Алекс. Мей.**

Мей, давшій русской поэзіи „Царскую невесту“ и „Псковитянку“, давно уже поставленъ критикой рядомъ съ великими авторами „Бориса Годунова“ и „Смерти Іоанна Грознаго“. Знаніе народной русской жизни, сокровенныхъ ея началъ и заветныхъ вѣрованій народа ярко сказалось и въ его поэмахъ, былинахъ и пѣсняхъ, а также въ его повѣстяхъ и рассказахъ. Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, Мей на-ряду со своими оригинальными произведеніями создалъ на русскомъ языкѣ цѣлую переводную литературу лучшихъ образцовъ міровой поэзіи.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гра-
вюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для от-
вѣтовъ на вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣл. и вышивал. работъ и вышивал. и до 300 чертежей вы-
кроекъ въ натуральн. величину.

1 „отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1911 годъ, отпечатанный красками.

Подписчики, желающіе получить также **первыя 18 книгъ Писемскаго 1910 г.**, допла-
чиваютъ: 1) Безъ доставки: въ СПб.—2 руб. въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 2) Съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи—2 р. 50 к.; 3) За границу 3 руб.

Подписчики, желающіе получить **первыя 16 томовъ соч. Чехова 1903 г.**, доплачиваютъ: 1) Безъ доставки: въ СПб.—4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ—4 р. 25 к.; 2) Съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи—4 р. 50 к.; 3) За границу—5 руб.

Допускается разсрочка платежа за „НИВУ“ и за книги соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г.—въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
НА ЖУР-
НАЛЫ: „Церковный Вѣстникъ“ и
Христіанское Чтеніе,

издаваемые при С.-Петербургской Ду-
ховной Академіи. „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТ-
НИКЪ“—еженедѣльный журналъ, служа-
щій органомъ богословской мысли и цер-
ковно-общественной жизни въ Россіи и
за границей. „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“
—ежемѣсячный журналъ, даетъ статьи
богословскія, философскія, историческія
и по другимъ академическимъ предме-
тамъ, принадлежащія преимущественно
профессорамъ академіи. Въ 1911 году ре-
дакція академическихъ журналовъ дастъ
своимъ подписчикамъ въ видѣ приложе-
нія въ переводѣ на русскомъ языкѣ из-

вѣстный трудъ современнаго авторитет-
наго православнаго канониста еписко-
па далматинско-истрійскаго Никодима
„ПРАВИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
съ ТОЛКОВАНИЯМИ“. Условія подписки
(въ Россіи): а) За одинъ „Церковный
Вѣстникъ“ или за одно „Христіанское
Чтеніе“, съ приложеніемъ 6 р. 50 к., а
безъ приложенія 5 руб. За оба журнала
съ приложеніемъ 9 рублей, а безъ при-
ложенія 8 руб. Кроме того, подписчики
имѣютъ право приобретать, на льготныхъ
условіяхъ, изданныя редакціей творенія
св. І. Златоуста и препод. Θεодора Сту-
дита. Иногородные подписчики надпи-
сываютъ свои требованія такъ: Въ ре-
дакцію „Церковнаго Вѣстника“ въ С.-Пе-
тербургѣ. Подписывающіеся въ С.-Петер-
бургѣ обращаются въ контору редакціи
(Невскій пр., № 166, кв. 27).

Задуманное Слово.

Два еженедѣльные иллюстрированные
журнала для дѣтей и юношества, осно-
ванные С. М. Макаровой и издаваемые
подъ редакціей П. М. Ольхина. Подпи-
сной годъ съ 1-го ноября 1910 г. Первые
№№ высылаются немедленно. Гг. годовые
подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ)
получать 52 №№ и 48 премій. Въ числѣ
которыхъ: большая картина въ хромо-
олеограф. краскахъ: „Утро малютки“,
художника В. М. Кустодіева. 12 зани-
мательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и
т. п. на раскрашен. и черн. листахъ.
12 иллюстрированныхъ книжекъ разска-
зовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для
маленькихъ дѣтей. 12 вып. иллюстр. изда-
нія „Новый дневникъ Мурзилки“. 8 тет-
радей изданія „Моя первая книга сти-
ховъ“. Игра „Домино-звѣринецъ“, съ крат-
кими свѣдѣніями о жизни животныхъ, на
большомъ листѣ. Стѣнная таблица-рас-
писаніе занятій съ стѣннымъ табель-
календаремъ и мног. друг. Гг. годовые
подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ)
получать 52 №№ и 48 премій, въ числѣ
которыхъ: акварельная картина „Въ стѣ-
нахъ Кремля“, худ. В. В. Верещагина.
12 повѣстей, рассказовъ и пьесъ для
юнош., русскихъ и иностр. авторовъ, съ
илл. 6 книжекъ „Библиот. историч. очер-
ковъ“, русскихъ авторовъ, съ иллюстр.
10 вып. „Книги знаменитыхъ людей“. Био-
графическіе рассказы для юношества
Евг. Мюллера, съ иллюстр. худ. Баяра.
12 вып. изданія „Вечера княжны Джа-
вахи“. Сказанія старой Барбала, Л. А.
Чарской, съ рис. худ. Гурьева, Каразина
и др. 6 вып. „Русскіе самородки и само-
учки“. Биографическіе очерки и рассказы
Виктора Русакова, съ портр. 6 книжекъ
„Библиотеки полезныхъ свѣдѣній“ для
юношества, съ иллюстр. Спутникъ школы.
Календарь и записная книжка для уча-
щихся на 1911—12 учебный годъ въ
изящномъ коленкоромъ переплетѣ и
мног. другихъ. Кроме того, при каждомъ
изданіи будутъ высылаются „Задуманное
воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“. Подпи-
сная цѣна каждаго изданія „Задуманнаго
Слова“, со всѣми объявленными преміями
и приложениями, съ доставкой и пере-
сылкой,—за годъ шесть руб. Допускается
разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ,
2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по 2 р.
Съ требованіями, съ обозначеніемъ изда-
нія (возраста), обращаться: въ конторы
„Задуманнаго Слова“, при книжныхъ
магазинахъ т-ва М. О. Вольф—С.-Петер-
бургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
**Ученыя Записки Императорскаго
Казанскаго Университета** 1911
года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:
I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и
библиографіи. III. Университетская лѣто-
пись. IV. Приложенія: университетскіе
курсы профессоровъ и преподавателей,
памятники историческіе и литературные,
съ научными комментаріями, и памятни-
ки, имѣющіе научное значеніе и еще не-
обнародованные. Ученыя Записки выхо-
дятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ
не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій
изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.
Подписная цѣна въ годъ со всѣми при-
ложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка
принимается въ Правленіи Университета.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на общедоступный религ.-христ. популярно-науч. и литер. журнал „Путь Жизни“.

Единственный въ своемъ родѣ и оригинальный журналъ. Прекрасные отзывы. 10 ежемѣс. книгъ, 5—8 листовъ каждая (журналъ не выходитъ въ июнь и июль), съ иллюстр. и прилож., въ числѣ ихъ 10 портр. дѣятелей на нивѣ Божіей и духов. нравств. календарь. Журналъ издается по слѣдующей программѣ: 1) Живое слово. Бесѣды и поучения о христіанскихъ обязанностяхъ. 2) За вѣру и противъ лжевѣрія. Апологія христіанства; обличеніе лжеученій. 3) Беллетристика. Повѣсти, рассказы и стихотворенія религ.ознаго характера. 4) Дѣятели на нивѣ Христовой. Біографіи выдающихся христіанскихъ дѣятелей. 5) По святымъ мѣстамъ. Описаніе святынь и путешествія къ свв. мѣстамъ. 6) Домашняя бесѣда. Рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и нравственности. 7) Корреспонденція и замѣтки. 8) Церковная и общественная жизнь. 9) Критика и бібліографія. 10) Почтовый ящикъ. Переписка съ читателями. Подписная цѣна 4 рубля въ годъ съ пересылкой и 3 руб. безъ пересылки. За границу 5 р. Отдѣльная книжка 40 к. съ перес. въ Россіи и 50 к. за границу. Контора редакціи: Зарайскъ, Рязанской губ., Богоявленская площ., д. № 3. Подписавшимся до 20 декабря—декабрьская книжка журнала высылается бесплатно.

„Московскія Вѣдомости“

Условія подписки на 1911 годъ съ доставкой и пересылкой ВЪ РОССІИ на 12 мѣс. 12 р., 11—11 р. 20 к., 10—10 р. 40 к., 9—9 р. 50 к., 8—8 р. 50 к., 7—7 р. 50 к., 6—6 р. 50 к., 5—5 р. 40 к., 4—4 р. 80 к., 3—3 р. 60 к., 2—2 р. 40 к., 1—1 р. 20 к.; ЗА ГРАНИЦУ на 12 мѣс. 20 р., 11—19 р. 10—17 р. 50 к., 9—16 р., 8—14 р. 50 к., 7—13 р., 6—11 р. 50 к., 5—10 р., 4—8 р., 3—6 р., 2—4 р., 1—2 р. Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и двенадцатыхъ праздниковъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа; для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначействъ; для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1-му мая и 3 руб. къ 1-му сентября. Невнесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса. Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 р., за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Петровка, д. № 25), въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцъ и К°, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ Парижѣ—Agence Navas, Place de la Bourse.

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Рязанскимъ Епарх. Миссіон. Совѣтомъ. Выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дасть въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля. Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

на литератур., научн., „МІРЪ“ обществ. полит. журн.

„Мірѣ“ является ежемѣсячнымъ журналомъ, знакомящимъ читателей со всѣми новѣйшими успѣхами и теченіями въ наукѣ, литературѣ, искусствѣ и общественной жизни. Главной своей задачей журналъ „Мірѣ“ ставитъ содѣйствіе читателямъ въ выработкѣ строго-научнаго міросозерцанія. Какъ журналъ научный, „Мірѣ“ въ общественно-политическомъ отдѣлѣ, знакомя читателей съ фактами и событіями внутренней и иностранной жизни и давая матеріалъ для сознательнаго и критическаго къ нимъ отношенія, придерживается прогрессивно-объективнаго направленія. Въ журналѣ помѣщаются портреты выдающихся ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, а также репродукціи съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Особый отдѣлъ отведенъ вопросамъ литературы и искусства, критики и бібліографіи. При журналѣ „Мірѣ“ есть справочное бюро, которымъ гг. подписчики могутъ бесплатно пользоваться. Особое вниманіе обращено редакціей на запросы читателей по части самообразованія (указанія и совѣты, что читать по тому или другому вопросу, справки и разъясненія затрудненій, встрѣчающихся при изученіи какой-либо науки). Подписная цѣна на журналъ „Мірѣ“ съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣстности Россіи на годъ 8 р. Допускается разсрочка подписной платы за „Мірѣ“ на 1911 годъ: при подпискѣ—4 р. и къ 1 июня—4 р.; или при подпискѣ 2 р. и къ 1 марта, 1 июня и 1 августа по 2 р. За границу 12 р. Для гг. служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ гг. казначеевъ и дѣлопроизводителей дѣлается 10% скидки и допускается разсрочка платежа до 1 руб. въ мѣсяцъ. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лиговская, 47. Подробный проспектъ о журналѣ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

(VIII-й годъ) на **Воскресный Благовѣстъ**. Еженедѣльный. Кромѣ 52 номеровъ въ художественной обложкѣ, что составитъ книгу въ 1665 стр., съ живымъ, художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дасть бесплатнымъ приложеніемъ второй сборникъ бесѣдъ ВЕРСЬЕ. Цѣна 2 руб. съ приложеніемъ и пересылкой. За границу 3 руб. За перемѣну адреса 28 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на понедѣльничную газету-журналъ

„Новая Земля“

Издаваться будетъ при участіи сотрудниковъ журналовъ:

„Встань, спящій“, „Пойдемъ за нимъ“, „Ходите въ свѣтъ“, „Слушай, земля“, „Стойте въ свободѣ“ и др.

Подписная цѣна на годъ: 1 р. 50 коп., на полгода 75 коп. (съ пересылкой).

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Тверская, Анастасіевскій пер., д. Скворцова, кв. 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ (22-й г. изданія) на общепедагог. журн. для учителей и дѣятелей по народн. образов.

„Русская Школа“

Программа журнала: Общие вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность Госуд. и обществ. учреждений по народн. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе за границей. Начная и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы различныхъ народовъ Россіи. Профессиональное образованіе. Женское образованіе. Вышешкольное образованіе. „Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-июнь и июль-августъ—книжки двойного объема). Подписная цѣна: въ С.Пб. безъ доставки—7 р. 50 коп., для иногороднихъ—восемь руб.; за границу—девять руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ,—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ июль—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5% съ головной цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911-й годъ (одиннадцатый годъ изданія) на

„Отдыхъ Христіанина“

ежемѣс. журн. худож. беллетристики, отражающей въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литератур. и церк.-обществ. теченій. Кромѣ 12 съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 стр. текста, журналъ дасть бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, послѣдовательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана Затворника**. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля) Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 рубля. За границу—5 р. За перемѣну адреса 40 коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116. Редакторъ прот. П. МИРТОВЪ.

„Духовная Бесѣда“

ЕЖЕМѢСЯЧНО.

12 выпусковъ словъ и поученій на праздники большіе, малые, дни воскресные, царские, поминальные, нѣкоторые будніе и на всевозможные случаи. 6 выпусковъ катехизическихъ поученій. 3 выпуска мисс. поученій. 3 выпуска поученій „за трезвость и противъ пьянства“. 12 выпусковъ темъ, плановъ, и подробныхъ конспектовъ проповѣдей. 6 выпусковъ „Проповѣдн. обзорѣнія“. 3 выпуска поученій и рѣчей воинамъ, инокамъ и заклоч. въ темницѣ. 3 выпуска бесѣдъ о народномъ здравіи. Календарь-справочникъ на 1911 годъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 р., за границу 3 руб. въ годъ. На 1/2 года, налож. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Павлово, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „Труды Киевской Духовной Академіи“

за 1911 годъ (пятьдесятъ второй годъ изданія). ЖУРНАЛЪ выходитъ ежемѣс. снѣг. въ 10—15 листъ; въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній ТЕРТУЛЛІАНА, составляющій продолженіе издаваемой Киевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ. ЦѢНА годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на народный ежемѣс. лит.-худож. жур.

„Народная Мысль“.

(Годъ изданія 2-й).

Журналъ „Народная Мысль“ издается по программѣ большихъ прогрессивныхъ ежемѣсячниковъ и, являясь выразителемъ думъ и стремленій народа, ставитъ своей цѣлью освѣщеніе всѣхъ явленій, событий и насущныхъ вопросовъ современной жизни съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ. Первая книга выйдетъ въ декабрѣ и будетъ разослана бесплатно всѣмъ подписчикамъ, внесшимъ подписную плату до 1-го января 1911 года. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 2 руб., на 1/2 года 1 р. Отдѣльная книжка 20 к. Пробный № высылается за три 7-копеечныхъ почтовыхъ марки. Подписная деньги высылаются на имя редактора Петра Прокофьевича Филимонова. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Тверского подв., кв. № 44, редакция журнала „Народная Мысль“.

„Духовная Бесѣда“.

Весьма полезный для семьи, школы, войскъ и народа религиозно-нравственный журналъ, который будетъ выходить въ 1911 году ЕЖЕМѣСЯЧНО, книжками большого формата, въ 5—6 печатныхъ листовъ каждая БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ: Календарь - Справочникъ на 1911 г., книга свыше 200 стран., заключающая въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній. „Духовная Бесѣда“—самый дешевый, распространенный, занимательный журналъ. Цѣль изданія „Духов. Бесѣды“ заключается въ томъ, чтобы дать своимъ подписчикамъ здоровую и полезную духовную пищу. На каждый воскресный и праздничный день „Духов. Бесѣда“ предлагаетъ или поученіе, или назидательную бесѣду, или поучительный рассказъ, или душеполезное размышленіе. Краткость, простота, общедоступность изложенія; искренность, теплота, задушевность содержанія—отличительныя черты статей „Духовной Бесѣды“, читаются онѣ съ большимъ интересомъ и пользою для ума и сердца, являясь поэтому необходимою настоящею книгою каждого благочестиваго христіанина. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 р., за границу 3 р. въ годъ. На другіе сроки и наложеннымъ платежомъ журналъ не высылается. Адресъ редакция: ПАВОЛОЧЬ, Киевской губ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ „Народное Образованіе“ ежемѣс.

педагог. журн. Школьный вопросъ, несомнѣнно, является въ настоящее время однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумный интересъ къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно освѣдомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакция журнала „Народное Образованіе“ попрежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы. Журналъ „Народное Образованіе“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ. Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) Школьный календарь на 1911—1912 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библиотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической библиотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образованіе“ даетъ ежегодно 2 тома, свыше 700 страницъ каждый, кромѣ календаря и бесплатныхъ приложеній, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакция старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ. Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13). Иногородніе подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образованіе“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТ., ХУДОЖ., НАУЧН. и ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ

„Жизнь для ВСѢХЪ“.

2-ой годъ изданія. Подъ общей редакціей В. А. ПОССЕ. Въ 1911 г. подписчики кромѣ 12 книжекъ журнала въ 160 стр. каждая, съ иллюстраціями на отд. листахъ МѢЛОВОЙ бумаги, получаютъ три бесплатныхъ приложенія: 1. Избранныя сочиненія Н. А. Добролюбова. 2. „Освѣбжденіе крестьянъ“. Сборникъ, въ который войдутъ статьи русскихъ ученыхъ и публицистовъ, выясняющія причины и послѣдствія реформы 19 февр. 1861 г.; характеристика дѣятелей реформы; воспоминанія. 3. Альбомъ художественно исполненныхъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Первая тысяча НОВЫХЪ подписчиковъ, внесшихъ полностью подписную плату за 1911 годъ до 1 декабря 1910 г., получаетъ бесплатно журналъ за 1910 г., вторая тысяча новыхъ подписчиковъ получаетъ журналъ за 1910 г., за исключеніемъ июльской книжки. Цѣна на годъ съ доставкой и перес. 3 руб. Для старыхъ подписчик., подписавшихся на 1911 г. до 1 декабря 1910 г., цѣна остается прежняя (2 р.). Адресъ редакція: Спб., улица Жуковскаго, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на ежемѣс. лит.-историч. журналъ „Вѣстникъ Иностранной Литературы“.

XXI годъ изданія.

24 книги въ годъ. 12 книгъ журн., 12 книгъ прил. „Вѣстникъ Иностранной Литературы“ по разнообразію и богатству содержанія превосходитъ другіе журналы, такъ какъ, не будучи связанъ ни политической программой, ни обязательными контрактами съ иностранными писателями, печатаетъ на своихъ страницахъ лишь то, что дѣйствительно представляетъ литературно-художественный интересъ и служить въ то же время показателемъ общественной и умственной жизни Западной Европы, связанной съ нами общностью культурныхъ стремленій. Въ 1911 году, по установившейся въ теченіе двадцати лѣтъ традиціи, годовые подписчики получаютъ бесплатное приложеніе, а именно: собраніе сочиненій ЭДГАРА АЛЛАНА ПО въ двѣнадцать книгахъ. Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями, съ пересылкой и доставкой на годъ 6 р. 50 к., на полг. 3 р. 50 к. За границу: на годъ 10 р., на полг. 5 р. Безъ доставки: на годъ 6 р., на полг. 3 р. 25 к. Ежемѣсячно: 60 к., съ наложеннымъ платежомъ 85 к. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Разъѣзжая, 11. Тел. № 481-47. Разсрочка допускается лишь для выписывающихъ непосредственно изъ конторы журнала. Доставляющіе подписку магазины, земскіе склады, библиотеки и агенты по приему подписки въ разныхъ учрежденіяхъ могутъ удерживать за комиссію по 35 к. съ каждаго годового экземпляра—только при передачѣ сразу полной годовой платы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ на худож., литер., популярно-науч. жур.

ВЕСЬ МІРЪ.

На 12 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 коп. За годъ 52 №№ сод. до 5000 ст. текста и иллюстр. Бесплатно книга: 1600 ст. текста 863 иллюстр. Годъ изд. 2-й. „Весь Міръ“ выходитъ еженедѣльно, содержитъ въ каждомъ № 96 ст. текста и иллюстрац., печатается на веленовой бум., въ очень плотной обложкѣ. Съ ноября 1910 г. въ журналѣ печатается особый отдѣлъ „Дѣтскій міръ“, содержащій игры, забавы, фокусы, загадки, задачи—все на преміи. Въ популярно-научномъ отдѣлѣ печатались иллюстрированные очерки по всѣмъ отраслямъ знанія, имѣющіе интересъ момента. Особый иллюстрированный отдѣлъ посвященъ театру и музыкѣ. Гг. подписчики на 1911-й г. получаютъ небывалую премію: книгу, содерж. 1600 ст. текста съ 863 иллюстр., „Вселенная и человѣчество“,—форматъ книги—размѣръ журнала „Весь Міръ“. Полный переводъ съ послѣдняго нѣмец. изд. Три тома, стоющіе въ отд. прод. 32 р., даромъ въ одномъ томѣ. Книга выдается съ 20 дек. 1910 года при подпискѣ всѣмъ внесшимъ полную подписную плату (5 р.). Подписавшимся въ разсрочку книга выдается по внесеніи полной годовой платы. Въсѣ книги (8 ф.) не допускаютъ ея пересылки при журналѣ. Въ виду этого книга выдается безъ всякой доплаты только въ Петербургѣ. За доставку на домъ повсемѣстно приплачивается 1 р. 35 к. (всего 6 р. 35 к.) за упаковку и перес. Подписка принимается во всѣхъ книжн. маг., въ главной конторѣ журн. „Весь Міръ“ С.-Петербургъ, 5 лин., 54.

○ Годъ изданія ○
○ ЧЕТВЕРТЫЙ ○
○○○○○○○○○○○○○○

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

○ Годъ изданія ○
○ ЧЕТВЕРТЫЙ ○
○○○○○○○○○○○○○○

НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

1911
Г.

„ЦЕРКОВЬ“

1911
Г.

Журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО по прежней программѣ, при ближайшемъ участіи въ немъ: епископа Михаила, епископа Иннокентія, свящ. Гр. Карабиновича, діакона Ѳ. М. Гуслякова, М. И. Бриллиантова, В. Е. Мельникова, Ѳ. Е. Мельникова, І. К. Перетрухина, Д. С. Варакина, В. Г. Сенатова, В. И. Механикова, В. М. Борина, Я. А. Богатенко, А. А. Павлова, К. Н. Швецова, И. А. Кириллова, С. И. и Л. В. Быстровыхъ, И. С. Логинова, Ѳ. Тиханскаго, г. Шалаева и друг.

Среди множества статей по богословско-философскимъ, церковно-общественнымъ, историческимъ, полемическимъ, нравоучительнымъ и друг. вопросамъ въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ въ 1911 году слѣдующія произведенія:

1. Большая историческая повѣсть епископа МИХАИЛА **„Великій разгромъ“**: Конецъ Соловкѣ. — Свѣтлыя ночи. — Печальный соборъ. — Начало конца. — Въ теремѣ Царя Алексѣя. — Тѣни съ сѣвера. — На поворотѣ. — Темныя ночи въ Соловкахъ. — Назнь Иларіона и друг. — ончина Царя. — Бѣглець. — Въ тундрѣ. — Великій храмъ изъ несрубленныхъ сосенъ. — Въ странѣ испуганныхъ птицъ: начало Выговской пустыни. — Мать и семеро сыновей. — Сельская идиллія и близость грозы. — Въ келліи темнаго патріарха. — Въ Выговской. — Въ Палеостровѣ. — Первая „гарь“. — Иванъ Леонтьевъ въ борьбѣ за вѣру и свое счастье. — Около дворца. — Великая прія и другія главы.

2. **Вѣра въ теоріяхъ ученыхъ послѣдняго десятилѣтія.**

3. **Свободна ли человѣческая воля?**

4. **Почитаніе святыхъ** (противъ невѣрія и сектантства).

5. **Разборъ религіозныхъ воззрѣній и морали Л. Н. ТОЛСТОГО.**

Діакона Ѳ. М. ГУСЛЯКОВА. **Государственный законъ о старообрядцахъ и каноны Церкви.** И другія статьи по вопросамъ внутренняго устроения старообрядчества.

Ѳ. Е. МЕЛЬНИКОВА. 1. **На каноническихъ и церковно-историческихъ основахъ** (апологетическія статьи по вопросамъ Церкви и іерархіи).

2. **Сближающія черты** (призывъ къ объединенію старообрядчества въ одну церковную семью).

3. **Добровольные и назенные обличители р.-католическихъ заблужденій** (В. С. Соловьевъ и А. С. Хомяковъ и духовные и миссіонерскіе писатели).

4. Статьи по церковно-общественнымъ и полемическимъ вопросамъ.

ШАЛАЕВА: 1. **Безъ родства и связи съ Церковью и Христомъ** (о сектанствѣ, его происхожденіи и вѣроученіи).

2. **Опасный путь** (церковный переворотъ въ средѣ старообрядцевъ, не пріемлющихъ священства).

3. **Взаимнѣ церковной твердыни** (ошибки, неясности, недоразумѣнія, на которыхъ основываются старообрядцы, не имѣющіе священства).

Ѳ. ТИХАНСКАГО: **Вещевѣріе въ господствующей церкви.**

Отдѣлъ журнала **„Отвѣты редакціи“**, въ виду поступленія огромнаго количества запросовъ, будетъ значительно увеличенъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить наибольшее количество обращеній въ редакцію.

Въ каждомъ № журнала будутъ помѣщаться **рисунки и снимки** съ древнихъ и новыхъ храмовъ, съ иконъ, церковныхъ процессій, соборовъ, съѣздовъ, церковно-общественныхъ дѣятелей, духовныхъ лицъ и т. п.

Объ условіяхъ подписки см. предыд. страницу.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ